



Л. АВШАЛУМОВА

ИУДАИЗМ

и его особенности

В ДАГЕСТАНЕ



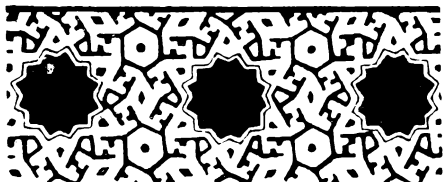


Л. А В Ш А Л У М О В А

ИУДАИЗМ

и его особенности

В ДАГЕСТАНЕ



ДАГЕСТАНСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МАХАЧКАЛА 1997

ББК 86. 39
А—22

Авшалумова Л.

А—22 Иудаизм и его особенности в Дагестане. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1997.— 168 с.

Автор дает краткое изложение истории возникновения иудаизма, основ его вероучения, нравственных принципов, культа. Особое внимание уделено вопросу иудаизма в Дагестане, истории и религии татов иудейского вероисповедания — одной из малых народностей нашей республики.

ББК 86. 39

А 0403060000—23 6—97
М 123—97

ISBN 5—297—0124430

© Авшалумова Л., 1997.



ПРЕДИСЛОВИЕ

За последние годы все отчетливее проявляется интерес нашей общественности к роли религии в общественной жизни, в истории культуры.

Наше религоведение, постепенно освобождаясь от косных идеологических схем и стереотипов, рассматривает религию с новых позиций как часть духовной культуры, приобщающей верующих к общечеловеческим моральным ценностям.

Иудаизму, как и другим религиям, уделялось достаточно внимания в научных исследованиях. Однако исследования ряда ученых, таких, как Баканурский Г. Л., Беленький М., Шахнович М. И., Шаулов Д. Д., да и самого автора данной работы, посвященные иудаизму, не были, к сожалению, лишены идеологизированности, критической направленности, присущей тогдашней литературе по таким проблемам. В них иудаизм рассматривался с узко-

классовых позиций как реакционное социальное явление.

В настоящей работе иудаизм анализируется с новых позиций, с учетом того, что для миллионов верующих иудаизм является не только религией в обычном понимании этого слова, но и образом жизни, стилем поведения, мировоззрением. Для правильного понимания роли иудаизма в истории, в системе духовной культуры необходимо, прежде всего, ознакомиться с его историей, догматикой и культом. В первом разделе книги как раз и дается краткая история возникновения иудейской религии, рассматриваются основы ее вероучения, нравственные принципы, культ.

Большой интерес, на наш взгляд, представляет второй раздел книги, в котором рассматривается иудаизм в Дагестане, а также его особенности, пути проникновения, и история татов, исповедующих иудаизм.

Проблема иудаизма в Дагестане, как и история татов вообще, а татов-иудаистов в частности, крайне мало изучены. За отсутствием сколько-нибудь значительных исторических сведений многие дореволюционные ученые, путешественники писали об этническом происхождении татов иудейской веры, исходя из их принадлежности к иудейской религии, основываясь на преданиях, распространяемых местным иудейским духовенством, догадках и предположениях.

Еще во времена завоевательных походов Арабского Халифата арабы застали в Да-

гестане, входившем тогда в состав Хазарского каганата, официальной религией которого уже в VIII в. был иудаизм, значительное число населения, исповедующего эту религию.

Таты — ираноязычная народность. Их предки были переселены иранскими царями из династии Сасанидов из Ирана, расселены на Апшеронском полуострове и в районе Дербентского прохода в качестве военных поселенцев. Сасаниды придавали Кавказу, в особенности Дербентскому проходу, расположенному между Каспийским морем и кавказскими горами, исключительно большое значение как региону очень важному в стратегическом отношении. В Дербенте и его окрестностях ими были возведены гигантские оборонительные сооружения, занимавшие ключевое положение в системе обороны обширной империи Сасанидов на ее северных границах для их защиты от вторжений воинственных кочевых племен.

Живя на территории Дагестана, Кавказа, под влиянием различных исторических событий часть татов приняла иудаизм, другая часть — ислам, а сравнительно незначительное число татов христианство (армяно-григорианство). Следует отметить, что иудаизм у татов был только частичным. До присоединения Кавказа к России они были не полностью знакомы с основными законами вероучения иудаизма, не знали Талмуда (Мишну и Гемару). Таты-иудаисты знали только Тору

(Таурат) — часть Ветхого Завета, и религия их носила полужыческий характер.

Ираноязычная группа — таты — веками живет в Дагестане, разделяя судьбы его народов, восприняв большинство признаков их духовной и материальной культуры, традиций.

Дагестан отличается не только тем, что здесь на сравнительно небольшой территории испокон веков живут народы, известные миру своим трудолюбием, вольнолюбием и говорящие на более тридцати языках и наречиях, но и традиционной дружбой между собой. На этой древней земле с самых отдаленных времен существовали три монотеистические религии: ислам, христианство и иудаизм. Здесь никогда не было войн на религиозной основе. Несмотря на широкое распространение и доминирующее положение ислама в Дагестане, на его земле мирно сосуществовали рядом друг с другом все монотеистические религии. В истории известен факт, когда кайтагский правитель в пятницу посещал мусульманскую мечеть, в субботу — иудейский молельный дом, а в воскресенье — христианский храм.

Так, еще многие века, до появления в Европе демократических институтов, официального провозглашения права каждого человека, народа исповедовать ту или иную религию, в Дагестане уже существовала широкая веротерпимость.

Автор данной монографии, сама будущи таткой по происхождению, предки которой исповедовали иудаизм, более тридцати лет

занимается проблемами истории иудаизма и своего народа.

Автор сделал серьезную попытку систематизировать материал, отражающий различные точки зрения на историю татов-иудаистов, их социальную и духовную жизнь в среде горцев, распространение иудаизма в Дагестане и его особенности.

Кратко и убедительно показаны автором достижения этого, в прошлом бесписьменного, почти поголовно неграмотного, малочисленного народа за последние три четверти века, в развитии национальной культуры, литературы, искусства, а также анализируются современные трудности и проблемы, которые могут быть решены в общей многонациональной семье дагестанских народов.

Книга, несомненно, привлечет внимание широкого круга читателей.

Р. М. Магомедов — доктор исторических наук, академик, заслуженный деятель науки России и Дагестана.

М. В. Вагабов — доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки России и Дагестана.



ИУДАИЗМ: ИСТОРИЯ, ВЕРОУЧЕНИЕ, КУЛЬТ

Начальный период иудаизма — период его возникновения и становления — принято называть библейским. Библия, точнее Ветхий Завет, сложилась в XIII—II вв. до н. э. Она письменно закрепила складывавшиеся на протяжении веков верования древних евреев.

Библия свидетельствует, что бог Яхве заключил с древними евреями Завет, пообещав дать их потомкам обетованную землю Ханаан (Палестину).

XIII в. до н. э. еврейские племена вошли на территорию Ханаана. Постепенно они завоевали (после длительных, ожесточенных войн) существовавшие здесь города-государства, населенные древними аммонитскими племенами, говорившими на диалектах одного и того же языка — древнеханаанейского, весьма близкого к еврейскому — библейскому.

Во время военной опасности во главе союза племен вставали избранные военачальники, в Библии их называют судьями. Наиболее известными из библейских судей

были Девора, Гедеон, Иеффай и Самсон.

Первым царем сложившегося государства Израиль был Саул (около 1030—1010 гг. до н. э.). Вторым царем стал Давид, который захватил и сделал столицей своего государства Иерусалим. Он расширил и укрепил границы государства.

Его преемником стал царь Соломон (970—931 гг. до н. э.), который стремился поддерживать добрососедские отношения со всеми государствами, зачастую с помощью династических браков — у него было 700 жен и 300 наложниц (3 цар. 11:3). Соломон построил храм бога Яхве в Иерусалиме — Бейт а-Микдаш.

После его смерти государство распалось на северную часть — Израиль и южную — Иудею. Северное государство просуществовало с 931 до 721 гг. до н. э., а южное — с 931 до 587 гг. до н. э.

Израиль был захвачен Ассирией, а Иудея — вавилонянами. Вавилонский царь Навуходоносор захватил в 587 г. до н. э. Иерусалим, разрушил его стены, сжег дома, а храм сровнял с землей. Многие жители Иудеи были уведены в плен.

В 538 г. до н. э., после падения Нововавилонского царства, персидский царь Кир разрешил евреям, уведенным в плен ассирио-вавилонскими царями, вернуться на родину, восстановить храм и вернул им захваченную Навуходоносором золотую и серебряную храмовую утварь.

В 520 г. до н. э., во времена правления Зоровавеля, был воздвигнут Новый храм, или Второй храм.

Религиозное и политическое возрождение возвратившихся из плена евреев связано с именами Ездры и Неемии. С их именами связаны попытки собрать священное писание.

В 331 г. до н. э. Александр Македонский покорил Палестину. Он дал евреям определенную самостоятельность.

После смерти Александра Македонского более века — 300—197 гг. до н. э. — Палестина находилась под властью Птолемеев (царской династии, правившей в эллинистическом Египте). Это было время, когда они обладали относительной религиозной и политической свободой.

В 197 г. до н. э. страна переходит в руки Селевкидов (эллинистической династии, владевшей в 312 — 64 г. до н. э. Сирией, Малой Азией и Иранским нагорьем), которые требовали от нее непомерную дань. Антиох IV Епифан (175—165 гг. до н. э.) разграбил иерусалимский храм и стал силой насаждать среди евреев дух и религию эллинизма.

В 167 г. до н. э. в Палестине началось восстание против деспотического господства Селевкидов. Восстание возглавлял Маттафил из рода Асманеев, а после его смерти — его сын Иуда, прозванный Маккавеем (молотобоец).

Иуда Маккавей в 165 г. до н. э. взял Иерусалим, а в 160 г. до н. э. он погиб в битве с армией Селевкидов.

Его борьбу продолжили братья Ионафан и Симон. При Симоне (143—134 гг. до н. э.) страна освободилась от сирийских Селевки-

дов. Народное собрание провозгласило его первосвященником и этнархом. Сын Симона Иоане Перкан (134—104 гг. до н. э.) завоевал Моав, Самарию, силой заставил принять иудаизм едомитян.

Следующий правитель из династии Асманеев присвоил себе титул царя и правил в Иудее вплоть до 63 г. до н. э., когда в Иерусалим вторглись римляне.

В 20-х годах до н. э. Ирод Великий приступил к реконструкции храма. Она длилась десять лет, а над пристройками трудились до 64 г. н. э. Хотя Ирод только реконструировал старый храм, все же храм стал носить его имя. Великолепный храм был сожжен римлянами во время римско-иудейской войны 66—73 гг., вопреки приказу императора Тита.

Древний период истории иудаизма — библейский — завершился во II в. до н. э., когда окончательно сложился Ветхий Завет — Танах. В нем изложены религиозные, космологические и другие воззрения древних евреев, их этнические и правовые нормы, представления об обществе и человеке.

Священная книга иудаизма называется Танах. Слово «Танах» — аббревиатура слов: Тора (Хумаш — Пятикнижие Моше, Моисея), Небиим (Пророки) и Кетубим (Хсубим — Писания). По иудейским традициям, Танах называют Торой писанной — Тора ше-бихтав, в отличие от Талмуда — Торы устной — Тора ше-бсалпэ. По русскому православию Танах называется Ветхий Завет.

Книги Ветхого Завета писались в течение веков, их исправляли, расширяли, редактировали.

Первая часть Ветхого Завета состоит из пяти книг, связанных с именем Моисея. Традиционная еврейская и христианская религии, за некоторым исключением, считают автором этих книг Моисея, поэтому их называют книгами Моисеевыми или Пятикнижием Моисеевым.

Еврейское наименование Пятикнижия — Тора (древнеевр. сефер-тора — книга закона, учения, то есть учение, которое дано богом, но преподносится священником. «Ибо уста священника должны хранить ведение, и закона ищут от уст его, потому что он вестник Господа Саваофа» (Мал. 2:7). От верующего требуется постоянное изучение Торы. Так, в Талмуде рабби Вен Баг говорит: «Перелистывай ее (Тору) вновь и вновь, ибо все — в ней; вникай в нее; старься и седей с нею, и от нее не отступайся, ибо нет ничего поучительнее, лучше ее» (1).

До II в. до н. э. книги Моисея рассматривались как одна книга. Потом, вероятно по техническим причинам, ее разделили на пять частей — содержание книги не умещалось на одном свитке. Пять частей книги Моисея называли Пятикнижием — пять книг, пять свитков.

¹ Пиркей авот, VI. 28.

В греческом переводе Библии Септуагинте (семьдесят толковников) даны названия книг, исходя из их содержания: Гене-сис (в русском переводе Бытие), Эксодос (Исход), Левикон (Левит), Арифмон (Числа), Девтерономион (Второзаконие).

Бытие — рассказ о сотворении богом мира и человека, о жизни первых людей в раю, об их грехопадении и изгнании их из рая, о размножении человечества и его древнейшей истории, о всемирном потопе и о спасении от него Ноя с семейством, о патриархах — родоначальниках еврейского народа — Аврааме, Исааке, Иакове, Иосифе с братьями, о поселении евреев в Египте.

Исход — книга, которая повествует о жизни и деятельности законодателя евреев Моисея и об освобождении евреев из египетского плена, в ней содержатся знаменитые десять заповедей бога (Исх. 20:1—17) и другие религиозные предписания.

Левит — религиозное законодательство о признании колена Левита.

Числа — законодательство и история евреев после выхода из Египта и до завоевания Палестины (земли Ханаанской).

Второзаконие — религиозное законодательство. К Пятикнижию примыкает книга Иисуса Навина, или по-еврейски — Иошуа.

Вторую группу библейских книг составляют «исторические» книги, или «писания»: это книга Судей, или Шофетим, Руфь, четыре книги Царств — две книги Самуила и две книги Царей; две книги Паралипоменон (хроник), или Дибре-гай-

йамим; книги Ездры, Неемии, Есфирь, или Эсфирь, Иова, а также Псалтирь, или Техиллим («Псалмы»), книга Притчей Соломоновых, или Мишле («Притчи»), Екклесиаст, или Кохелет («Проповедник»), книга Песни Песней, или Шир-ха-шширим («Песнь Песней»).

Третья группа — это пророческие книги: «великих» пророков Исаин, Иереми, Иезекииля, Данила и книги 12 так называемых «малых» пророков: Осии, Иоила, Амоса, Авдия, Ионы, Михея, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Захарии, Малахии.

Если первые пять книг называются Тора, то книги «великих» пророков — Небиим, а книги «малых» пророков — Хсубим (Кетубим) — отсюда по первым буквам этих слов Ветхий Завет по древнееврейски называется «Танах».

В «Танах» входят 39 книг, признаваемых в иудаизме каноническими.

В православные и католические издания Библии включаются также 11 книг Ветхого Завета, не являющихся каноническими: Товит, Юдифь, Премудрости Соломона, Премудрости Иисуса, сына Сирахова, пророка Варуха, Вторая и Третья книги Ездры и три книги Маккавейские. Католическая церковь рассматривает их как канонические второго порядка; православная церковь не считает каноническими, но признает «душеполезными»; протестантские церкви приравнивают их к апокрифам (от греческого *apokryphos* — «апокрूपос» — тайный, секретный) — произведениям ре-

лигиозного содержания, но не признаваемым церковью священными.

Оригинальный язык ветхозаветных книг — древнееврейский, за исключением отдельных фрагментов — Дан. 2:4; 7:28; 1 Езд. 4:8; 18:7, 12—26; Иер. 10:11 — написанных на арамейском языке. Кодификация и канонизация книг Танаха началась в V в. до н. э. и была завершена к концу 1 в. н. э. Ямнийским раввинистическим собором. В течение ряда столетий текст Танаха редактировался масоретами. Масореты (от древнеевр. «масора» — предание, передача традиции) — средневековые иудейские редакторы и комментаторы Танаха. Масореты сличали различные рукописи, устанавливали «единственно истинный» текст и добивались уничтожения рукописей, расходившихся с ним. Масореты создали систему знаков, указывающих, как произносится не имеющий гласных букв ветхозаветный текст, установили интервалы между слитными ранее словами, подсчитали и точно закрепили количество фраз и слов в отдельных колонках рукописей. Масореты помимо редакторской работы создали большое количество примечаний к тексту Ветхого Завета.

Текст Торы хранится в синагогах, записанный в свитках, а не книгах, как христианская Библия. Для культовых целей используется только текст, написанный вручную на свитке пергамента.

Танах — это прежде всего религиозная книга, воспитывавшая в читателях веру во всемогущество бога, в его всесилие, в тво-

римые им чудеса и т. п. Ветхозаветные тексты учили евреев смирению перед властью Яхве, повиновению ему, а также говорящим от его имени жрецам и пророкам. Однако этим содержание Танаха далеко не исчерпывается. В его текстах немало глубоких раздумий о мироздании и первоосновах бытия, духовных и социальных ценностях и т. п.

Великолепные страницы знаменитых библейских книг, таких, как Екклесиаст, Иов, Притч, Песнь Песней и других, на протяжении столетий приводили людей к размышлению о себе, о мире, о смысле жизни, добре и зле, об истинных ценностях и назначении человека.

Так, например, морально-этические нормы, изложенные в Ветхом Завете, можно условно разделить на два типа: «между человеком и Богом» и «между человеком и ближним его», они тесно взаимосвязаны друг с другом.

Иудейские богословы утверждают, что эти правила и нормы морали были открыты богом пророку Моисею на горе Синае и оформлены в десять заповедей или декалог. Поскольку они даны богом, то считаются вечными, незыблемыми и пригодными для всех людей и времен. В них нашли отражение общечеловеческие нормы морали:

- 1) требование почитания родителей — «Почитай отца своего и мать твою»;
- 2) запрещение убийства — «Не убивай»;
- 3) запрещение разврата — «Не прелюбодействуй»;

4) запрещение воровства — «Не укради»;

5) запрещение лжи, клеветы — «Не лжесвидетельствуй»;

6) запрещение зависти — «Не желай дома ближнего твоего, не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его».

Четыре заповеди, входящие в декалог, закрепляют вероучительно-обрядовые предписания и не имеют к морали непосредственного отношения. В них содержатся: требование строгого единобожия — «Да не будет у тебя других богов перед лицом моим»; запрещение поклонения другим богам — «Не поклоняйся и не служи чужим богам...»; запрещение употреблять всуе имя бога — «...Яхве не оставит без наказания того, кто произносит имя его напрасно»; требование соблюдения субботы — «Помни день субботний, чтобы святить его».

Библия учит, что в человеке борются добрые и злые начала. Человек должен выполнять все заповеди бога и тем самым служить добру. Поэтому верующему предписывается милосердие, помощь сиротам, вдовам, стремление к добру и к миру — «Уклоняйся от зла и делай добро, ищи мира и гонись за ним» (Пластырь, 6: 34).

Танах — это целая своеобразная библиотека. Он включает в себя исторические сведения, поэзию, повести, песни, пророчества, справочники по лечению и питанию, притчи и афоризмы, т. е. по праву называется литературным и историческим памятником.

Второй период в истории иудаизма носит название талмудического или раввинско-талмудического. Он продолжался до начала XIX в.

В годы римского владычества началась широкая эмиграция евреев из Палестины. В 70 г. римские легионы, сломив упорное сопротивление защитников Иерусалима, разрушили и Иерусалимский храм, а Иудея стала одной из окраинных провинций Римской империи, где были упразднены все остатки прежнего самоуправления. Еврейские поселения — диаспоры (территории расселения древних евреев) находились в разных странах. Лишенные храма, еврейские общины стали собираться для отправления культа в возникших синагогах, которые одновременно стали центрами общинной жизни на местах. В синагогах читали Тору и комментировали ее, приспособлявая к изменившимся условиям жизни евреев за пределами Палестины. Устные толкования Торы были записаны и составили Мишну, а истолкование и разъяснение Мишны составили Гемару.

Мишна и Гемара, вместе взятые, образовали Талмуд.

Талмуд (от древнееврейского «ламейд» — изучение, учение) — многотомный свод иудейского «устного учения», являющийся наряду с Ветхим Заветом наиболее авторитетным изложением основ иудаизма как религиозно-этического учения.

Талмуд создавался во второй половине 1 тысячелетия до н. э. и в первой половине

1 тысячелетия н. э. иудейскими законоучителями (таннаи-излагатели «устного учения»), принадлежавшими к наиболее массовой и влиятельной секте фарисеев, и их предшественниками, стремившимися приспособить «письменное учение», т. е. ветхозаветные книги, прежде всего Тору, к потребностям современной им эпохи. Авторитет законоучителей зиждится, в частности, на представлении, что ко второй половине 1 тысячелетия до н. э. пророчествование в Израиле по внушению и велению бога через пророков прекратилось и что в их время бог изрекает свою волю через них. Основным методом работы талмудистов было комментирование писания применительно к современным им возможным жизненным ситуациям. Обсуждались проблемы культа, религиозной догматики, этики; в ходе дискуссий вырабатывались фактически новые законы, обязательные для всех нормы поведения и т. д. Талмуд содержит сведения на уровне знаний эпохи по различным вопросам природоведения; в нем имеется огромный материал по социально-экономической и политической истории Израиля. На первый взгляд Талмуд представляется беспорядочным нагромождением искусственно соединенных эпизодов, дискуссий и изречений. В действительности, однако, в Талмуде имеется своя логика построения, традиционная для древнего Ближнего Востока, логика, в основе которой в каждом конкретном случае лежит цепь ассоциаций, определяющих переход от одной темы к другой.

Другое дело, что составители Талмуда

во многих случаях фиксируют мнения различных авторитетов, часто противоречащие одно другому, избегая при этом окончательного вывода. На протяжении всего текста Талмуда в нем переплетаются | две части: галаха («закон», «обычай», «образ действий») — законы и предписания, регулирующие жизнь верующего иудея во всех ее аспектах, и хаггада («сказание», «легенда») — мифы, исторические и псевдоисторические предания, сказки, притчи. Так как Талмуд насыщен цитатами из Ветхого Завета, он служит важным источником по истории ветхозаветного текста; особое место в нем занимают свидетельства о канонизации и структуре иудейской Библии, происхождении отдельных библейских книг. Составлен Талмуд на еврейском и арамейском языках.

Столетиями первоначальное содержание Талмуда передавалось от поколения к поколению изустно. Поэтому, в отличие от Танаха, который назывался писанным законом — Тора ше-бихтав, Талмуд называют устным законом или устным учением — Тора ше-беалпэ. Согласно еврейской традиции, не только письменное, но и устное учение были целиком получены Моисеем в момент божественного откровения на Синае. Поэтому принято считать, что даже рассуждения и мысли как древних мудрецов, так и мудрецов нашего времени идут от Моисея, а они лишь удостоились первыми высказать их.

Наиболее ранней частью Талмуда является Мишна («Изложение Учения»), состав-

ленная и отредактированная в 210 г. н. э. р. Иеудой а-Наси. Мишна состоит из шести разделов («седер», или «седарии»), в которые включены 63 трактата («массехет»).

Первый раздел «Зераим» («Семена»), регулирующий вопросы, связанные с земледелием, состоит из 11 трактатов, например, таких, как «Берахот» («Благословения», о благословениях и молитвах), «Пеа» («Угол», об угле поля, оставляемом в пользу бедняков, и об обязанностях по отношению к беднякам), «Демай» («Сомнительное», о плодах, по поводу которых имеются сомнения, следует ли давать десятину левитам, долю жрецам и т. п.) и др.

Второй раздел «Моэд» («Праздники») состоит из 12 трактатов, содержащих правила проведения религиозных праздников.

Третий раздел «Нашим» («Женщины»), излагающий семейно-брачное право, состоит из семи трактатов: «Иевамот» («Невестки», в основном об осуществлении левирата (от латинского *levir* — деверь, брат мужа — брак с двумя или более братьями одновременно, а позднее — с братом умершего мужа), «Кетубот» («Брачные контракты»), «Недарим» («Клятвы») и т. д.

Четвертый раздел «Незикин» («Ущерб»), излагающий нормы гражданского и уголовного права, состоит из 10 трактатов: «Бава Камма» («Первые врата»), «Бава Мециа» («Средние врата»), «Бава Батра» («Последние врата»), «Санхедрин» («Синедрион»; об организации судопроизводства и о системе наказаний) и другие.

Пятый раздел «Кодашим» («Святыни») состоит из 11 трактатов о совершении жертвоприношений.

Шестой раздел «Тохорот» («Очищение»), посвященный проблемам ритуальной чистоты, состоит из 12 трактатов.

С течением времени Ветхий Завет и Мишна стали объектом дальнейшего комментирования новыми поколениями законоучителей как в Месопотамии, так и в Палестине. Результаты этого комментирования отложились в Гемаре («окончание», «завершение»); которая была присоединена к Мишне: вслед за отдельными параграфами Мишны следует соответствующий текст Гемары. Однако Гемара существует не по всей Мишне.

Существуют два варианта текста Талмуда: составленный в Вавилонии — Талмуд Бавли и Палестине — Талмуд Иерушалми. Большим авторитетом иудейская традиция наделяет вавилонский Талмуд.

В Талмуде отразился комплекс эсхатологических идей, — представлений о конце света, вера в страшный суд, воскресение из мертвых и загробное воздаяние, — неизвестных ранее религиозному сознанию евреев. В нем разработана громоздкая система иудейской обрядности, состоящая из 248 повелений и 365 запретов, т. н. 613 заповедей — «тарьяг мицвот». В Талмуде изложены нормы религиозного законодательства, уголовного, гражданского и семейного права. Талмуд связан с деятельностью соферим («книжников»), которые возглавляли синагоги (от

греческого *synagoge* — собрание, место собрания — молитвенный дом и община верующих), возникшие первоначально в Египте в III в. до н. э., а позднее и в других странах.

В научной литературе иерусалимский Талмуд цитируется как Мишна, вавилонский — по трактатам и листам, например, Берахот, 10а, что означает трактат Берахот, лист десятый, страница первая.

Установился обычай печатать все издания Талмуда с одинаковым числом страниц и давать на каждой странице постоянно точный определенный текст. Поэтому в любом издании Талмуда имеется 2947 листов, или 5894 страницы.

К Талмудам (иерусалимскому и вавилонскому) непосредственно примыкает Тосефта («Дополнения») — свод маннаитских изречений и традиций. Тосефта разделена на те же разделы и трактаты, что и Мишна. Дата и история ее возникновения неизвестны.

Особую отрасль иудейской пробиблейской литературы образуют мидраши («толкования») — богословские комментарии к отдельным книгам Пятикнижия. Особое место среди мидрашей занимает Берешит Рабба (большой комментарий на книгу Бытия) и Мидраш Эха (комментарий на Плач Иеремии).

В Талмуде по одному и тому же вопросу высказываются различные и крайне противоречивые мнения. Разногласия в нем встречаются не только по вопросам экономическим, юридическим, политическим, но

и даже по главным догматам иудаизма. Так, например, в трактате Сукка Талмуд отвергает откровение: «Бог, — говорится в нем, — никогда не сходил на землю, а Моисей и Илья никогда не всходили на небо» (1).

В трактате Абода-Зара он отвергает ожидаемого мессию: «Сын Давида, — говорится в Талмуде, — не придет, пока один человек еще жив на земле» (2).

О противоречивости воззрений¹ и правил Талмуда в самом Талмуде говорится, что один из иудейских авторитетов² всегда мог найти в Талмуде сорок девять доводов и оснований к разрешению и к запрещению одного и того же предмета, к обвинению и оправданию нарушения одного и того же закона (3).

В Талмуде подробно детализируются предписания иудейской религии. Так, в нем имеется 3000 различных постановлений только о пище и 100 — об умывании рук.

В Талмуде защищается библейская легенда о сотворении мира из ничего в течение шести дней и создании человека из праха в течение нескольких часов.

— Каким образом создан Адам? — спрашивает в трактате Абот рабби Натан. Ответ гласит: «В первый час был собран прах, во второй час был создан его образ, в третий — сделан голем (остов), в четвертый —

1. Сукка, 5.

2. Абода-Зара. 2.

3. Эрувин 13; Сангедрин, 9.

связаны члены его, в пятый — раскрылись его отверстия, в шестой дана ему душа, в седьмой — он стал на ноги, в восьмой — ему дана Ева, в девятый — он введен в рай, в десятый — он получил заповедь, в одиннадцатый — согрешил, а в двенадцатый он изгнан и ушел» (1).

В Талмуде бедность проповедуется как добродетель. Турний Руфий спросил однажды рабби Акибу: «Если бог ваш любит бедных, то почему он не доставляет им пропитание? Рабби Акиба ответил: «Это для того, чтобы мы милостыней спаслись от адских мук» (2).

Рабби Йошуа говорил: «Бедный, принимая подавание, оказывает своему благодетелю большую услугу, чем последний оказывает бедному» (3).

В Талмуде говорится о подчинении царю и его приближенным. Рабби Ханина, наместник первосвященника, говорит: «Молись за благополучие верховной власти, ибо, если не страх перед нею, люди живьем поглотили бы друг друга» (4).

В Талмуде моральные принципы основываются на догматах и вероисповедных положениях декалога. Он утверждает, что «все дела верующих должны совершаться во имя бога».

1. Абот 1, 5—6.

2. Баба Батра, 10а.

3. Вайикра рабба, 34.

4. Абот, 111, 2.

В трактате «Сангедрин» рассказывается о том, как один язычник пришел к одному из величайших еврейских мудрецов в большой степени определившему развитие еврейской религиозной мысли, Рабби Галелю (11 в. до н. э.) и сказал ему: «Научи меня всей Торе, пока я стою на одной ноге, и я приму иудаизм». Тот ответил: «Не делай другому того, чего не хочешь себе. Все остальное — комментарий к этому. Иди и учись».

Иудаизм — не только религия, в обычном понимании этого слова, но и определенный образ жизни, стиль поведения, мировоззрения. Он является правовой и нравственной основой существования еврейских общин и оказывает значительное влияние на сознание, быт и жизнь его последователей. Об этом свидетельствует тот факт, что во времена религиозных преследований, которыми так богата мировая история, нередко многие иудеи и даже целые иудейские общины шли на смерть, но не отступали от своей веры. Последователей иудаизма в мире около 14 млн.

Иудаизм — религия, распространенная главным образом среди евреев. Основными догматами иудаизма являются:

1. Безусловное признание единого всемогущего бога Яхве, считающегося творцом мира и всего живого на Земле.

2. Вера в святость Торы, исполнение предписаний которой «обеспечивает» вечное блаженство в загробной жизни.

3. Вера в пришествие мессии (небесного избавителя), который должен собрать всех евреев на земле обетованной.

4. Вера в конец света и воскресение мертвых.

5. Также вера в богоизбранность еврейского народа.

Иудаизм — одна из наиболее древних религий. Он является предшественником таких мировых религий, как христианство и ислам. Более того, священная книга иудеев — Библия (имеется в виду Ветхий завет) считается священной книгой и для христиан. Ислам также вобрал в себя многие элементы и положения иудаизма.

История древнейшего иудаизма прошла в основном те же этапы развития, что и история других первобытнообщинных культов. Первые достоверные сведения о религии древнееврейских племен относятся к 1500 г. до н. э. В то время племена евреев, принадлежащие к общесемитской группе, жили в Аравийской пустыне и на Синайском полуострове. Основным их занятием было кочевое скотоводство.

Основу организации тогдашнего еврейского общества составлял род во главе со старейшиной-патриархом, который пользовался непререкаемым авторитетом и сильной властью. Тогдашние еврейские племена еще не знали классового разделения, частной собственности. Связь между членами рода, которая была очень прочной, основывалась на общей собственности членов рода, на совместном ведении родового хозяйства, участии в войнах и т. д. Низкий

уровень экономического развития в этот период ставил древних евреев в большую зависимость от стихийных сил природы. Древние евреи поклонялись духам предков и духам, олицетворяющим силы природы. Они верили, что злые духи уничтожают скот, навевают горячие ветры пустыни, засыпают песком колодцы.

Идеологи иудаизма отрицают эволюцию религиозных взглядов евреев, утверждая, что уже патриархи древних евреев были сторонниками монотеизма — единобожия. Однако анализ содержания Танаха и археологические раскопки (1) убеждают нас в том, что древние евреи, в том числе ветхозаветные патриархи Авраам, Исаак, Иаков, поклонялись стихийным силам природы, обожествляли различные «священные» предметы.

В Библии (в книге «Бытие») есть указание на то, что древние евреи поклонялись деревьям, рощам, камням, горам, животным, почитали луну, в честь ее произносили заклинания. Даже самое раннее изображение верховного бога Яхве делалось в виде льва или быка («золотые тельцы»).

Однако религия древних евреев-кочевников приобретает другой характер, когда в XIII в. до н. э. еврейские племена завоевали Палестину. Ко времени вторжения кочевых еврейских племен в Палестину там

1. См.: О библейской археологии см.: Керам К. Бош, гробницы, ученые. Пер. с нем.—М., 1994; Церен Э. Библейские холмы. Пер. с нем. — М., 1985.

уже существовали города с довольно многочисленным оседлым населением, занимавшимся преимущественно земледелием, виноградарством. Постепенно кочевники-евреи заимствовали у более культурных ханаанян, которых они покорили, земледелие и стали переходить к оседлому образу жизни. В ходе этого процесса происходит разложение родового строя, возникает социальное деление общества. Благоговение перед силами природы переносится на ваалов, т. е. идолов — покровителей полей, оливковых рощ, а также на власть вождей и старейшин. И верховный бог иудеев Яхве, который первоначально представлялся как дух пустыни, теперь в связи с переходом к оседлой жизни стал почитаться как бог земледелия, посылающий дождь и карающий засухами.

Некоторые исследователи считают, что Яхве первоначально был богом мадианитского племени, обитавшего на Синайском полуострове близ границ Египта: в пользу этого говорит рассказ Библии (Исх. 2:15-22) о том, что Моисей был женат на дочери мадианитского жреца, что он жил в стране своего тестя, пас его овец и что там на горе Хорив (Синайский полуостров) явился ему впервые Яхве и открыл свое имя (Исх. 3:1-14); до этого, согласно тому же рассказу, евреи чтили бога под другими именами (Исх. 3:15). Во всяком случае, первоначальным местом обитания и местом культа Яхве были именно Синай и гора Хорив: «Он сказал: Господь пришел от Синая...» (Втор. 33:2).

А. Ранович считает Яхве первоначально духом — олицетворением пустыни (1). Такого же мнения придерживается известный венгерский исследователь Библии Густав Гече. Он пишет: «Культ Яхве был принесен группой племен, прибывшей с юга». Эти племена кочевали по пустыне и обожествляли, одухотворяли различные явления природы, а также небесные светила. Наиболее почитаемым из созданных их фантазией богов было древнесемитское божество с крыльями по имени Яхве, оно летало в облаках, появлялось в грозах, вихрях, молниях, а также в огне. Бог-вихрь охранял племена во время кочевий, когда их подстерегали тысячи опасностей, а также от богов других народов, отпугивая их своим появлением то в виде огненного столба, то в виде громадного облака (2). Кочевники верили, что они встречаются с божеством в сиянии молнии, в раскатах грома, считая, что так проявляется его гнев. Они ощущали власть божества во время землетрясений, извержений вулканов. В песне Деворы, одной из древнейших частей Ветхого завета, восходящей к 13 в. до н. э., показан израильский бог Яхве: «Когда восходил ты, Яхве, от Сеира, когда шел с поля Едомского, тогда земля тряслась и небо капало, и облака проливали воду; горы таяли от лица Яхве,

¹ См.: Ранович А. Очерк истории древнееврейской религии. — М., 1937. С. 177—178.

² См.: Гече Г. Библейские истории: Пер. с венг. 2-е изд.-М., 1990. С. 37.

даже этот Синай от лица Яхве, Бога Израилева».

Во время шахарита — утренней молитвы — верующие произносят такие слова об иудейском боге: «И Он был, и Он есть, и Он пребудет во славе. И Он один, и нет другого, чтобы уподобить Ему, чтобы сопоставить. Без начала, без конца — Его мощь и власть. И Он Бог мой, и живой избавитель мой, и крепость судьбы моей в час бедствия» (1).

Но Яхве был уже не просто богом большого народа, а повелителем всей вселенной. А раз так, то он не спустится с небесного трона, чтобы самолично освободить свой народ, как это было во время исхода из Египта. Народ спасет его посланец, помазанник, мессия. Так в вавилонском плену родилась вера в мессию, что первоначально означало приход спасителя народа по велению Яхве.

Догмат о приходе мессии стал составной частью иудейского вероучения о боге Яхве. Мессия (от древнеевр. — «машиах» — «помазанник», греч. перевод этого слова — «Христос») — это спаситель, который придет, чтобы свершить праведный суд, воздать людям по их заслугам. В иудаизме первоначально мессией именовался царь, подвергавшийся при интронизации церемонии помазания елеем. Помазанниками в Ветхом Завете называются пророки, первосвящен-

¹ Сидур Тфила. Иерусалим, б. г. С. 5—6.

ники, монархи, которые через обряд помазания получают свою власть, по учению иудаизма, от Яхве.

После гибели еврейского государства в книгах пророков постепенно оформляется учение о мессии как грядущем избавителе евреев от иноземного гнета, призванном восстановить договор Яхве с его избранным народом. Мессия появляется в предсказаниях пророков как фигура, призванная спасти избранный народ или все человечество от страданий. Во всяком случае, мессия рисуется основателем такого царства, где нет вражды и страданий, где царят мир и безоблачное счастье.

Пророк Исайя связывал с приходом мессии наступление царства всеобщей гармонии, когда волк мирно возляжет рядом с ягненком и когда перекуют мечи на ора-ла. Пророк Даниил предсказывал в своих видениях, что грядет «сын человеческий», царство которого будет вечным и справедливым.

И. Д. Амосин в книге «Кумранская община» пишет: «Ожидание мессии является выражением не только религиозно-мифологической идеи. Социальный смысл и содержание мессианских чаяний заключаются в глубокой жажде перемен, в мечте о переустройстве мира. В то же время это является свидетельством отчаяния, вызванного сознанием невозможности только своими силами искоренить зло и социальную несправедливость на земле» (1).

¹. Амосин И. Д. Кумранская община. — М., 1983. С. 162.

Вначале ожидался приход мессии на землю и его победа земными (военными средствами, хотя и при неизбежном вмешательстве божественных сил. По мере крушения реальных попыток национально-государственного освобождения евреев ожидание прихода мессии принимало все более мистический характер. Согласно вероучению иудаизма, «в дни мессии» мир будет обновлен. В момент появления мессии земля, согласно Талмуду, станет производить «ежедневно новые плоды, женщины станут ежегодно рожать, а земля — приносить хлебы и шелковые одеяния», люди достигнут 1000 лет от роду, прекратятся болезни, распри, войны.

С верой в приход мессии связаны и представления о божьих помазанниках, число которых, по учению раввинов, равно девяти. Среди них роль первосвященника, который «совершит помазание мессии», воскресит мертвых и «откроет храмовую утварь времен мессии», сыграет мистический Илья Пророк.

С течением времени мессия превращается в страдальца, берущего на себя грехи всего человечества и искупающего их мучительной и позорной смертью, а одновременно — и в сверхъестественное существо. Тем самым была подготовлена идейная почва, на которой впоследствии возшло христианство. Характерно, что мифическая биография Иисуса Христа в евангелиях

представлена как исполнение ветхозаветных пророчеств; в его образе сливаются черты сверхъестественного божественного посланца и выходца из иудейской царской династии потомков Давида.

С учением о всемогуществе бога и о мессии связаны эсхатологические представления иудеев. Оценивая эсхатологические представления иудаизма, исследователь Ю. Велльгаузен писал: «Выдвигается всеобщее воскресение мертвых, суд над всеми жившими когда-либо на свете, рай и геенна (вместо или после ада). | Народ уступает место отдельной личности, будущая жизнь переносится на тот свет, на небо, и становится вечной» (1).

Приход мессии, как небесного избавителя, идеологи иудаизма ставят в зависимость от богоугодного поведения людей.

Раввины учат, что земная жизнь человека есть приготовление к будущей жизни. Следовательно, человек должен постоянно думать о смерти, проводя жизнь в смирении и постах, строго выполняя заповеди Яхве. Рабби Яков говорит: «Мир наш подобен прихожей мира грядущего: приготовься в прихожей, чтобы (удостоиться) войти в зал». Он же говорил: «Один час возвращения на праведный путь и добрых дел в мире этом прекраснее всей жизни в мире грядущем; но один час духовного

¹ Велльгаузен Ю. Израильско-иудейская религия. // Общая история европейской культуры. — Т. 5. от 1. СПб, 6 г. 6. г. С. 35.

покоя в мире грядущем лучше жизни в мире этом» (1).

Вселяя страх и надежду в сознание верующих, иудаизм разработал систему наград и наказаний за каждое исполнение и за любое нарушение заповедей господних. Раввины учат, что грешникам надлежит испытать кару, а праведникам — награду на том свете.

Они постоянно напоминают верующим, что первая забота человека — «считать дни свои» и в молитвах приобрести сокрушенное сердце, необходимое для радостной и веселой жизни под сенью предвечно-го (2).

Если ад — это место посмертных мучений грешников, то рай (древнеевр. — эдев или эдем) — посмертное местопребывание праведников. По учению иудаизма, эдем — земной рай, куда бог поселил Адама и Еву и откуда изгнал их, представлялся как сказочно прекрасная и изобильная страна, расположенная где-то у истоков Евфрата и Тигра.

Современные иудейские теологи (богословы), стремясь примирить традиционные картины ада, как подземной геенны огненной, и рая, как прекрасного сада, с воззрениями современного человека, утверждают, что рай и ад надо понимать не буквально, не в физическом смысле, но как реальные наслаждения или мучения, а как духовное

¹. Пиркей авот, IV, 21.

². См.: Пиркей авот, IV, 22.

чувство удовлетворенности или нравственные муки и угрызения совести, которые переживают души праведников и грешников после смерти.

Составной частью догматики иудаизма является идея богоизбранности евреев: «Тебя избрал Яхве — Бог твой, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле». (Втор. 7:6).

Квинтэссенция Ветхого Завета — в идее богоизбранничества. Бог един для всех — это великий Яхве. Но всемогущий Яхве из всех народов выделил один — еврейский. Прародителю евреев Аврааму Яхве дал свое благословение, и с тех пор этот народ со всеми его успехами и неудачами, бедствиями и радостями, благочестием и неповиновением находится в центре внимания великого бога. В Ветхом Завете многократно говорится о чудодейственной связи, которую имел Яхве с покровительствуемым им народом, о сверхъестественной мудрости, которой он щедро наделял избранных им патриархов и предводителей этого народа.

Яхве хранит свой народ и открывает ему все пути. С его благословения евреи овладевают землей обетованной, обещанной им Яхве. Правда, это дается нелегко: противник борется, временами даже одолевает; и тогда господь посылает силача Самсона, который уничтожает врагов, мудрого отрока Давида, убивающего пращой великана Голиафа, наконец, великого мудреца Соломона. И все они ведут народ от успеха к успеху. Правда, после Соломона менее мудрые правители привели народ к упадку,

и за все неугодные единому богу дела евреи были наказаны гибелью Иерусалима, храма и пленом вавилонским. Но слишком долго Яхве не мог сердиться — и за наказанием следовало прощение. С помощью Яхве еврейский народ возвратился в Иерусалим, отстроил новый храм и вновь стал ревностно почитать своего бога.

Именно иудеи, по их мнению, владели истиной, знали бога, единого и общего для всех. Однако этот великий и всемогущий бог, отвечавший иудеям взаимностью и выделявший их среди прочих, практически был только их богом, т. е. божеством небольшого народа. Это противоречие вело к тому, что рожденные иудаизмом действительно немалые духовные и интеллектуальные потенции евреев как бы загонялись внутрь, в глубины самой религии. В результате в страстных эсхатологических (от греч. *eschatos* — «эсхатос» — «последний», *logos* — «логос» — учение; религиозное учение о конечных судьбах мира и человека) предсказаниях иудейских пророков все чаще звучали идеи о мессии, грядущем пророке, который явится и спасет людей.

Характерно, что в период Второго храма, т. е. примерно с V в. до н. э., иерусалимские жрецы весьма строго следили за тем, чтобы евреи не вступали в брачные связи с иноплеменниками, с «необрезанными язычниками».

Современные идеологи иудаизма стараются осовременить, обновить этот догмат. Они считают, что евреи видели свою избранность

не в праве господствовать над другими народами, а в возможности служить богу и переносить все страдания, которые может повлечь за собой такое служение. Поэтому избранность накладывает на них куда более строгие нравственные обязательства, чем на современные им народы.

Заклучив завет с богом и приняв требования Торы, они несли наказание за их нарушение. В подтверждение своих слов приводят следующий стих из книги пророка Амоса: «Только вас признал Я из всех племен земли, потому и взыщу с вас за все беззакония ваши» (Амос, 3:2).

Модернисты считают, что и помимо этого евреи должны были взять на себя страдания, которые в ином случае пришлось бы на долю всех народов мира. Своим страданием евреи должны были искупить грехи других народов. Модернисты считают, что еврейское понятие избранности не есть понятие исключительности. Господь любит все народы и желает спасти их всех. Израиль просто должен был стать средством, служившим спасению.

Таким образом, величие и особое положение Израиля среди народов обуславливалось, по мнению модернистов, не военной силой, не экономической мощью, не численностью населения. Евреи понимали, считают они, что их величие и особое положение Израиля основывалось лишь на милости Господней и на соблюдении законов, которым народ отвечал на эту милость.

Модернисты для подтверждения своих

позиций приводят следующий аргумент. Они утверждают, что люди и народы, которые считают себя особо призванными, должны заглянуть в Библию, чтобы увидеть, какую ответственность это на них накладывает. В противном случае это может привести к личностному, национальному и расовому эгоизму, как это и происходило столь часто в истории человечества. К сожалению, многие народы и люди, считающие себя избранными для какой-то особой миссии, понимали это в том смысле, что имеют безграничные права и не совершают ошибок. Ветхий Завет, напротив, представляет собой исключительно честный перечень всех ошибок и грехов, совершенных еврейским народом. В том, по утверждению модернистов, Ветхий Завет не имеет себе равных. В то время как другие народы старались скрыть свои неугодные богу деяния и хвастаться своими достижениями, Ветхий Завет рассказывает обо всех прегрешениях народа, а все его добрые дела приписывает богу.

Значительное место в религиозной системе иудаизма занимает его культ (от лат. cultus — «культус» — поклонение, почитание), т. е. религиозное почитание различных предметов в форме обрядов, жертвоприношений и т. п. Как полагают верующие, через них можно «вступать в контакт» с богом, святыми, иными сверхъестественными силами, умиловить их, заручиться их поддержкой в земных делах.

Складывавшиеся в течение многих столетий ритуалы богослужений, обряды,

праздники иудаизма носят торжественный характер, оказывают сильное эмоциональное воздействие на людей.

Многочисленные праздники и обряды, сопровождая всю жизнь верующего, закрепляют в его сознании религиозные представления, веру во всемогущество божественных сил, облегчают восприятие верующими религиозных идей. В этом основной смысл иудейского да и других религиозных культов.

Особенность иудейских праздников состоит в том, что они отмечаются по лунному календарю. Это сделало их блуждающими, что способствовало вскрытию исторической связи праздников с социально-экономическими и политическими условиями жизни еврейского народа.

Религиозные праздники иудаизма имеют древнее происхождение. Как показали исследования ученых, содержание и характер религиозных праздников соответствовали экономическим условиям жизни племени, рода или патриархальной семьи. В далеком прошлом праздновали удачную охоту, обильный урожай, приплод скота и т. п. С появлением богов — покровителей скотоводства, земледелия и т. п. — праздники устраивались в честь этих божеств. С установлением централизованного культа в рабовладельческом государстве все религиозные праздники у иудеев были связаны с именем Яхве. Конкретные функции отдельных богов были переданы единому богу. И не различным божествам в дни праздника при-

носили дары, а только одному Яхве. В Ветхом Завете много раз повторяется мысль о том, что в храм божий в праздничный день нельзя приходить с пустыми руками.

Древние праздники имели прямое отношение к явлениям природы, хозяйственной деятельности людей. Впоследствии религиозные праздники и сопровождавшие их молитвы, покаяние, посты послужили воспитанию у верующих послушания, покорности и жертвенности, закрепляли в них веру в божественный промысел.

Важнейшим праздником иудеев была еженедельная суббота, день отдохновения. В Библии, в книге Исход, сказано: «Помни день субботний, чтобы святить его, шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой — суббота Яхве, богу твоему: не делай в оный никакого дела.. Ибо в шесть дней создал Яхве небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Яхве день субботний и освятил его» (Исх. 20:8—11).

Освящение субботы выражается в том, что в этот день полагалось отдыхать, не берясь за работу. Было запрещено сеять и жать (Исх. 34:21), печь и варить (Исх. 16:23), зажигать огонь (Исх. 35:3), перевозить грузы (Неем. 13:15) и торговать (Неем. 13:20). После возвращения на родину из вавилонского плена раввины дали подробное описание и перечень дел, которыми нельзя заниматься в субботу.

В субботу приносились жертвы: помимо приношений в Иерусалимском храме

отдавали на заклание двух годовалых агнцев, плоды и вино, а также хлебы. В синагогах богослужение шло утром и после обеда. По утрам молились, слушали отрывки из Библии и поучения, а после обеда читался Закон.

Ежегодно повторяющимися праздниками израильтян оставались Рош-ха-шана, йом-кипур, кущей, пасха, праздник седмиц, праздник симхат-тора, праздник обновления храма и др.

Первое место среди иудейских праздников занимает пасха. Ее возникновение относится к тем временам, когда евреи были кочевниками и основным их занятием было скотоводство. Об этом сохранились данные в Библии. В книге Исход (12:21—23) сказано: «И созвал Моисей всех старейшин (сынов) израилевых и сказал им: «Выберите и возьмите себе агнцев по семействам вашим и заколите на пасху; и возьмите пучок иссопа, и обмочите в кровь... И помажьте перекладину и оба косяка дверей... А вы никто не выходите за двери дома своего до утра... И пройдет господь мимо дверей, и не пропустит губителя в дома ваши для поражения».

В пору приплода скота древний еврей-скотовод был особо озабочен состоянием своего стада. И количество приплода, и нормальный его рост — все это, в представлении пастуха, зависело от духов пустынь и пастбищ. Чем же можно их умиливать? Тем же мясом животного. Потому им приносили в жертву агнца, и от духа-губи-

теля спасали себя кровью жертвенного животного.

Когда еврейские племена начали заниматься земледелием, праздник умилоствления превратился в праздник начала уборки хлеба (праздник маццот-опресноков). Здесь магический обряд угощения богов-покровителей совершался плодами нового урожая. О слиянии скотоводческого праздника умилоствления с праздником маццот свидетельствует сама Библия. В книге Левит (23:4—6) сказано: «Вот праздники господни, священные собрания, которые вы должны созывать в свое время: в первый месяц, в четырнадцатый (день) месяца вечером пасха господня; и в пятнадцатый день того же месяца праздник опресноков господу; семь дней ешьте опресноки».

Позднее пасха стала праздником в честь исхода из Египта (отсюда название песах — прсхождение). Он делился на две части.

Праздник опресноков сводился к тому, что в течение семи дней израильтяне употребляли в пищу пресный хлеб, в память об исходе из Египта, когда евреям пришлось бежать и у них, согласно библейской легенде, не было времени заквасить тесто для хлеба.

Праздник седмиц, или шебуот, справляется на пятидесятый день после второго дня пасхи и потому носит название пятидесятницы. В древности этот праздник не имел никакого специфически религиозного значения. Он был связан с земледелием, отражал радость, ликование земледельцев,

собиравших плоды своего труда. В книге Исход (23:16) о празднике шебуот сказано: «Наблюдай в праздник жатвы первых плодов труда твоего, какие ты сеял на поле».

В диаспоре, когда евреи не могли заниматься земледелием, шебуот потерял это свое значение праздника урожая. Однако, желая сохранить ветхозаветный праздник, раввины дали ему другое толкование. Они связали его искусственно с пасхой.

Если пасха, утверждали раввины, является праздником исхода евреев из Египта, то шебуот — праздник в память дарования Закона на горе Синай пророку Моисею через семь недель после исхода. Моисей заключил с Яхве союз (завет). Рассказу об этом посвящена почти половина тех книг, которые приписываются Моисею. Ранее в Библии говорится, что после всемирного потопа бог заключил союз со всем человечеством, затем через Авраама — с небольшой группой родов. На горе Синай бог предложил союз народу, происходившему из колена Иакова и прозванному богом Израилем, превратив их в свой избранный народ.

Другой иудейский праздник — суккот, куц й (суккот и куши-шалаша). В книге Исход (23:16) он называется праздником «собрание плодов в конце года». Впоследствии иудейские раввины дали ему новое толкование. Они связали суккот и миф об исходе евреев из Египта, утверждая, что праздник этот справляется по предписанию

Яхве в память странствования по пустыне, «когда сыны Израиля жили в шатрах». В память о переходе через пустыню израильтяне в течение семи дней жили в шалашах (суккот), ежедневно приносили жертву богу в благодарность за спасение в пустыне и за весь урожай года. Естественному в сельских местностях обычаю проживать в шатрах во время сбора винограда раввины постарались придать синагогальный характер и обставить его рядом предписаний: какой формы должны быть шатры, какой величины, когда и кто вправе поселаться в них, принимать пищу, молиться и т. п.

Праздник суккот начинался на пятнадцатый день месяца тишри и продолжался семь дней. К семидневному празднику добавили восьмой день. Последний день праздника называется симхат-тора — радость Торы. В этот день в синагогах совершаются торжественные процессии со свитками Торы в руках и пением хвалебных псалмов в честь бога Яхве. Симхат-тора раввины установили в связи с тем, что в этот день заканчивается годичный цикл публичного, в синагогах, чтения Пятикнижия и начинается его повторное годичное чтение.

Важное место в иудейском культе занимают йом-кипур — день очищения, или судный день с предшествующим ему рош-гашана — днем нового года. Йом-кипур отмечается на десятый день месяца тишри. Этим двум праздникам придается особенно большое значение. В дни празднеств в синагогах можно увидеть и таких верующих,

которые редко посещают или вообще не посещают богослужение. Это объясняется устоявшимся представлением, что весь предстоящий год сложится так, как положит бог в эти дни, — от молитв в рош-гашана и йом-кипур зависят благополучие, удача и здоровье людей в течение всего наступающего года. Раввины проповедуют, что в новый год и день очищения все жители мира как бы проходят перед богом Яхве, а он, вникая во все дела людей, выносит приговор каждому человеку в отдельности «по заслугам». Поэтому в рош-гашана и йом-кипур синагоги заполняются молящимися.

Дню йом-кипура предшествуют в религиозной практике десять дней покаяния — тешуба. В эти дни, по учению раввинов, Яхве проверяет дела всех людей и готовит свое решение о судьбе каждого человека на предстоящий год. Чтобы усилить свое влияние на верующих, раввины называют новый год и день очищения «страшными днями».

К ним, учат они, надо готовиться в течение месяца элул постами, молитвами, трубными звуками из бараньего рога — шофара и т. п.

Йом-кипур был даже не праздник, а день всепрощения, когда израильтяне просили Яхве отпустить им все грехи истекшего года. Приносились жертвы за первосвященника, священнослужителей и за народ.

Утром приносили на заклание овцу и бычка за первосвященника и священников, затем — овцу и двух козлят за народ. Коз-

лят выбирали по жребию: одного дарили Яхве, а другого — после рукоположения первосвященника, отпускавшего грехи народа, — изгоняли, ¹ передавая злему духу (отсюда — «козел отпущения»). Ритуал отпущения завершался кровавой жертвой: первосвященник окроплял кровью животного крышу ковчега — святая святых.

В день йом-кипура израильтяне не ели и не пили. В ритуал входило и всенародное покаяние в грехах.

После возвращения израильтян из плена у них появился праздник пурим — жребий. Он установлен в честь избавления древних евреев от козней злого Амана во времена персидского царя Артаксеркса (IV в. до н. э.), о котором рассказывается в библейской книге «Есфирь».

Отмечался пурим на четырнадцатый день месяца адара, на богослужениях читалась книга «Есфирь». Постепенно пурим потерял свой культовый характер и стал просто праздником, сопровождавшимся различными развлечениями.

Во времена Маккавеев стали отмечать день обновления храма — ханука. В 165 г. до н. э., на двадцать пятый день месяца кислева, Иуда Маккавей освятил храм, оскверненный Антиохом IV Епифаном.

Празднование ханука длится 8 дней. Раввины утверждают, что ханука — праздник в память освобождения евреев от греческого гонения и чуда, свершившегося при восстановлении разрушенного храма Израиля, где было найдено небольшое количество

масла, которое горело 8 суток. В основе этого праздника лежат древние верования народов Востока. Этот праздник был посвящен возрождению бога солнца и плодородия. Сохранившийся при этом обряд зажигания свечей олицетворяет рождение солнца, а постепенное увеличение их количества (каждый вечер зажигается на одну свечу больше) — продолжительность его преобладания на горизонте. Иудейская религия придала этому празднику совершенно иное содержание.

После завоевания Палестины сложился обычай каждый седьмой год праздновать субботний год. В этот год полагалось отпустить долги и (или) запрещалось требовать их выплату, поэтому субботний год называется годом отпущения. Однако сомнительно, чтобы предписания субботнего года когда-либо выполнялись.

Иудеи почитали и каждый пятидесятый год, который начинался после седьмого субботнего года. Пятидесятый год начинался на десятый день месяца Тишри «трубным гласом». Рабов-евреев отпускали на свободу. Хотя пятидесятый год почитался за праздник, в период царств и после возвращения из вавилонского плена о нем попросту забыли.

Важную роль в иудейском культе играют обряды. Распространенным обрядом является молитва. В представлении верующих евреев молитвенное слово и песнопение достигают неба, и их сила так велика, что с их помощью можно совершать любое чудо.

В иудейском молитвеннике «Сидур тфил» утверждается: «Ничто не объединяет еврея с его Творцом так, как молитва. Три раза в день он освобождается от мира поступков и повседневных забот и соприкасается с Господом, отзывающимся на звуки молитвы, славословит Его, обращает к нему свои молитвы и благодарит Его. Это высшая милость, дарованная господом возлюбленным чадам Своим — потомкам Авраама» (1).

О многочисленности и многообразии молитв в иудаизме свидетельствует молитвенник «Сидур тфил», насчитывающий 516 страниц.

Раввины предписывают верующим ежедневно во время утренней молитвы, кроме субботы и праздников, надевать на лоб и левую руку тфилин или филактерин. Тфилин представляет собой два плотно закрытых ящика кубической формы с прикрепленными к их основаниям ремнями. Кубики заполнены пергаментом, исписанным ветхозаветным текстом. Обряд ношения тфилин связан с древним обычаем ношения амулетов, играющих якобы особую роль сверхъестественных защитников человека. В древности, по свидетельству Талмуда, верующие носили тфилины в продолжение всего дня. Впоследствии их стали носить только мужчины во время молитвы.

К священнодействиям в Израиле относились и различные обеты. Обет мог дать

¹ *Сидур тфил.* — Иерусалим, б. г. — От издателя.

каждый, но если обет был связан с материальными затратами, то давался он с ведома и разрешения главы семьи. Тот, кто не мог выполнить данного им обета, должен был откупиться деньгами или принести жертву. Исключение составляли дети, которых родители по обету предавали богу.

Особой формой обета был обет назореев. Он связан с посвящением себя богу на определенное время или на всю жизнь. Назореи не пили вино и другие спиртные напитки, им воспрещалось стричь волосы на голове и бороду, а также касаться мертвого тела.

К священнодействиям относились и законы об очищении. Тот, кто намеренно или ненамеренно нарушал их, превращался в нечистого, поэтому не имел права предстать перед лицом Яхве, войти в святая святых, принимать участие в богослужении, а иногда и вообще общаться с людьми. От нечистоты можно было очиститься ритуальным омовением.

Законы регламентировали и отношения полов. Бытовало поверье, что нечистота связана с болезнями, да и сама половая жизнь оскверняет человека. Женщина, родившая сына, остается нечистой семь дней, а родившая дочь, — две недели. Но и по истечении этого срока она не вправе приблизиться к раввину в течение тридцати трех дней — после рождения сына и шестидесяти шести дней — после рождения дочери.

Закон различал чистых и нечистых животных. Употребление в пищу нечистых животных запрещалось. К ним относились

пресмыкающиеся, земноводные, насекомые (кроме саранчи), птицы-стервятники, рыбы без чешуи и плавников, непарнокопытные, животные, не жующие жвачку. Законы об очищении в отношении пищи напоминают различные табу (запрет) древних времен, но связаны они с верованиями в то, что некоторые животные, будучи в союзе с демонами, могут нанести вред человеку.

Пища делилась на трэфную (недозволенную) и кошерную (дозволенную). Согласно иудейскому вероучению, можно питаться мясом жвачных животных, домашних птиц, зарезанных по правилам шехиты — ритуального убоя. Современные идеологи иудаизма, восхваляя культ кошерной кухни, усматривают в нем проявление «самобытности духа» и «гигиенического чутья» древних евреев. Однако деление предметов питания на трэфные и кошерные имеет мало общего с требованиями медицины.

К табуированной трэфной пище относят в иудаизме свинину. Запрет есть свиное мясо уводит нас в те древние времена, когда еврейские племена поклонялись животным. Свинья считается табуированным животным не только у древних евреев, но и у ассирийцев, египтян и вавилонян.

Пищевые запреты были характерны для всех древних религий. В силу консервативности религиозных взглядов они имеют и поныне место в религиозной практике многих народов.

К табу в иудаизме принадлежит одновременное употребление мясной и молочной пищи. Иудейские богословы связывают этот

запрет с библейской заповедью: «не вари козленка в молоке матери его» (Исх. 23:19) и придают ему моральное значение. В Талмуде утверждается: «Если на мясо упала капля молока и вкус последнего чувствуется, то мясо запрещено... Ставить рядом с мясом сыр, а также носить мясо и сыр в одном узле запрещено» (1).

К иудейскому культу относятся области, предписывающие в обязательном порядке развешивать мезузу и носить цицит.

Мезуза — кусок пергамента, на котором написаны стихи из Второзакония (6,4—9 и 11,13—16). Свернутый свиток помещается в деревянный или металлический футляр и прикрепляется к косяку дверей. Мезуза — магическое средство, способное, как полагают верующие, уберечь от нежелательных действий злых духов.

Цицит — кисти из шерстяных ниток, прикрепленные к краям арбакафота, г.е. к четырехугольному куску материи, одеваемому религиозными евреями под верхнюю одежду. Как и мезуза, цицит «оберегает от всякого зла».

Перед тем как облачиться в большой цицит, читают молитву: «Вот я облачаю тело мое в цицит. Так да облачится душа моя, и 248 членов моих, и 365 сухожилий моих в свет цицит, соответствующих числу 613. ...И благодаря заповеди о цицит, да

Переферкович Н. Талмуд, его история и содержание. — Ч. 1. Мишна — Спб., 1897. С. 126.

будет спасена душа моя — нефет, руах и нешама, — а также молитва моя, от всякой нечисти».

Талмудисты сравнивают цицит с веревкой, которая брошена утопающему, ибо, утверждают они, цицит символизирует заповеди Яхве, исполнение которых обеспечивает человеку вечную жизнь в будущем мире.

К магическим обрядам в современном иудейском культе относятся капорес, лулав и ташлих. Обряд капорес (каппора) совершается в ночь накануне йом-кипура. Он состоит в том, что мужчина трижды вертит над своей головой петуха (женщина — курицу), произнося три раза молитву: «Это да будет искуплением моим, жертвой моей, и заменой меня сей петух (сия курица) пойдет на смерть, а я обрету счастливую, долгую и мирную жизнь». Птицу режут, а мясо поедают в ночь на исходе йом-кипура. Подобные искупительные обряды имеют место также в христианстве, исламе и других религиях.

Древний обряд лулав совершается во время молитвы в дни осеннего иудейского праздника кущей-суккот. По религиозным предписаниям, верующий иудей должен в одной руке держать так называемый лулав, состоящий из пальмовой ветви, перевязанной тремя миртовыми и двумя вербными ветками, а в другой — эсрог, особый сорт лимона, и ими потрясать воздух, что, по представлению верующих, якобы служит магическим средством для вызова ветра и дождя. Вполне понятно, что в наши дни най-

дется не так уж много верующих в магическую силу этого обряда.

Значительное место в иудейском культе занимает обряд ташлих. В день иудейского Нового года — рош-гашана верующие собираются у реки, читают молитвы из ветхозаветной книги Михея (7, 18—20) и распевают религиозные гимны. Во время чтения молитв верующие вытряхивают карманы и бросают в воду крошки хлеба, полагая, что тем самым они освобождаются от грехов.

Особо важное значение придается в иудаизме обряду обрезания. Идеологи иудаизма проповедают идею о религиозной исключительности еврейского народа ввиду того, что он исполняет «великий завет» Яхве об обрезании крайней плоти. Однако культ обрезания детей мужского пола не является только еврейским. Обряд этот особенно широко распространен среди семитских народов. Он возник в глубокой древности, когда еще употреблялись каменные орудия.

Одни ученые считают, что обряд этот существовал у семитских племен Аравии, в том числе у евреев, испокон веков. Другие полагают, что он был заимствован евреями у египтян.

Библия приписывает введение этого обряда Аврааму, который получил об этом особое повеление от бога: «Сей есть завет мой, который вы должны соблюдать между мною (Яхве — Л. А.) и между вами и между потомками твоими после тебя (в роды их): да будет у вас обрезан весь муж-

ской пол. Обрезывайте крайнюю плоть вашу: и сие будет знамением завета между мною и вами. Восьми дней от рождения да будет обрезан у вас в роды ваши всякий младенец мужеского пола...» (Быт. 1:10—12).

Но, как мы отмечали выше, обрезание никогда не было исключительной приметой древних евреев. По сообщению целого ряда античных историков, — Геродота, Иосифа Флавия, географа Страбона, — обрезание было распространено среди различных народов древнего Востока и Африки. Эти свидетельства подтверждаются данными современной этнографии, свидетельствующими о том, что обрезание было принято у египтян, абиссинцев и большинства негритянских племен.

К массовым обрядам иудаизма относятся и похоронный обряд. Древние евреи еще задолго до возникновения иудаизма и его обрядов предавали, очевидно, покойников земле. Но какие религиозные представления соединялись с этим обрядом, предположить трудно. Даже в позднейшую эпоху представления древних евреев о загробном мире были весьма смутными. Во всяком случае, веры в загробное воздаяние не было: за грехи бог наказывал людей в этой жизни — если не их самих, то их потомство. В Библии Яхве не раз изображается как «сохраняющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех, но не оставляющий без наказания, наказывающий вину отцов в детях и в детях детей до третьего и четвертого рода» (Исх., 34:7).

Иудейский обряд похорон сопровождался чтением молитвы кадеш, траурным яссом, дорогостоящими поминками и закладыванием памятника.

В культе иудаизма важную роль играют посты, которых в иудейском календаре очень много. Современные иудейские теологи утверждают, что пост облагораживает человека, освобождает его от «грубых, низменных» чувств, вызывает думы о духовности своего бытия, сближает его с божеством и т. п.

Пост относится к древнейшему культу. Он возник тогда, когда первобытные люди вследствие слабого развития производительных сил были еще не в состоянии обеспечить себя и своих богов достаточным количеством пищи. Религиозное сознание связало пост, «истязание тела», с состоянием, наиболее благоприятным для воздействия на решения бога.

В иудаизме наряду с общественными постами, — в йом-кипур или в дни памятных событий в жизни иудеев, — существовали и индивидуальные посты — по обету, в день почитания памяти родителей.

Посты соблюдают и в других религиях — в буддизме, христианстве, исламе и др. Так, в христианстве многодневными постами являются: великий пост — перед пасхой, рождественский, или Филлипов, — перед рождеством, Петров — перед праздником апостолов Петра и Павла и успенский — перед успением. В месяц Рамадан держат пост мусульмане.

В настоящее время иудейское духовенство делает некоторые послабления в требованиях соблюдать посты, разрешая в отдельных случаях лицам, которым противопоказано воздержание от пищи, не столь строго придерживаться религиозных предписаний. Однако при этом они призывают к неукоснительному соблюдению «духовного воздержания», очищению от грехов и покаянию.

Большую роль в жизни иудеев играли и играют раввины.

Во времена праотцев все ритуалы совершались главой семьи или колена. Позднее эта функция перешла в руки отдельных семей. В книгах Моисея говорится о выделениях по приказу Яхве особой касты священников. Аарон стал первосвященником, этот сан всегда наследовал перворожденный сын из его рода. Остальные сыновья Аарона также стали священниками: члены племени Левит выполняли мелкую службу в храме.

Эти правила и законы о священниках, записанные в книгах Моисея, отражают положение священнослужителей после возвращения израильтян из вавилонского плена.

Хотя сан священника наследовался, от тех, кто возводился в него, требовались чистота и здоровье. При вступлении на службу они подвергались различным ритуалам, основным элементом которых было помазание елеем.

Священники получали десятину, то есть десятую часть пожертвований.

Раввины разработали до мельчайших деталей предписания и запреты, касающиеся всех сторон повседневной жизни верующего еврея. Насчитывается 613 таких предписаний и запретов. Чтобы легче было разобраться в обширных талмудических правилах, в XVI в. в качестве своего рода справочника — конспекта Талмуда был составлен свод религиозно-обрядовых правил — Шулхан-Арух, призванный служить как бы настольной книгой иудея. Ни одна другая религия мира не содержит столь детализированных предписаний. Но очень многие из ритуальных предписаний иудаизма не приложимы к условиям современной жизни, поэтому возникла необходимость истолковать по-новому или попросту обходить эти предписания. Это и делали раввины. Раввин мог давать совет, — равносильный приказу, — как поступить в любом случае жизни, как обойти закон, | делая вид, что исполняешь его. Раввины руководили и духовным судом — бет-дин, и каждый верующий обязан был в любом споре обращаться именно в этот суд, а не в государственный.

Специфика иудейского духовенства заключается в том, что раввин| вовсе не является духовным лицом в отличие от христианского или буддийского священника; он не| занимает никакой публичной должности: он просто частное лицо, но пользующееся авторитетом как ученый, как знаток писания.

В синагогальных общинах-кагалах (евр. община) практиковалась система благот-

ворительности. Существовали братства (хеврос) — общества взаимопомощи на разные случаи жизни. Таким образом, раввины выступали и выступают в роли не только служителя культа в иудаизме, но и в роли судьи по вопросам религиозной и семейной жизни. Раввинат в современном Израиле фактически выполняет ряд государственных функций.

В конце XVIII — начале XIX в. возник т. н. реформированный иудаизм,¹ который стремился приспособить религию к условиям буржуазного строя путем обновления догматических положений и отказа от ряда устаревших представлений и культовых предписаний. Представители реформированного иудаизма в США стали проводить богослужения не на древнееврейском языке, а на английском языке. Были осовременены костюмы раввинов. В подражание христианской церкви раввины ликвидировали в синагоге перегородки между мужским и женским отделениями.

Сущность реформированного иудаизма сводится к активной пропаганде иудейской этики, универсализации духовных ценностей Библии и Талмуда, в особенности — десяти заповедей.

Наряду с реформированным иудаизмом продолжает свое существование и иудаизм ортодоксального толка. Он воскрешает средневековые требования к верующим: безраздельное подчинение авторитету раввинов, богослужение на древнееврейском языке, строгое соблюдение обрядов и т. д. Особенно значительные позиции ортодоксальный иудаизм

занимает в Израиле, где официально признается государственной религией. Талмудические предписания являются определяющей основой всех израильских законодательных актов. А законы Талмуда о гражданстве, семейно-брачных отношениях в буквальном виде включены в формулу правовых норм.

К основным направлениям современного иудаизма также относится консервативный иудаизм, возникший в первой четверти XX века. Он пытается объединить некоторые модернизированные представления реформированного иудаизма с традиционными элементами ортодоксии, особенно в сфере религиозного культа. За исключением Израиля, в западных странах большая часть верующих иудеев является приверженцами реформированного и консервативного иудаизма.

В 30-х годах XX в. в иудаизме возникло еще одно направление — реконструкционизм. Появившись первоначально в США, он затем распространил свое влияние на некоторую часть верующих в других странах Запада. Основная особенность реконструкционистской теологии заключается в том, что иудаизм объявляется «религиозной цивилизацией», куда включается все содержание истории евреев. При этом исторические события рассматриваются под углом зрения модернизированной иудейской этики, которой приписывается общечеловеческое значение.

Характерной особенностью современного иудаизма является стремление к диалогу с христианской церковью. Объединительные тенденции поддерживаются не только рели-

гиозными, но и светскими деятелями. Основной для объединения служит тезис о том, что у них общая священная книга, со страниц которой говорит один и тот же бог, что Иисус Христос рожден еврейской матерью и т. п.

Христианство идет навстречу этим объединительным устремлениям иудаизма, что отражается в ряде современных документов по поводу осуждения антисемитизма, снятия с еврейского народа «вины» за распятие Христа, проводятся конференции, симпозиумы обществ «иудейско-христианской дружбы».



ИУДАИЗМ В ДАГЕСТАНЕ

Иудаизм является первой по времени монотеистической религией. Он оказал огромное влияние на формирование христианства и ислама — мировых религий.

Не перечисляя известные общие позиции, связывающие эти религии, ограничимся лишь напоминанием, что Библия является священной книгой не только иудеев, но и христиан, а также почитается мусульманами как «Книга Писаний»; все иудейские пророки являются одновременно и христианскими и мусульманскими: Авраам (Ибрагим), Моисей (Муса), Соломон (Сулейман), Давид (Дауд), Ной (Нух), Яков (Якуб), Исаак (Исхак), Гавриил (Джабраил) и др. Множеством общих черт объясняется и то обстоятельство, что обе эти религии называются аврааматическими (воспроизводится от имени пророка Авраама — Ибрагима, считающегося, согласно иудейской и мусульманской традициям, праотцом древних арабов и евреев).

Тем не менее иудаизм, как известно, не стал мировой религией в силу ряда причин, связанных прежде всего с требованием сох-

ранения религии только для евреев, запрета смешения с другими народами, основанного на идее «богоизбранности» древних евреев, опасением исчезновения их как народа.

Иудейское духовенство жестко придерживалось этих позиций, но могло ограничивать иудейскую религию в рамках одного народа и одного государства, как подчеркивал Ф. Энгельс, лишь до разгрома иудейского царства и начала расселения древних евреев на территории различных государств мира, т. е. до возникновения еврейской диаспоры. Именно тогда иудаизм, несмотря на всевозможные запреты, разработанные духовенством, особенно после исчезновения еврейского царства, выходит за рамки только одного народа и перестает быть чисто национальной религией, религией одного народа.

В разные периоды эту религию исповедовали наряду с евреями и народы нееврейского происхождения: арабы Йемена (вначале она стала там даже государственной), часть арабов в Аравии, берберские племена, хазары, а в наше время ее исповедуют караймы, абиссинское племя — фалаша, некоторые лица китайской национальности (т. н. «желтые евреи»), значительная группа негров (т. н. «черные евреи»), самаритяне, небольшая группа русских-иудаистов, незначительная часть берберов, таты и др. Если когда-то иудаизм был закрытой религией, т. е. никто, не будучи евреем, не мог ее исповедовать, то в современном мире в результате смешанных браков (а их среди европейских евреев около 40%) мужья или жены, не принадлежащие к еврейской националь-

ности, беспрепятственно могут принять иудаизм, т. е. запрет снят.

Еще в первых веках н. э. много было прозелитов (т. е. принявших иудаизм) из числа греков, римлян, берберов, сирийцев и разных других народов (впрочем, как и евреев, перешедших в лоно христианства и ислама). Таким образом, если иудаизм еще и не является мировой религией, то уже не является и чисто национальной религией как когда-то в древности.

Вопрос о возникновении иудаизма в Дагестане является малоизученным и не имеет на сегодняшний день однозначного решения. Существуют разные точки зрения по этому вопросу, связанные с историческим прошлым татов¹, поскольку появление иудаизма в Дагестане ряд исследователей связывает с их появлением на Кавказе.

Согласно утверждению целого ряда ученых, таких, как проф. Н. Анисимов, И. Брагинский, Р. Магомедов, В. Козлов и других, название «Горские евреи» имеет прежде всего религиозное и географическое значение: исповедывали иудаизм и жили в горах. Еще 100—120 лет назад абсолютное большинство татов иудейского вероисповедания жило в горных и предгорных райсах Дагестана.

Уже во время завоевательных походов войск багдадских халифов арабы застали здесь значительное количество населения, исповедующего иудаизм.

¹. В данном разделе речь идет о татах, исповедующих иудаизм, к которым, в отличие от татов-мусульман и татов-христиан, в литературе нередко применяется термин «горские евреи».

Многие исследователи, стоящие на самых разных позициях, пытались выяснить время и пути проникновения иудаизма в Дагестан. Однако работ, систематизирующих исторически достоверный материал, связанный с историей татов вообще и татов-иудеев в частности, не было.

Все, что написано дореволюционными путешественниками, учеными, публицистами, носит, в основном, характер обрывочных сведений, содержащих в большей степени этнографический материал. Эти черты в равной степени присущи и немногочисленным работам советского периода.

Таты, как все другие горские народы Дагестана до революции, были почти сплошь неграмотны. Они не имели своих письменных исторических источников и в основном располагали только устными преданиями о своем прошлом. Предания эти также носили разрозненный, отрывочный характер, не были большей частью основаны на достоверных источниках и исходили, как правило, от местного духовенства. Причем, до встречи татов-иудеев с европейскими евреями (после присоединения Дагестана к России) особого значения этим преданиям не придавалось, равно как и истории этого немногочисленного народа, ничем особым, кроме религии, не выделявшегося из среды других горских народов: таты жили одинаковой жизнью в одинаковых социально-исторических условиях с другими народами, имели с ними общие обычаи, адаты, общий образ жизни.

Так, И. Анисимов, один из первых на-

ших ученых-этнографов (сам по происхождению тат из аула Тарки), отмечал в своей работе, что исследователи Кавказа не занимались изучением быта, истории его племени, и лишь немногие путешественники говорили о нем мимоходом при описании других племен Кавказа. Он объясняет это обстоятельство прежде всего тем, что его небольшой народ «не пользовался ни исторической известностью, ни литературой и по своей незначительности почти ничем не выделялся из других окружающих его племен как внешностью, так и одеждой» (1). (Подчеркнуто мною. — Л. А.).

Далее он отмечает, что его единоплеменники крайне плохо разбираются в своей истории «и почти ничего письменного или достоверно устного не сохранилось у них о своем прошлом» (2). (Подчеркнуто мною. — Л. А.).

Из разрозненных и бессистемных, а иногда противоречивых преданий, а также из принадлежности этого народа к иудаизму некоторые исследователи делали выводы об израильянском происхождении предков нынешних татов-иудаистов. Заметим при этом, что в прошлом нередко «национальную» принадлежность человека или целого народа определяли не по этническому, а по религиозному признаку, особенно если это касалось людей, исповедующих иудаизм.

Согласно этим преданиям, далекие предки татов-иудаистов были выведены из Па-

¹. Анисимов И. Ш. Кавказские еврей-горцы. М. 1888, с. I.

². Там же. С. 6.

лестины ассирийским царем Саргоном II после разгрома его войсками небольшого израильского царства, где жили 10 колен израилевых из 12, а затем были заселены в Вавилонии, точнее, — в Мидии.

Действительно, в Библии рассказывается о том, что в 722 г. до нашей эры Израильское царство со столицей Самария, где жили десять колен израилевых, было разгромлено ассирийским царем Саргоном II, а население уведено в плен и заселено в отдаленной провинции Ассирии, в Мидии. Спустя почти два с половиной века, в 587 г. до н. э., вавилонским царством было разгромлено и другое еврейское государство со столицей Иерусалим. Город был сожжен, а большинство жителей уведено в плен в Вавилонию, вошедшую затем в состав обширной персидской империи.

Принимая во внимание то, что таты-иудаисты говорят на татском языке — наречии иранского языка и время их появления в Дагестане относят к IV—VI вв, когда иранские цари из династии Сасанидов строили для защиты своих северных рубежей мощные дербентские оборонительные сооружения, некоторые исследователи предполагают, что современные таты-иудаисты являются потомками десяти колен израилевых, уведенных Саргоном II в 722 г. до н. э. из Израиля и переселенных в Мидию. Там они, по их предположению, прожили свыше тысячи лет, позабыв свой родной древнееврейский язык (иврит) и усвоив татский.

Позднее они были переселены на Кавказ, в Дагестан, в качестве колонистов, на

которых были возложены охрана и защита дербентских оборонительных сооружений, крепости-цитадели, обеспечение коммуникаций и других жизненно важных функций. Кроме того, часть этих исследователей выдвигает предположение, а некоторые из них и прямо утверждают, что предки татов-иудаистов были переселены из Ирана на Кавказ (в отличие от персов — их спутников на этом историческом пути) вследствие религиозных гонений, которым они якобы подвергались со стороны шахской власти за то, что отвергали как языческую господствующую в то время в Иране религию огнепоклонников (зороастризм).

Так сложилась определенная версия о происхождении татов-иудаистов. Из этой версии следует несколько выводов:

1) предки татов-иудаистов имеют израильское происхождение; 2) первоначально татский язык не являлся их родным языком; 3) они были переселены на Кавказ как гонимые иноверцы и пришли в Дагестан иудеями; 4) и наконец: являясь представителями десяти колен израилевых, они были многочисленны и составляли огромное население на Кавказе.

Для подтверждения этой точки зрения ее сторонники ссылаются как на предания, о которых говорилось выше, так и на еврейского путешественника IX века Эльдата га Дани и его рассказы «О царстве десяти колен (израилевых), об их победоносных вой-

нах с окружающими племенами, богатстве и независимости» (1).

Следует отметить, что автор этих рассказов никогда не был на Кавказе. (Подчеркнуто мною. — Л. А.). Подлинного текста рассказов также не существует. По словам известного семитолога А. Гаркави, «дошедшая до нас редакция рассказов о странствиях Эльдата принадлежит не ему самому» (2), а другому его современнику, якобы записавшему с его слов... Эти рассказы существуют в шести вариантах.

По тому, что записано со слов Эльдата га Дани: «Попал же он к одному из этих израильских колен — колену Исахарову, которое кочует по горам у берега моря (Каспия), (подчеркнуто мною — Л. А.) на границе Персии и Мидии.. Занимают (люди этого колена — Л. А.) пространство десяти дней в длину и ширину. У них много скота. ...Соседями их народы, поклоняющиеся огню... Они не имеют хлебопашцев и все покупают за деньги (подчеркнуто мною — Л. А.). Колено Исахара имеет князя и судью... (подчеркнуто мною — Л. А.). Разговаривают они на святом, персидском и кадарском языках» (3). А люди из другого колена — колена Эфраим (Ефремово) и полколена Манасе живут в горах против города измаильского пророка, точнее в Аравии. И отличаются особым мужеством и воинст-

¹ Еврейская энциклопедия, б. С.-Петербург, Т. XVI. С. 208.

² Гаркави А. Я. Сказания еврейских писателей о хазарах. Санкт-Петербург, 1874 г. С. 9.

³ Там же. С. 17.

венностью, один из них побеждает тысячу противников» (1).

Тюркские племена хазар Эльдат га Дани относит к израильским коленам: колену Симеонову и полуколену Манасе (2).

По поводу этих царств, о которых рассказывает Эльдат га Дани, А. Гаркави не без иронии замечает: «Сколько нам известно, никто еще не пытался объяснить загадочных имен 7-ми царств, с которыми израильские колена будто воюют. Не зная положительно, где их искать, мы тоже не вдаемся в их объяснение» (3). И это вполне понятно. Ни одно из этих царств израилевых не существовало ни в Северной Африке, ни на территории Ближнего и Среднего Востока, ни в Испании, ни на территории Кавказа «у берега моря на границе Персии и Мидии». Поэтому «искать их» нет никакого смысла.

«Еврейская энциклопедия», которая издавалась до революции в России, ссылаясь на ученых, изучавших и исследовавших рассказы Эльдата га Дани, называет их «псевдоэтнографическими произведениями», «плодом фантазии», а самого их автора «авантюристом» (4).

Авторы статьи, ссылаясь на то, что Эльдат га Дани говорит о себе как о посланнике божьем, посланном якобы для того, чтобы «осведомиться об израильских коле-

¹ Там же. С. 19.

² См.: Гаркави А. Я. Там же. С. 20.

³ Там же. С. 25.

⁴ Еврейская энциклопедия. С. 208.

нах» (1), намекают на некоторые странности его личности. Поэтому у ряда ученых вызывает удивление двойственный подход самого семитолога Авраама Гаркави к этому «историческому документу».

Так, в своей работе «Сказания еврейских писателей о хазарах» он, с одной стороны, откровенно высмеивает Эльдата га Дани, называя его «полумифическим автором», которому свойственно, как он пишет, «приправлять частицу правды чересчур большою долею неправды и сказок» (2). И выражает удивление, что «весьма трудно вообще доискиваться причин, заставляющих баснословного писателя рассказывать свои небылицы» (3), а с другой—несмотря, однако, на свое крайне отрицательное отношение к рассказам га Дани, неожиданно заключает, что в словах Эльдата га Дани: «По горам на берегу моря, на границе (буквально: на конце) Персии и Мидии без всякой натяжки можно найти указание на кавказских евреев» (4). Причем, делая такое заключение, ни на какие источники, кроме Эльдата га Дани, не ссылается.

Обращаем внимание читателя на то, что, хотя «Еврейская энциклопедия» утверждает, что «фантастические рассказы Эльдата га Дани принимались за истину раньше, в новейшее время им уже не верят» (5), некоторые авторы продолжают ссылаться

1. Гаркави А. Я. Там же. С. 4.

2. Там же. С. 4.

3. Там же. С. 6.

4. Там же. С. 26.

5. См.: Еврейская энциклопедия. С. 208.

на него. В качестве одного из наиболее ярких примеров сошлемся на Вс. Миллера.

Вс. Миллер, известный дореволюционный ученый, автор ряда очерков-исследований по татскому языку, так же как и И. Анисимов, подчеркивает, что таты-иудаисты («горские евреи») «не сохранили ни письменных свидетельств, ни устных преданий» (1) о том, в какое именно время они пришли на Кавказ. Но, согласно преданиям, они уверены в том, что «происходят от евреев, которые были выведены из Палестины еще ассирийскими царями» (2). Далее он пишет, что «...трудно решить, основана ли эта уверенность на переживших ряд столетий народных традициях или является позднейшим домыслом раввинов (подчеркнуто мною — Л. А.), выведенным из свидетельства Книги Царств (Библии), что после взятия Самарии ассирийским царем Саламансаром (вернее Саргоном) израильское население было отведено в плен и поселено в Калахе (в Ассирии) на р. Хабуре (в Сузиане), на р. Гозан в горах Мидийских» (3).

Это сомнение он выразил ясно и определенно и в другой своей работе (4). Но, видимо, вышеупомянутое высказывание семито-

Миллер Вс. Ф. Очерк морфологии еврейско-татского языка. М., 1901. С. 4.

² Миллер Вс. Ф. Там же. С. 4.

Там же.

См.: Миллер Вс. Ф. Материалы для изучения еврейско-татского языка. Санкт-Петербург, 1892. С. XIII.

лога А. Гаркави относительно «кавказских евреев», которое тот выводит из рассказа Эльдата га Дани, произвело на Вс. Миллера определенное влияние. В результате в его суждениях о татах-иудаистах имеет место много противоречий.

Прежде чем остановиться на них хочется отметить, что Вс. Миллер во введении к одной из своих работ пишет: «Под горскими евреями мы разумеем не всех вообще евреев, живущих на Кавказе, а так называемых Дагжуфут, говорящих иранским татским языком (подчеркнуто мною — Л. А.), которые составляют предмет нашего исследования» (1).

Однако в ходе своего исследования он именует их то «горскими евреями», чаще — «кавказскими» или просто евреями. Этот штрих тоже характеризует стиль исследования Вс. Миллера об этой народности.

Вс. Миллер, как и почти все ученые, писавшие по этому вопросу, твердо придерживается мнения, что предки современных татов-иудаистов («горских евреев») были поселены в Дагестан в IV—VI вв. иранскими шахами из династии Сасанидов в качестве военных колонистов (подчеркнуто мною — Л. А.). В то же время Вс. Миллер согласен с тем, что таты-иудаисты являются по-

¹ Миллер Вс. Ф. Там же. С. I.

томками того самого колена (племени) израилева (Исахарово), которое кочевало по горам у берега моря у границы Мидии и Персии на обширном пространстве, о котором рассказывал Эльдат га Дани.

Такого государства (колена Исахарова) на территории Дагестана никогда не было. А что касается Мидии и Персии, заметим, что в описываемую Эльдатом га Дани эпоху (IX в.) Иран, включая мидийское нагорье, находился под владычеством мусульманского Арабского Халифата. К этому времени на территории Ирана (IX—X вв.) существовали наследственные наместничества (эмираты), пусть номинально, но зависящие от Арабского Халифата. А Сасанидская династия иранских шахов, утвердившаяся у власти в III веке (точнее, в 224 г.), прекратила свое существование еще в VII в. (652 г.) при шахе Иезгерде II под ударами войск Арабского Халифата.

Акцент на взглядах Вс. Миллера вызван тем, что из-за крайне недостаточного исторического материала на данную тему многие ученые в будущем воспринимали его доводы и аргументы без какого-либо анализа, полностью полагаясь на его авторитет в освещении этого вопроса.

В отличие от некоторых ученых Вс. Миллер не утверждает категорически, а лишь «предполагает» (подчеркнуто мною—Л. А.), что переселение предков татов-иудаистов («горских евреев») было вызвано религиозными гонениями со стороны сасанидских

царей — «фанатиков религии Заратуштры (особенно в V в.)» (1). М. Ихиллов, автор кандидатской диссертации «Горские евреи» тоже придерживается мнения, что их предки были переселены на Кавказ в качестве колонистов в результате религиозных гонений со стороны сасанидских царей Ирана. Он пишет, что массовое появление их в Дагестане «можно отнести ко времени завоевательных войн персидского шаха Йездегерда (399—420 гг). С этого времени вплоть до ослабления Сасанидского государства происходило *выселение* (курсив мой. — Л. А.) ираноязычных народностей (татов, горских евреев, персов) на север в качестве военных поселенцев» (подчеркнуто мною — Л. А.) (2).

Другой исследователь, автор очерка «Горские евреи» И. Черный усматривает их происхождение из Палестины в тех же преданиях, которые он слышал, по его собственному признанию, от местных раввинов во время своего путешествия по Кавказской низменности в 1868 г., или в том, что они исповедуют иудаизм и дают своим детям древнееврейские имена, встречающиеся в Библии: мальчикам — Эвнир, Иов, Ифтах, девочкам — Оснат, Авгаил, Серах, Шунамит и т. д.

¹ Миллер В. Ф. Очерк морфологии еврейско-татского языка. М., 1901. С. 4—5.

² Ихиллов М. М. Горские евреи. Канд. диссертация. 1949. С. 52—53.

Определение национальной принадлежности человека, народа по именам и фамилиям так же неверно, как и делать это по религиозному признаку. У девяноста процентов женщин-таток — не библейские, а типично восточные имена: Сенем, Хонум, Бике, Гюльбогьор, Гюльбиче, Небот и т. д. И у мужчин много «чисто татских» имен: Шори, Бирор, Бебе, Бебейхуне, Шенде, Азиз, Келе, Худодот и др., а также — дагестанские, мусульманские: Элдар, Паша, Рапид, Шамиль и т. д.

Как известно, у европейских евреев почти сплошь немецкие или славянские фамилии. Выходит, что если судить по их фамилиям, то их надо признать немцами, поляками, белорусами, русскими.

У дагестанских (мусульманских) народов — аварцев, даргинцев, лезгин, кумыков, лакцев, табасаранцев и др., почти все имена арабские («мусульманские»), у мужчин — Магомед, Расул, Омар, Закария и др., а у женщин — Айшат, Аминат, Фати-ма и т. д., хотя этнически они не арабы. Эти имена говорят скорее о религиозной принадлежности, чем национальной.

До сих пор нами излагалась версия вышеназванных исследователей, имеющая немало сторснников, считающих предков татов-иудаистов израильтянского происхождения.

Иную точку зрения высказывают в своих работах ученые Н. Анисимов, И. Брагинский, Р. Магомедов, В. Козлов, М. Исаев,

Д. Саввов, Л. Васильев, М. Мататов, Д. Шаулов, Я. Агарунов и др.

Особое место в их ряду принадлежит Н. А. Анисимову, нашему земляку, доктору наук, профессору, автору первой татской грамматики («Грамматикай зугьун тати»), изданной Центриздатом в Москве еще в 1932 году.

Н. Анисимов (1887—1966), как и его дядя И. Ш. Анисимов, — автор первого этнографического исследования по татской народности, родом из дагестанского аула Тарки. Еще в 1913 году он окончил Лазаревский институт восточных языков в Москве. Работал в Институте языка и письменности народов СССР при АН СССР. Люди, близко знавшие его, говорили о нем как о разносторонне образованном ученом, человеке высокой культуры. Кроме родного татского языка, он владел русским, иранским, тюркским и арабским языками.

По утверждению ветерана татской культуры Я. М. Агарунова, хорошо знавшего ученого лично, Н. Анисимов, занимаясь исследованием татского языка, используя свое знание русского и ряда восточных языков, изучил все доступные ему материалы, прямо или косвенно связанные с этнографией, языком, историей и культурой своего народа. Его мнение по вопросам, касающимся языка и этнической принадлежности своих соплеменников, Я. М. Агарунов считал весьма ценными и наиболее достоверными (1). Так

¹ См.: Агарунов Я. М. Большая судьба маленького народа (воспоминания). М. 1955, С. 22—23.

считали и многие представители татской интеллигенции старшего поколения.

Свою точку зрения Н. Анисимов излагает в обстоятельном введении к своему названному выше труду, в котором он достаточно критически анализирует взгляды Вс. Миллера на происхождение и историю татов-иудаистов, считая, что выводить происхождение народа из фантастического рассказа Эльдата га Дани, по меньшей мере, несерьезно.

Н. Анисимов пишет: «Из того, что говорит Эльдат га Дани (о колене Исахарово) ясно видно, что те «евреи», о которых он упоминает, никакого отношения к «горским евреям» (татам-иудеям) не имеют» (1).

В подтверждение этому ученый приводит следующие доводы и факты. Во-первых, его единоплеменники никогда не были кочевым народом (подчеркнуто мной — Л. А.), кочевниками-скотоводами, «не кочевали с места на место» (а в рассказе Эльдата га Дани речь идет о кочевниках-скотоводах). Их основным занятием никогда не было скотоводство. «Они не обладали ни отарами, ни табунами». Далее Н. Анисимов напоминает, что Эльдат га Дани говорит, что люди племени Исахарово «не имеют своих хлебопашцев и все покупают за деньги». А наши предки в отличие от этих кочевников, подчеркивает Н. Анисимов, были оседлым народом и занимались земледелием, которое было их основным занятием и

1. Анисимов Н. А. Грамматикай зугьун тати (Грамматика татского языка). М., 1932, С. 24 (отсюда и дальше дается в переводе с татского).

источником существования, как и в те времена, когда они жили в Иране.

Во-вторых, Н. Анисимов отмечает, что указание Эльдата га Дани на то, что язык тех «евреев» был «кедери» — тюркский, приводит к следующему утверждению: «Яснее ясного, что те «евреи» были хазарами, и язык у них был — «кедери». Таты же говорили на иранском языке. В то время одна часть их приняла религию Моисея, а другая, бесспорно, поклонялась огню. Огнепоклонники, о которых говорит Эльдат га Дани, как раз были таты. Об этом мы знаем и из Дербент-наме, о чем было сказано выше» (1).

К сказанному Н. Анисимовым добавим, что у татов-иудаистов («горских евреев») никогда не было ни князей, ни судей, о которых упоминается в высказывании Вс. Миллера со ссылкой на Эльдата га Дани, как и не было ханов и беков. Кроме того, никто из средневековых арабских историков, путешественников и географов, живших в одно время с Эльдатом га Дани или немного позже него: Якуби, Масуди, Ибн-Хаукаль, Ал-Истахри и др., ни словом не упоминает о существовании этого царства еврейского колена Исахарово на территории Кавказа на границе Мидии и Персии.

В прошлом, в ранние и поздние средние века, вплоть до начала XIX века, почти все татское население жило в предгорных и горных аулах.

Анисимов Н. А. Там же. С. 24.

Еще сто с лишним лет назад, по данным И. Анисимова и по утверждению В. Миллера, они жили в 30 селениях и аулах, таких, как Жараг, Рукел, Хамайди, Билхади, Пенждиги (Хиленпенжи), Хошмемзил, Аглаби, Мугарти, Карчаг, Араг, Мамрач, Ханжалкала, Нюгди (Мюшгуьр), Маджалис, Нютуг, Нугеди (Янгикент), Губден, Буйнакск, Султан-юрт, Чиркей, Чирюрт, Аксай, Эрпелли, Дургели, Тарки, Марага, Эндрей-аул, Карабудахкент и др. По свидетельству В. Миллера, число населенных пунктов, где они проживали еще столетие тому назад, было гораздо больше (1).

В некоторых упомянутых аулах и селениях они жили совместно с табасаранцами, лезгинами, азербайджанцами, кумыками, даргинцами, аварцами, в других же — в Рукеле, Хамийди, Билхади и др. селениях, — с татами-мусульманами. Но в ряде селений, например, Нюгди, Мамрач, Ханжалкала, Жараг, Нугеди, Хошмемзил, Аглаби и др., жили исключительно таты-иудаисты.

Во всей своей многовековой жизни на Кавказе вплоть до середины XIX в. таты жили в аулах и селениях в одних и тех же социально-исторических условиях с остальными горскими племенами и народами, занимались главным образом тем же, что и остальные горцы. На это указывал И. Анисимов, отмечая, что они занимаются «почти одинаковым трудом» с горцами.

Миллер Вс. Ф. Материалы для изучения еврей-татского языка. Санкт-Петербург, 1892. С. 1.

И. Анисимов подчеркивает также, что его единоплеменники — «народ земледельческий». При этом он основывается не только на личных наблюдениях, но и на данных статистики, которые он приводит в своей книге. О том же свидетельствует и Вс. Миллер, ссылающийся на слова путешественника Витсена, побывавшего в Дагестане в конце XVII века: «В одном княжестве Отсеме (т. е. во владениях Каракайтагских уцмиев) их (горских евреев) насчитывается 15 тысяч... и занимаются земледелием» (1).

Да и сам Вс. Миллер подчеркивает, что таты иудейского вероисповедания занимаются «преимущественно возделыванием виноградников, марены, хлебопашеством, табаководством, кожевным делом и мелочной торговлей» (2), т. е. из всех источников однозначно следует, что таты проживали в горных и предгорных районах Дагестана и были крестьянами-земледельцами.

Общеизвестно, что евреи диаспоры никогда не были связаны с земледелием и с сельским бытом и жили преимущественно в городах, торговых центрах. Так, Тюменов А. И. отмечает, что «евреи диаспоры не только принадлежали исключительно к городскому населению, но и усвоили себе специально городские привычки и сделались, таким образом, городскими жителями» (3).

¹ Миллер Вс. Материалы для изучения еврейско-татского языка. Санкт-Петербург, 1892. С. 11.

² Там же. С. 1.

³ Тюменов А. И. Евреи в древности и в средние века. Петроград, 1922. С. 181.

Он приводит слова Каутского, который писал, что иудейство в диаспоре — это народ «без крестьян» состоящий «исключительно из горожан» (1), чего никак нельзя было сказать о предках дагестанских татов-иудаистов.

Слово «тат», как известно, тюркское. Оно применялось для обозначения нетюркского оседлого населения. Следовательно, термин «тат», его экономическое, социальное содержание соответствует названию оседлого и земледельческого населения, каковыми являются как таты-мусульмане, так и таты-иудаисты.

Вопрос о том, были ли предки нынешних татов иудейской веры иудеями, когда иранские Сасаниды переселили их на Кавказ, в частности в Дагестан, в качестве военных поселенцев, или же они, как и остальные таты Ирана, придерживались зороастрийской религии, является чрезвычайно важным. Заметим при этом, что в религии и обрядах татов-иудаистов еще до сравнительно недавнего времени было много пережитков зороастризма — поклонение огню, вера в божественную, очистительную силу огня и т. д., о чем будет сказано ниже.

В этой связи возникает сразу несколько немаловажных вопросов, которые требуют ответа.

В целом ряде вышеуказанных источников высказывалась идея о том, что предки

татов-иудаистов были высланы на Кавказ, в частности в Дагестан, в результате религиозных гонений, которым они подвергались как приверженцы иудаизма со стороны сасанидских царей.

Однако многие исследователи считают, что при сасанидских царях еврейские общины достигли своего наибольшего расцвета в Иране. Еврейское население Ирана пользовалось при Сасанидах самоуправляющейся автономией». Ее глава эксиларх, который вел происхождение от иудейского царя Давида по мужской линии, одновременно считался высшим иранским сановником и пользовался полным расположением сасанидских царей. Его должность переходила по наследству. Еще в III веке н. э. в самых богатых еврейских общинах Сасанидской империи — в городах Суре, Нагардее, Пумбадите — были созданы иудейские духовные академии, которые подчинялись эксиларху. В этих духовных академиях в середине V века (когда, по утверждению некоторых исследователей, евреи в Иране будто бы подвергались жестокому религиозному гонению, выделению) амореи благополучно завершают последний том Гемары — вторую часть Талмуда и свободно распространяют его среди своих единоверцев не только на территории Ирана.

Можно ли говорить о каких-либо религиозных гонениях при правлении Сасанидов, если функционировали духовные академии, писались и распространялись священные книги, свободно отправлялись религиозные

обряды, т. е. религиозная жизнь евреев того времени была полной и насыщенной? При Сасанидах Иран считался центром иудаизма. Поэтому утверждение, что предки татов-иудаистов были высланы из Ирана из-за религиозной нетерпимости, вызывает у многих ученых серьезные сомнения.

Далее. Если они были высланы из страны из-за религиозного гонения, как преследуемый из-за веры народ, то почему тогда иранские шахи выслали из страны только их — т. е. тех иудеев, которые говорят на татском языке? Почему это гонение не коснулось ни тогда, ни после других иудеев, живших на территории Ирана? Например, предков бухарских евреев, говорящих на смешанном афганско-таджикско-иранском языке, почти непонятном татам-иудаистам и татам-мусульманам? Их предки мирно жили под властью иранских шахов, наместников багдадских халифов, правивших еще несколько веков после вышеупомянутого события, пока они сами добровольно в начале второго тысячелетия н. э. не поселились на территории бывшего бухарского ханства. Почему не подверглись тогда изгнанию предки нынешних иранских евреев, говорящих, в отличие от татов-иудаистов, на современном новоперсидском языке?

Кроме того, как утверждают они: могли ли иранские шахи вместе со своими другими подданными и единоверцами, преданными своей родине и религии, переселить на Кавказ, в частности в Дагестан, в качестве военных колонистов для защиты и обеспечения коммуникаций чрез-

вычайно важного в торговом и военно-стратегическом отношениях дербентского прохода с его мощными оборонительными сооружениями население, изгоняемое из страны как чужое, враждебное? Возложить такие функции на народ, по отношению к которому проявлялась религиозная и национальная нетерпимость? Оказать ему такое доверие?

Еще средневековые исследователи подчеркивают, что для охраны и защиты знаменитого оборонительного комплекса в Дербенте иранские шахи переселяли в качестве колонистов (военных поселенцев) наиболее верных и надежных людей. Так, автор книги «Хазары на Кавказе» М. Г. Магомедов приводит слова арабского историка Якуби, который писал: «Хосрои (персидские цари) прилагали большую заботу об этой пограничной местности и не ослабляли наблюдения за ее положением вследствие великой опасности с этой стороны и сильной боязни ее. В этом месте были поселены стражники из переселенцев разных областей, надежные, по мнению их (царей), для охраны, и вся населенная местность, которой они завладели, была представлена в их исключительное пользование без всяких расходов для правительства...» (1). Данное утверждение арабского ученого представляется вполне достоверным. Почти то же самое утверждает и его современник — арабский путешественник и географ Ал-Истах-

¹. Магомедов М. Г. Хазары на Кавказе. Махачкала, 1994. С. 134.

ри в своей книге «Китаб масалик аль-мамалик» («Книга путей и царств»).

Некоторые исследователи связывают переселение предков татов-иудаистов на Кавказ в качестве военных колонистов с подавлением движения маздакитов в Иране в конце 20-х годов VI в. иранским шахом Хосровом Ануширваном, после чего якобы и усилились религиозные гонения в стране.

Как известно, религиозно-философское языческое учение Маздакизм (названное по имени Маздака, руководителя этого движения) чуждо монотеистической иудейской религии как по духу и содержанию, так и по всем другим своим основным положениям. Оно содержит идею о необходимости установления социального и имущественного равенства людей, общности имущества и жен. Во имя достижения этой цели, которую маздакиты отождествляли с добром, велением самого бога, они оправдывали насильственное осуществление всеобщего равенства. Это было движение крестьян и городской бедноты, возникшее в начале 90-х годов V в. и в конце 20-х годов VI в. в условиях резкого обострения в государстве Сасанидов экономического и политического кризиса, разорения и обнищания народных масс, усиления гнета феодальной аристократии и зорастрийского жречества при ослаблении в стране царской власти. В осуществление своего учения маздакиты, на некоторое время занявшие высокие посты в государстве при Кваде I — отце Ануширвана, стали захватывать имущество знати и передавать

беднякам. В конце двадцатых годов это движение было подавлено.

Надо сказать, что иудейское духовенство всегда вполне лояльно относилось к существующим в Иране царским порядкам. Иудаизм не признает установления имущественного равенства путем насильственного отторжения чужой собственности. Напомним, что одна из священных заповедей, данных Богом пророку Моисею на горе Синай, гласит: «Не желай дома ближнего твоего, не желай жены ближнего твоего, ...ничего, что у ближнего твоего» (Исх. 20:17). Иудаизм велит своим последователям почитать царя, какой бы он ни был веры, считая его власть от бога, и подчиняться назначенным им начальникам. Поэтому предположение о том, что они поддерживали учение и движение маздакитов и в наказание были отправлены военными поселенцами на Кавказ, в особенности принимая во внимание вышесказанное про обеспокоенность персидских царей сохранностью границ своего государства на этом ответственнойшем направлении, вызывает у ученых серьезное сомнение.

Н. Анисимов считал, что предки татов-иудаистов, когда пришли в Дагестан, не были ни евреями, ни иудеями. Он пишет, что Вс. Миллер для подтверждения существования в Дагестане «еврейских поселений уже до первого появления арабов в этих местах» (1) ссылается на следующее место из «Дербент-Наме»: «В 105 году хиджры

¹. Анисимов Н. А. Там же. С. 21.

(737 по Р. Х.) при халифе Абдул-Мелик-Мерванѣ в Дагестан прибыл брат его Абу-муслим с войском в 90 000 человек. Он завоевал Дагестан, разрушая и уничтожая все сопротивляющееся ему, и водворил ислам между персами и хазарами,¹ которые были до того времени наверными; именно первые (персы) поклонялись огню, а последние (хазары) — тельцу и некоторые исполняли законы Мусы (Моисея)» (1).

Н. А. Анисимов считает необходимым отметить, что в этой выдержке из «Дербент-Наме», которую приводит Вс. Миллер, речь идет об иранцах и хазарах, которые к тому времени были неверными: иранцы — огнепоклонниками, хазары — идолопоклонниками; некоторые из них исполняли законы Моисея. «Но здесь не говорится, — пишет ученый далее, — что они были евреями («выходцами из Палестины»). Там, где говорится об «иранцах», несомненно, речь идет о татском населении. А таты (впоследствии — «евреи», «мусульмане», «армяне») были огнепоклонниками. Заметим, что таты-иудеи («горские евреи») до сих пор клянутся огнем... А что касается «поселения евреев, о которых говорит Вс. Миллер, они были поселениями хазар, ...которые приняли религию Моисея в VIII веке при царе Булане...» (2).

По утверждению проф. Н. Анисимова, никто из средневековых арабских ученых

¹ Миллер Вс. Ф. Материалы для изучения еврейско-татского языка. Санкт-Петербург, 1892. С. IV.

² Анисимов Н. А. Там же. С. 21—22.

не утверждал, что приверженцы иудейской религии, которых застали в Дагестане арабы, являются потомками древних евреев, выведенных из Палестины. Они также не говорят о том, что хазары приняли иудейскую религию у татов-иудаистов («горских евреев»). Они утверждают другое: хазары приняли иудаизм у евреев, выходцев из Византии, бежавших из Византии в Хазарию в результате массового их преследования (1).

Н. Анисимов подчеркивал, что нельзя писать историю народа, основываясь только на голых преданиях, на беседах «со случайными встречными» или на сомнительных догадках и предположениях.

Подобных примеров можно было бы привести немало. Так, «местные раввины, — пишет Н. Анисимов, — несведущи в вопросах истории вообще, а своей народности в частности, поэтому их объяснения не имеют ничего общего с научной истиной и не могут быть объективны» (2).

Поэтому, подчеркивает далее Н. Анисимов, не располагая достоверными сведениями о прошлом своей народности, духовники сочиняли эти предания, основываясь на принадлежности части татов к иудейской религии, и сами внедряли эти идеи в сознание людей.

Тот факт, что таты-иудаисты в течение долгих веков, вплоть до присоединения Кавказа к России, не знали Талмуда, отмечает Н. Анисимов, тоже подтверждает то, что они

¹ Анисимов Н. А. Там же. С. 22.

² Там же. С. 20.

не были иудеями, когда пришли из Ирана, а были последователями зороастризма (1), как и оставшиеся таты в Иране, где и они пользовались полным доверием сасанидских царей.

Многотомный Талмуд, как известно, был полностью завершен в IV—VI вв. и уже получил распространение среди иудейских общин не только в Иране, на Ближнем Востоке, но и на Западе. Более того, Талмуд свободно издавался в Багдаде — одном из крупнейших городов Сасанидской империи. Почему же предки нынешних татов-иудаистов, переселяясь на Кавказ, захватив с собой свои семьи, домашний скarb и прочее имущество, не взяли с собой эту священную книгу, хотя бы первую и более раннюю, древнюю ее часть — Мишну, которая была завершена и издана еще в начале III века, задолго до их переселения на Кавказ? Если они, допустим, не смогли сделать этого тогда, почему не сделали потом, хотя бы по прошествии многих веков, когда Кавказ, Дагестан в разные исторические периоды находились в сфере влияния Иранской империи, с которой поддерживались оживленные торговые и экономические связи? Привезти Талмуд из России они не могли, поскольку, согласно утверждениям исследователей, в том числе того же И. Ш. Анисимова, В. Миллера и др., до присоединения Кавказа и Дагестана к России они совершенно не были знакомы с европейскими евреями и никаких связей с ними не имели.

¹. См.: Там же. С. 23.

Могли ли они с собой привезти Талмуд из Ирана, но в какое-то время потерять его (позволим себе и такую, несколько наивную постановку вопроса)? Но такая вероятность исключена; если евреи Европы — Испании, Франции, Германии, Англии, Италии — в средние века, в результате разнузданного антисемитизма, разжигаемого католической церковью, подвергались избиению, жестокому гонению, нередко бежали из одной страны в другую в поисках прибежища, но не потеряли Талмуд, сохранили его как свою священную книгу, то таты-иудаисты — оседлое население, постоянно жившие на одной территории (в частности в Дагестане), где, в отличие от средневековой Европы, имела место большая веротерпимость, обладали неизмеримо бóльшими возможностями сохранить свою святыню.

Несмотря на широкое распространение ислама и его преимущественное положение, в Дагестане мирно сосуществовали все три монотеистические религии: ислам, иудаизм и христианство. Иудеи имели свои моленные дома. Отношение со стороны мусульманского населения было добрососедским и доброжелательным. О веротерпимости в Дагестане можно судить и по такому широко известному историческому факту. В X веке кайтагский уцмий (правитель), на территории которого проживало значительное число татов-иудаистов, в пятницу молился с мусульманами в мечети, в субботу — с иудеями в их моленном доме — нумазе (синагоге), а в воскресенье — с христианами в

церкви. Такой феномен трудно найти в мировой истории.

Так что, если бы у татов-иудаистов был Талмуд, то они, обладая гораздо более благоприятными по сравнению с европейскими евреями возможностями, сохранили бы его. Но... Талмуда они не имели.

Несмотря на то, что на отсутствие Талмуда у татов-иудаистов (горских евреев) указывали такие ученые, как И. Анисимов, Вс. Миллер, Н. Анисимов, И. Брагинский и др., находятся исследователи, которые пытаются это отрицать. Они ссылаются на высказывание автора книги «История Дербента» Е. Козубского, что среди составителей иерусалимского Талмуда во втором веке встречается имя рабби Симона де Дарбан, что якобы означает «Дербентский» (Дербенди). Во-первых, «де Дарбан» и «Дербенди» совсем не одно и то же. Кроме того, как уже было сказано, предки нынешних татов-иудаистов, согласно утверждению историков, поселились в Дагестане в IV—VI вв. Естественно, раби Симон де Дарбан не мог за 200—300 лет до своего рождения находиться в Иерусалиме, чтобы принять участие в составлении иерусалимского Талмуда вместе с другими талмудистами. Если даже вопреки всему допустить, что существовал такой де Дарбан и что родом он был из Дербента, нельзя, все равно, отрицать неоспоримый исторический факт: у татов-иудаистов не было Талмуда. А что касается Е. Козубского,

то он исследованием иудаизма не занимался.

Предки всех нынешних татов-иудаистов, мусульман и христиан были переселены из Ирана на Кавказ, в Дагестан, в качестве военных поселенцев. И Н. А. Анисимов убежденно заявляет, что все они, несмотря на разные вероисповедания, имеют одно общее этническое происхождение. Такое утверждение основано им на общности языка, материальной, духовной культуры, общности быта и многих антропологических черт. И что такого мнения придерживаются и другие ученые. Наличие среди татов (иудаистов и мусульман) «семитских типов» Н. А. Анисимов объясняет двумя обстоятельствами. Первое—это проникновение в их среду и постепенное смешение с ними некоторых групп евреев, бежавших из Византии в результате массового их преследования на религиозной почве в Хазарию, в состав которой входили плоскостная и предгорная части Дагестана. Второе—появление арабов в Дагестане во время их завоевательных походов. Но «пресбладающим типом среди татов (иудаистов и мусульман),— заключает ученый,— является иранский тип» (1).

Подводя итоги своего критического анализа взглядов Вс. Миллера на историю, этническое происхождение, религию и, в известной степени, языка татов-иудаистов, Н. А. Анисимов делает следующее резюме:

«1. Таты, называемые «горскими евреями», не имеют никаких связей с евреями,

1. Анисимов Н. А. Там же. С. 25.

которых ассирийские цари привели пленниками в Иран и Мидию;

2. Моисееву веру среди хазар распространили евреи, сбежавшие в VII—VIII веках, а может быть, и раньше, из Византии;

3. Моисееву веру среди части татов, которые были огнепоклонниками, распространили хазары, а может быть, и евреи, которые бежали из Византии на Кавказ;

4. Таты-иудеи, таты-мусульмане и таты-христиане — составляют единый народ. Их разделила религия — вера Моисея, Христа и Магомеда» (1).

На таких же позициях стоит крупнейший востоковед-иранист с мировой известностью чл.-корр. АН Таджикистана профессор И. С. Брагинский. Примечательно, что детство и юность знаменитого ученого (европейского) еврея по национальности, как он пишет о себе, прошли в Баку: среди татов-иудаистов и татов-мусульман. Он настолько свободно овладел татским языком, что в начале двадцатых годов издавал на этом языке листок под названием «Корсох» («Трудящийся»), писал стихи на татском языке, хорошо знал татский фольклор, вел просветительскую работу среди татской молодежи (татов-иудаистов и татов-мусульман), ставил с их участием любительские пьесы на татском языке.

¹ Там же.

В книге «Иосиф Самуилович Брагинский», изданной Академией наук Таджикистана, о тех годах работы юноши И. Брагинского в Баку говорится: «Изучив татский язык, он мог общаться с трудовым народом на их родном языке. До 1922 г. И. С. Брагинский был завклубом татской молодежи... В 1920—1922 гг. И. С. Брагинский занимался в основном культурно-просветительской работой» (1).

В своей статье о татах-иудаистах И. Брагинский пишет: «Сами таты — древняя иранская народность. Часть из них примерно в IV—VI вв. н. э. переселилась на Кавказ, в Закавказье и Дагестан. А татский язык, на котором говорят таты, является наиболее древним из сохранившихся иранских языков...

Часть татского населения на территории нашей страны, — продолжает ученый, — под влиянием различных исторических обстоятельств приняла ислам, другая — иудаизм, а незначительная часть — армяно-григорианство. Таты-иудаисты, которых в прошлом неточно называли горскими евреями, исходя из их принадлежности к иудейской вере, приняли эту веру у хазар, но признавали вначале только Тору (Пятикнижие), а до 19 в. они не были знакомы с Талмудом.

¹ Иосиф Самуилович Брагинский. Душанбе. Тадж. АН. 1986. С. 11.

Те, кто причисляет татов-иудаистов к потомкам древних евреев, т. н. десяти колен (дегь шивдагъо), выведенных из Палестины, — заключает И. Брагинский, — делают это или по незнанию или же искажают их историю. Эта версия построена на вымыслах, основанных на принадлежности их к иудейской вере. Таким же вымыслом, например, является существующее предание о мнимом происхождении афганских пуштунских племен от тех же древних иудеев — десяти колен израилевых» (1).

С этими вышеприведенными высказываниями об этническом происхождении татов иудейского вероисповедания почти перекликаются и утверждения М. Ихилова. Хотя, в отличие от вышеупомянутых ученых, он не употребляет термин «тат-иудаист», а пишет «горский еврей». М. Ихиллов, критикуя ряд дореволюционных ученых за их неправильное освещение истории горских евреев, указывает, что они «стремились выделить горских евреев из среды горцев Дагестана и рассматривали их как часть еврейской «нации». Такого рода выводы делались на основании голых преданий об их еврейском происхождении и принадлежности к иудейской вере...» (2).

Далее М. Ихиллов еще более четко отмечает, что его единоплеменники ничего не имеют общего с евреями, кроме некоторой религиозной общности. «...изучаемая этни-

¹ Брагинский И. С. О татах. Татский альманах. Махачкала, 1968. С. 47—48.

² Ихиллов М. М. Там же. С. 4—5.

ческая группа горских евреев, — продолжает М. Ихиллов, — не только не представляет собой частички еврейской «нации», но и вообще ничего общего не имеет в своем экономическом, культурном и психическом складе с евреями вообще, кроме некоторой религиозной общности» (1). (Подчеркнуто мною — Л. А.).

М. Ихиллов критикует тех же дореволюционных ученых за то, что «они видели в горских евреях одну из ветвей древних евреев, заселенных на Кавказ ассиро-вавилонскими завоевателями» (2).

Однако по ходу изложения данного раздела своей диссертационной работы «Горские евреи», носящей по своему основному содержанию этнографический характер, М. Ихиллов отходит от своих собственных утверждений и фактически становится на позиции тех исследователей, которых он критиковал в приведенных выше цитатах. Что касается языка своей народности, его он твердо считает «персидским», «татским», — в этом он последователен.

Сошлемся еще на две работы, связанные с историей этой малочисленной народности: книгу воспоминаний «Большая судьба маленького народа» Я. М. Агарунова и исторический очерк «Таты-иудаисты» М. Е. Мататова. Оба эти автора по-своему интересны. Первый из них, Яков Михайлович Агарунов (1907—1992), был одним из образованных людей среди татской интеллигенции своего

¹ Там же. С. 7.

² Ихиллов М. М. Там же. С. 307.

поколения и одним из видных деятелей татской культуры, участником и активистом всех важнейших событий и мероприятий (съездов, конференций), связанных с созданием татской письменности, школ, театра, газеты, татского литературного языка, издания учебников для татских школ, книг и т. д.

Я. М. Агарунов — составитель нового татского алфавита на основе латиницы. В 1928 г. он был заместителем редактора первой республиканской татской газеты «Захметкеш», издававшейся в Дербенте, а в 1934—38 гг. — редактором татской республиканской газеты «Коммунист» в Баку. С 1942 по 1948 гг. он работал секретарем Куйбышевского обкома партии.

За несколько лет до своей кончины Яков Михайлович написал книгу воспоминаний о своем времени, о всем народе и о тех больших переменах, которые произошли в его жизни. Это книга много повидавшего человека, прошедшего большой жизненный путь, очевидца и активного участника всех тех событий, о которых он пишет.

Особый интерес представляет то, что написано Я. М. Агаруновым в «Исторической справке», которой он предваряет свою книгу, изданную уже после его кончины.

Я. Агарунов, как и И. Анисимов, Вс. Миллер, Н. Анисимов и другие исследователи, подчеркивает, что у его «народа никаких письменных источников о своем прош-

лом не сохранилось» (1), «...а устные предания вытекают из мифических сказаний, исходящих из Библии» (2).

Он тоже отмечает, что таты («горские евреи») были переселены на Кавказ, в Дагестан, в качестве военных колонистов, стражей оборонительных сооружений у границ Сасанидской империи и подытоживает: «Сасанидские цари не могли своим пленникам — иудеям доверять охранять свои границы. Религию они — будущие таты (их тогда называли просто персами — Л. А.) могли принять уже после — в VII—IX веках: иудейскую — у хазар, магометанскую — у арабов» (3).

Я. М. Агарунов указывает, что «Б. Миллер (автор исследований «Таты, их расселения и говоры» (Баку, 1929 г.) и «О кубинском говоре татского наречия горских евреев. Кавказа» (1932 г.), упоминая о связях татов-иудаистов с огнепоклонниками и подчеркивая отношение евреев к Хазарскому царству, пишет следующее: «Как мы видели, в языке татов всех трех культурно-исторических групп, как мусульман так и армян и евреев, имеются отражения языков тех племен, с которыми они живут или жили бок о бок.. Аналогично этому, по-видимому, и их физический облик не стоит somehow от этих народов, а имеет с ними много общих черт». Он отмечает и ценные ан-

¹ Агарунов Я. М. Большая судьба маленького народа. М. 1994. С. 13.

² Там же. С. 12.

³ Там же. С. 24.

тропологические обследования, которые говорят, что еврей-горцы по физическому облику близки к татам-мусульманам и татам-христианам: «Они ничего не имеют общего с антропологической группой евреев России...» (1).

Общность фольклорных произведений татов Я. М. Агарунов тоже рассматривает как еще одно «достоверное свидетельство того, что таты, населяющие Кавказ до того, как они были разъединены религиями, составляли единый народ с общим языком, общей культурой и бытом, общей территорией» (2).

Исходя из вышеприведенных фактов и примеров, Я. М. Агарунов делает следующие логические выводы:

«1. Предки нынешних татов — горских евреев были не пришельцами, а древними обитателями — коренными жителями Кавказских гор у берегов Каспийского моря;

2. Таты — горские евреи являются потомками того объединения людей, которое в течение ряда веков в древние времена — с III по X вв. — образовалось из огнепоклонников, населявших Азербайджан, и из хазар, принявших иудейскую религию» (3).

Хочется предупредить, возможно, неадекватную реакцию иного простодушного верующего тата-иудея на утверждение Н. Анисимова, Я. Агарунова и других исследователей о том, что их далекие предки, прежде чем они стали последователями иу-

¹ Там же. С. 21—22.

² Агарунов Я. М. Там же. С. 21—22.

³ Там же. С. 25.

дейской религии, были приверженцами зороастризма (огнепоклонниками), широко распространенной в те далекие времена религии не только в Иране, но и во многих регионах Средней Азии, Кавказа и т. д.

Ни один народ не родился ни иудеями, ни мусульманами, ни христианами или буддистами и т. д. Известно, что далекие предки евреев, согласно библейскому преданию, до того, как Моисей получил десять заповедей на горе Синай, были идолопоклонниками (буэтпересгьо). Они поклонялись тельцу (священному быку, как и древние египтяне, духу пустыни Азезелу, священным рощам, камням, изображениям различных богов и т. п. Не случайно среди десяти заповедей, данных Богом Моисею, есть такие: «Да не будет у тебя других богов ... Не сотвори себе кумира» (Исх., 20: 3—4).

Даже после принятия древними евреями моисеевой веры многие евреи в течение нескольких веков продолжали поклоняться «иным богам». Этот факт нашел широкое отражение в самой Библии.

То же самое следует сказать об арабах и других мусульманских народах. До появления пророка Магомеда арабы тоже были многобожниками (идолопоклонниками). Магомед ввел и утвердил единобожие, и формулой его веры стало: «Нет Бога, кроме Бога, а Магомед пророк Его».

Последователи зороастризма (их, правда, немного) и сейчас живут в Иране и свободно исповедуют свою религию. Несколько десятков тысяч ее приверженцев — парсов живут в Индии, главным образом в

штатах Махаршатра и Гуджарат, а частично в Пакистане. Парсы — потомки персов-зороастрийцев, переселившихся в VII—X вв. из Ирана в Индию, после завоевания его арабами.

Обратимся к мнению автора ряда публикаций о татах-иудаистах, в частности большого исторического очерка под названием «Таты-иудаисты» (Москва, 1993 г.), — М. Мататова. В течение последних десяти-пятнадцати лет он занимается исследованием истории своего народа, изучил и обобщил огромное количество материалов, прямо или косвенно относящихся к исторической судьбе татов-иудаистов, не раз обсуждая эту проблему и консультируясь с видными московскими учеными-историками, этнографами, лингвистами.

Как и вышеупомянутые нами исследователи Н. Анисимов, И. Брагинский, М. Исаев, Р. Магомедов, В. Козлов, Я. Агарунов, Л. Давыдова и другие, он также считает представителей всех татоязычных групп единым народом как по языку, материальной и духовной культуре, так и по другим признакам. Автор пишет: «Согласно всем историческим источникам, пленные евреи, вывезенные из Палестины в VIII—VI вв. до н. э., были поселены в города и промышленные центры Древнего Двуречья (Ирак) и Мидия (Иран) и принадлежали к верхушечным, состоятельным слоям еврейства. Так, завоевав Израильское царство и его столицу Самарию (722 г. до н. э.), ассирийцы переселили 27 тыс. евреев. Вавилоняне после покорения Иудеи, второго госу-

дарства в Палестине, и разрушения Иерусалима (586 г. до н. э.) переселили еще 15 тыс. евреев в названные районы (так называемое вавилонское пленение). Эти два потока пленных, будучи наиболее грамотной частью бывших еврейских государств, были включены в городскую торгово-ремесленную часть населения страны проживания. В Иране им разрешили образовать свои общинные органы управления. Однако закон, изданный в Иране и действовавший до 30-х годов XX в. н. э., запрещал им менять свое постоянное местожительство. О социальном составе еврейских общин в Иране можно судить по следующему историческому факту. Когда персидский царь Кир разрешил евреям вернуться в Палестину, то возвращенцы захватили с собой 7 тыс. рабов других народностей. Оставшиеся в Иране евреи продолжали жить в городах и заниматься городской деятельностью. И по настоящее время евреи в Иране (80 тыс. чел.) живут в крупных городах этой страны: в столице — Тегеране — 40 тыс., остальные — в городах Хамадане, Ширазе, Исфагане, Реште, Кермане, Баболе, Резапе, Керманшахе.

Таты же в Мидии жили в сельской местности и занимались исключительно земледелием, имели родоплеменный уклад жизни. Следовательно, между татами-земледельцами и евреями-горожанами, жившими обособленными общинами, не могли иметь место ассимиляционные процессы ввиду отсутствия необходимых для этого длительных связей. Поэтому их потомки, переселенные на Кавказ в качестве военных колони-

стов, прибыли сюда будучи по религиозному вероисповеданию не иудаистами...

Что касается мнения, будто ассимиляция евреев и татов-иудеев могла произойти позднее, уже в Восточном Кавказе, то оно не имеет под собой научной базы. Таты Дагестана и Азербайджана составляли малочисленную этническую группу. Наиболее многочисленными там были тюркоязычные азербайджанцы и кумыки, а также принадлежащие к иберо-кавказской языковой семье: аварцы, лезгины, даргинцы. Никогда татский язык не был здесь средством межэтнического общения и потому не мог стать основой ассимиляции евреев в татов-иудеев» (1).

Академик И. Я. Марр, характеризуя язык татов иудейской веры, пишет: «Они говорят на наречии татского языка, одного из персидских языков, объединяясь, весьма вероятно, не только лингвистически, но и общностью своей культурно-исторической судьбы с иранцами, татами и талышами» (2).

Еще в дореволюционные годы были проведены работы по исследованию антропологии всех групп населения, исповедующих иудаизм. «Эти данные были собраны и сопоставлены, — сообщается в той же работе «Исторический очерк», — еврейским ученым-антропологом А. Д. Элькиндом (см

1. *Магагов М. Е.* Исторический очерк «Таты — иудаисты». В сб. Народы и культуры. Российская Академия наук, М. 1993. С. 71—73.

2. *Марр И. Я.* Племенный состав населения Кавказа. Петроград, 1920. С. 29.

«Евреи», Москва, 1903)». Анализируя эти данные, ученый заметил, что не все народности иудейского вероисповедания имеют сходную с древними евреями антропологию, многие не относятся даже к общесемитской группе народов. В отношении «кавказских евреев», как таты-иудаисты именуются в названной книге, ученый пришел к выводу об отсутствии антропологической связи между ними и древними евреями.

Исследование же антропологии татов-мусульман и татов-иудаистов, проведенное русским антропологом К. М. Курдовым (1906 — 1907 гг), свидетельствует о схожести их антропологических данных. Он отнес обе эти группы к одной и той же среднеазиатской группе народов (1).

Еще в 1888 г. И. Ш. Анисимов писал, что во время своей научной экспедиции по Кавказу, в частности по местностям, где проживают таты-магометане, он обратил внимание на то, что они «имеют сходный тип с горскими евреями... и говорят одним языком с ними. Часто мне приходилось ошибаться во время путешествия по этим местностям и принимать татов-магометан за моих единоверцев — до того мало было отличия между ними» (2).

Отдельные авторы, чтобы «доказать», что таты-иудаисты по своему этническому и культурно-историческому прошлому не имеют отношения к другим группам татов, ссылаются на ученого-ираниста И. М. Оран-

¹ Матагов М. Е. Там же. С. 74—75.

² Анисимов И. Ш. Кавказские еврей-горцы. М. 1888. С. 12.

ского. М. Мататов в этой связи замечает: «Их ссылки на И. М. Оранского неосновательны, так как последний исследованием ни татов, ни горских евреев, тем более антропологическим, не занимался» (1).

Приведем еще несколько примеров из упомянутой работы.

«По мнению Ф. Д. Люшкевича (автора исследований «Некоторые этнографические данные о татах Ирана», М., 1972, и «Термин тат как этноним в Средней Азии, Иране и Закавказье», Советская этнография, 1982), все группы татов Кавказа являются потомками татов Ирана. Каким образом они появились на Кавказе? На этот вопрос в нашей исторической литературе дается однозначный ответ.

В начале III в. н. э. в Иране воцарилась династия Сасанидов. Сасаниды придавали большое значение Кавказу, как важному региону, и стремились закрыть так называемые Албанские ворота (Дербентский проход) и тем самым обезопасить свои владения с севера, откуда постоянно грозила опасность нашествия кочевников... К этому периоду и относится время поселения в качестве колонистов одного из татоязычных племен из Мидии (Иран)» (2).

В справке Института этнографии АН СССР, написанной доктором исторических наук В. И. Ксэловым, подчеркивается: «...Что касается происхождения горских евреев то, по данным большинства исторических источников, они образовались из татов,

¹ Мататов М. Е. Там же. С. 75.

² Там же. С. 6—7.

принявших когда-то в прошлом иудейскую религию, очевидно, проникшую с севера — от хазар» (1).

Следует отметить, что многие из вышеизложенных вопросов, связанные с этническим происхождением татов-иудаистов, их языком, поднимались и обсуждались еще в середине двадцатых и в начале тридцатых годов представителями старшего поколения из числа татской интеллигенции: известным ученым-лингвистом, автором первой книги по татской грамматике проф. Н. А. Анисимовым, видным общественным и государственным деятелем Дагестана, автором новой татской письменности на основе русской графики Е. Мататовым, ответственным работником ВЦИК, героем гражданской войны, награжденным орденом Боевого Красного Знамени, татским драматургом И. Беньяминовым, бывшим наркомом просвещения Р. Разиловым, первым редактором первой республиканской газеты на татском языке А. Бинаевым, основоположником татской драматургии Ю. Семеновым, одним из ветеранов татской культуры Я. Агаруновым и другими.

Автор данной монографии знает о них из рассказов одного из вышеупомянутых лиц — Асаила Яхьяевича Бинаева, который приходится ей дедом по матери. А. Бинаев имел высшее религиозное образование, а

¹ Справка Института этнографии им. Миклухо-Маклая, г. Москва, № 14110/040 — 190, 01 февраля 1979.

после революции учился в Москве и получил высшее политическое образование.

О том, что эти вопросы широко обсуждались тогда не только в Дагестане и Азербайджане, но среди некоторых общественных, государственных и научных деятелей и в Москве, красноречиво свидетельствуют и следующие факты. В 1931 году в популярном тогда общественно-политическом и научно-педагогическом журнале «Просвещение национальностей», издающемся в столице, была опубликована большая статья под названием «Власть Советов и таты (горские евреи)». Автор этой статьи — ответственный работник аппарата Совета Народных Комиссаров СССР, занимавшийся проблемами национальностей, Д. Саввов был одним из двух докладчиков на состоявшемся в Москве в 1927 г. Всесоюзном съезде работников татской культуры «О работе среди трудящихся татов». Одним из участников этого съезда был ветеран татской культуры Я. Агарунов, который впоследствии писал о работе съезда (1).

В упомянутой статье в журнале «Просвещение национальностей» Д. Саввов писал: «Весьма характерно здесь отметить то, что на самом деле татский народ (имеются в виду таты иудейского вероисповедания — Л. А.) причислен к евреям исключительно по своему вероисповеданию, не имея равным сче-

. См.: Агарунов Я. М. Как создавалась татская литература. Воспоминания. Татский альманах, 1974 С. 68-69.

том ничего общего с еврейством во всех прочих своих признаках...» (1).

Вышеуказанные представители нашей интеллигенции исходили из того, что наш родной язык — татский, общий с другими группами татов (мусульман и христиан), что имеется с ними много общего в историческом прошлом, материальной и духовной культуре, обычаях и т. д., поэтому можно отнести татов-иудаистов к татской народности по всем признакам, составляющим этнос народа, и пришли к выводу о целесообразности именовать народность не по географическому и религиозному признакам («горские евреи»), а по национально-языковому — «таты».

Руководство республики и Дагестанского научно-исследовательского института Истории языка и литературы поддержало это мнение. В 1937 г. в Конституции, принятой единогласно Вседагестанским съездом советов, это название за народностью было закреплено.

Язык татов иудейского вероисповедания с начала двадцатых годов, когда стали появляться школы на родном языке, учебники, а потом и письменная литература, в полном соответствии с его генетикой, лексикой, фонетикой, морфологией и грамматическим строем при единодушном одобрении всеми тогдашними деятелями татской культуры — учеными, политпросветработниками, учите-

Саввов Д. «Власть Советов и таты (горские евреи)». Журн. Просвещение национальностей. М., 1931. С. 27. № 6.

лями, среди которых было немало бывших духовных лиц (А. Бинаев, Р. Рувинов, Д. Рахмилов, Ю. Гилядов и др.), — стал официально называться татским языком.

Впоследствии под этим наименованием он получил литературный статус и статус одного из государственных языков нашей многонациональной и многоязычной республики.

В свете вышеизложенных фактов странно выглядит попытка автора книги «Татская литература» Г. Мусахановой приписать Х. Авшалумову и М. Мататову стремление «переосмыслить всю историю горских евреев, чтобы закрепить за ними термин «таты» (1).

Тем более, что ее автор не могла не знать, что ни Х. Авшалумов, ни М. Мататов не могли принимать участия не только в решении, но даже в постановке этой проблемы, хотя бы по той простой причине, что в середине 20 — начале 30 годов они оба были еще детьми — подростками. Истинное положение вещей состоит в том, что по инициативе представителей татской интеллигенции старшего поколения Н. Анисимова, Е. Мататова, И. Беньяминова, Р. Разилова и др. при одобрении, как уже было указано выше, руководства республики, Научно-исследовательского института истории языка и литературы Дагестана, это наименование было закреплено за нашим народом еще в

¹ Мусаханова Г. Б. Татская литература, Махачкала, 1993. С. 13.

те далекие годы, а вовсе не по субъективному желанию отдельных личностей.

Теперь остановимся на важном вопросе, связанном с иудаизмом в Дагестане, с его особенностями на дагестанской почве.

Вернемся к работе первого татского ученого исследователя-этнографа Ильи Шербатовича Анисимова. Работа эта представляет для нас особенный интерес и ценность, в плане наибольшей достоверности и полной объективности изложенных в ней сведений, фактов об иудаизме в Дагестане.

Сам И. Анисимов, как уже было сказано, был родом из старинного дагестанского аула Тарки. По семейным преданиям, его прадед Нисим был мюридом Шамиля и погиб в одном из сражений кавказской войны. Отец Ильи Шербатовича был раввином, некоторое время возглавлял одновременно иудейские духовные общины городов Темир-Хан-Шуры и Порт-Петровска, пользовался большим доверием и уважением у своих единоплеменников (заметим, что и его сын Илья был человеком верующим, притом неплохо разбирающимся в законах и обрядах иудейской религии. После окончания гимназии он учился в Москве и получил там высшее образование).

Летом 1868 г. И. Анисимов по заданию Московского археологического общества в течение трех месяцев совершает экспедицию по Кавказу с целью сбора сведений о жизни, быте, обычаях, памятниках и преданиях своих единоплеменников, их численности, роде занятий и т. д. И Анисимов побывал во всех без исключения аулах, селениях и го-

родах, где они проживали, и в общей сложности, как он пишет, проехал «по горам верхом около 1200 верст» (1).

Из того, что рассказывает И. Анисимов о религии своих единоплеменников, видно, что она в течение долгих веков представляла собой сочетание частичного иудаизма с языческими верованиями, — почитанием языческих божеств, соблюдением языческих праздников, обычаев, обрядов, как он пишет, «прямо противоречащих духу и требованиям иудейской религии» (2).

Иудаизм в Дагестане имел такой характер, по мнению И. Анисимова, потому, что до присоединения Кавказа, Дагестана к России таты-иудаисты не знали Талмуда, основных законов иудаизма. «В селе Мюджи (Шемахинс. окр. Бакинс. губ.), — пишет И. Анисимов, — нашел я заповеди (библейские — Л. А.), написанные на пергаменте приблизительно лет 200—300 тому назад и доказывающие недавнее только знакомство горских евреев с европейскими евреями и вообще с законами иудейской религии. Они написаны по незнанию Талмуда на волосистой стороне кожи, тогда как по Талмуду, если заповеди не написаны на обратной, примыкающей к мясу стороне, то они называются негодными» (3). Далее он говорит, что недавнее знакомство его земляков с европейскими евреями, а через них с основными законами иудаизма, Талмудом, «доказывается кроме этого и множеством

¹. Анисимов И. Ш. Там же. С. 11.

². Там же. С. 39.

³. Там же. С. 13.

языческих поверий о божествах злых и добрых, постоянных и переменных, о временах года и их праздновании, которые сохранились еще в их религии, и затем своеобразными обычаями, сопровождающими свадьбу, похороны, поминки, кровомещение и проч.» (1).

Обо всем этом он подробно пишет в своем исследовании. Многие из этих языческих обрядов, праздников в религии татов-иудистов были ему хорошо известны еще в детские и юношеские годы, когда он жил в своем ауле и лично принимал участие вместе с другими в проведении этих празднеств в честь языческих богов и духов, которых он не только перечисляет поименно, но и подробно описывает свойства каждого из них (2).

Не пересказывая подробно написанное И. Анисимовым в его исследовании об этих языческих божествах, обрядах, праздниках и поверьях, ограничимся указанием лишь на один примечательный обычай, связанный с обрядом похорон и сохранившийся в селении Нюгди (Мюшгуър) Дербентского района еще до начала тридцатых годов. Здесь перед чтением на кладбище иудейской заупокойной молитвы «Кадыш» по покойнику сын (или сыновья) последнего сначала должен был повторять вслед за одним из старейшин или раввином в присутствии односельчан следующие слова-заклинания: «Я, родной сын своего отца, происходящий из его спины (что означает «плоть

¹ Анисимов И. III. Там же. С. 13.

² Там же. С. 39—41.

от плоти его» — Л. А.), перед лицом всего джамаата заявляю, что кроме меня (и моих братьев), у моего отца нет сына (сыновей). Если кто-нибудь под моим (нашим) именем и обликом явится к моему (нашему) отцу, будет приставать к нему, тревожить его в могиле, пусть того(тех) постигнет божья кара и проклятие народа. Аминь!».

Нюгдинцы верили в то, что существуют духи—пожиратели покойников. После смерти человека (мужчины) они появляются в облики его сыновей у его могилы и предъявляют ему разные требования на правах его наследников. Поскольку покойник не в состоянии удовлетворить их, они набрасываются на него и растаскивают тело усопшего по частям.

Описанный выше обычай дает основания полагать, что раньше иудейская заупокойная молитва была незнакома жителям этого села, после погребения покойника они ограничивались упомянутым заклинанием на кладбище. Этот обычай продолжал у них бытовать по старой традиции вплоть до недавнего времени. Заклинание пришлось говорить и отцу автора, тогда подростку, в 1931 году, когда умер его отец, житель селения Нюгди Дербентского района (этот обряд описан им в повести «Возмездие», М., 1978. С. 34—35).

Среди татов-иудаистов стойко держался обычай кровной мести, о котором говорит И. Анисимов. Согласно их поверью, душа убитого будет вечно блуждать, скитаться по миру, не находя себе покоя и взывая о мести, пока кто-нибудь из его сыновей или пле-

мянников не убьет убийцу или одного из его близких родственников. Это считалось не только делом чести (намуса) сына, родственников, но их священным долгом, почти религиозным. Поэтому жители некоторых аулов и сел, где жили таты-иудаисты, в частности Ньюгеди (Кайтагский район), отличавшиеся большой воинственностью и любовью к оружию, даже в молитвенный дом — нумаз, вопреки запрету, ходили подпоясанными кинжалами и самодельными пистолетами (тапанчами). И прежде чем целовать Тору, они, наполовину обнажив свои остро отточенные кинжалы, целовали их сталь. Бывали случаи, когда акты кровной мести приводились в исполнение даже во дворе нумаза.

Был широко распространен обычай «исцеления» больного путем заклинания духов и изгнания их из тела больного с помощью огня, «терсбина». Таты верили в то, что причиной любой болезни являются злые духи, которые внезапно вселяются в человека, вызывая в нем неожиданный испуг («терс»). И чтобы изгнать злой дух из организма больного, на плоском куске железа разжигали небольшой костер из хвороста и крутили его над головой занемогшего со словами молитвы-заклинания: «Испугался ли ты леса, испугался ли ты воды, испугался ли ты тени, испугался ли ты змеи, шакала, волка, медведя, джинна, шайтана, нумнегира (одно из татских божеств), пусть все твои хвори, болезни, будут извлечены из твоего тела этим огнем и улетучатся как дым...». Самой страшной клятвой, сильнее

клятвы Худо (богом), в устах верующего тата была клятва огнем: «Э жун эни гІэ-тош! (Клянусь жизнью (душой) этого огня!)». Огонь считался священным.

Для вызывания дождя, сохранения посева от засухи, скота от падежа осуществлялись священные обряды «Гудил», «Шаамивасал» с разжиганием костров, прыжками через них, песнопениями, заклинаниями-молитвами, чтобы огонь отгонял от них злых духов, защищал от сглаза, порчи и т. д. Об этих обычаях упоминают и Н. Анисимов, Я. Агарунов, как об одном из свидетельств того, что предки татов-иудаистов до принятия ими религии иудаизма были огнепоклонниками. Заметим при этом, что никто из иудеев в мире не клянется огнем.

Пережитки религии зороастризма нашли свое отражение и в татском фольклоре. В татской народной сказке «Безрукая красавица» бездетный герой Шолум на вопрос мудреца, согласен ли он принести себя в жертву, если у него родится сын, отвечает: — Огнем клянусь, согласен!

Такой же ответ дает его жена Мозол на вопрос, согласна ли она принести себя в жертву, если у нее родится дочь (1).

Согласно учению иудаизма, существует единый бог — творец Неба и Земли и всего сущего на ней. Почитание других богов, поклонение им с точки зрения иудаизма является величайшим грехом, преступлением перед Господом. И. Анисимов отмеча-

¹. Золотой сундук (сказки татов Дагестана) М., 1974, С. 130—150.

ет, что хотя его единоплеменники уверены в существовании единого бога, но тем не менее они верят также в то, что кроме него есть и другие божества, которые имеют определенную власть над человеком и явлениями природы, добрые и злые, видимые и невидимые, которых надо почитать, умиловать, и в честь которых надо справлять праздники, проводить пышные церемонии.

И. Анисимов приводит целый ряд фактов, подтверждающих, что еще в описываемое им время, т. е. более ста лет назад, «многие, даже большинство» его земляков «вовсе не знали о существовании главных молитв евреев» (1). «Большинство из них» не умеет не только написать, но даже прочесть двух слов писания и молитв» (2). Он отмечает, что еще «лет десять-пятнадцать тому назад (т. е. лет 120—125 назад — Л. А.) грамотных совсем не было между горскими евреями, и редко кто из них знал или имел понятие об обрядах своей религии» (3).

Приведенные факты, непосредственно взятые ученым из жизни своих единоплеменников, являются наглядным подтверждением того, что они не знали основных требований иудаизма и в силу этого не исполняли их. Поэтому их религия представляла собой сочетание частичного иудаизма с язычеством. Напомним в этой связи, что это пишет очевидец, талантливый ученый, сын

1. Анисимов И. III. Там же. С. 69.

2. Там же. С. 58.

3. Там же.

иудейского священника и сам верующий человек, которого никак нельзя заподозрить в сознательном принижении места и роли иудейской религии в духовной жизни своего народа.

Как уже отмечалось, представители старшего поколения иудейского духовенства в Дагестане также подтверждали, что таты (горские евреи) не знали Талмуда, его привезли на Кавказ еврейские священники из России, чтобы укрепить позиции иудаизма среди полужычных верующих, очистить их религию от языческих верований и обрядов, привести ее в соответствие с законами и обрядами иудаизма, строго и последовательно изложенными в Талмуде.

Положение иудаизма, его роль в религиозной жизни его последователей в Дагестане значительно меняется после того, как среди них начинают внедрять учение Талмуда. Для изучения Талмуда иудейские общины каждые три-четыре года отправляют двух-трех старших учеников местных религиозных школ на учебу в иудейские духовные семинарии в России. Но поскольку посланные на учебу в Россию юноши не знали русского языка, а преподаватели семинарии — европейские евреи — их родного языка — татского, то они за два-три года обучения, за исключением отдельных учеников, весьма мало преуспевали в знаниях.

По утверждению И. Анисимова, как уже отмечалось, среди местного духовенства он нашел только двух раввинов, которые хо-

рошо знали учение Талмуда, законы и обряды иудейской религии. Один из них — Яков Ицхакович получил образование у своего отца (последний прожил тринадцать лет в Белой Церкви, месте, которое считалось центром иудаизма в России, и учился у европейских евреев), а другой — Хазкель Мушаилов — воспитывался у русских евреев. «Остальные же раввины, — продолжает далее И. Анисимов, — или очень плохо знают еврейские науки, или ничего в них не смыслят, заботясь только об искусстве резать скотину так, чтобы она не сделалась «трефной», и тем приобрести уважение и расположение своих односельцев. Если к этому прибавить богослужение, которое совершает тот же резник своим приятным для слуха горских евреев монотонным голосом, распевая каждую молитву на особые лады, то он царь в селе своем, и положение его вполне обеспечено, все довольны им и считают его за ученого» (1). И он говорит далее, что «подобные субъекты» занимаются обучением детей в религиозных школах.

И. Черный в своем этнографическом очерке отмечает: «Я познакомился со всеми горскими раввинами в местах их пребывания и нашел только в г. Дербенте их главного раввина, который вместе со своим отцом (последний 13 лет жил в России, где получил высшее религиозное образование — Л. А.) отлично знает учение Талмуда, все законы и установления еврейской религии». «В других же местах, — продолжает он, —

¹. Анисимов И. Ш. Там же. С. 60.

раввины или знают еврейский закон весьма неудовлетворительно, или же почти в нем ничего не смыслят» (1). Если таковы были знания раввинов, то что говорить о простом народе, который, как свидетельствует сам же автор очерка, вообще сплошь неграмотен.

С внедрением Талмуда, получением некоторыми раввинами религиозного образования в России, знакомством с европейскими евреями таты-иудаисты «начинают постепенно очищать свою веру от прежних языческих верований и забывают своих второстепенных богов» (2). Однако это можно отнести лишь к городским жителям, считает И. Анисимов, поскольку они имеют раввина, получившего образование у европейских евреев. «Но жители аулов, которые продолжают жить в первобытном состоянии, — отмечает далее И. Анисимов, — чтут этих духов и теперь справляют в известные дни и времена года различные церемонии» (3).

Одним из первых, если не самым первым из ученых, который высказал мнение (правда, с серьезными оговорками) о том, что Хазарский каганат принял иудейскую религию у татов («горских евреев»), был В. Миллер. После него эта версия была принята за аксиому некоторыми учеными, писавшими о татах-иудаистах.

Интересно, что В. Миллер, говоря о при-

1. Черный И. Горские евреи. Сб. сведений о Кавказских горцах. Вып. III. 1870. С. 13.

2. Анисимов И. Там же. С. 39.

3. Там же. С. 39—40.

нятии каганатом иудейской религии, пишет: «К сожалению, до нас не дошло никаких данных о происхождении евреев, побудивших хагана к такому шагу» (1). (Подчеркнуто мною — Л. А.).

Выходит, что были такие евреи, но откуда они — истории неизвестно. Однако, противореча самому себе, чуть ниже В. Миллер начинает строить догадки, предположения, а затем переходит к утверждению о том, что этими евреями могли быть кавказские евреи, «давно водворившиеся в Дагестане». Заметим, что он же предостерегал от смешивания горских евреев, говорящих «иранским татским языком», вообще с евреями, живущими на Кавказе. «Итак, нам кажется вероятным, — пишет он, — что именно кавказские евреи, входившие в пределы Хазарии, были виновниками принятия хаганом иудейства» (2). И произошло это якобы из-за пропаганды иудаизма, которую активно вели кавказские евреи, побудившие хагана к принятию религии Моисеевой.

Видимо, чувствуя сомнительность своего утверждения, В. Миллер в противовес тому, что только было сказано им, заявляет: «Конечно, за отсутствием точных исторических данных (подчеркнуто мною.— Л. А.) этот вопрос едва ли будет решен окончательно» (3).

¹ Миллер Вс. Ф. Материалы для изучения еврейско-татского языка. Санкт-Петербург. 1892. С. V.

² Миллер Вс. Ф. Там же. С. X.

³ Там же. С. XI.

Практически этим заключением автор сам сводит на нет свое предыдущее утверждение. Но вопреки сказанному, он вновь возвращается к прежнему мнению.

Как известно из письма хазарского царя Иосифа (X в.) в ответ на письмо еврейского сановника Кордовского (испанского) халифа Абурахмана III — Хасдая ибн Шафрута, хазары приняли иудаизм от тех, кто объяснил им «24 книги священного писания (т. е. Ветхий Завет — Л. А.), Мишну и Талмуд» (1). А татам-иудаистам, как уже отмечалось выше, Талмуд не был известен вплоть до вхождения Кавказа в Россию, о чем свидетельствует и сам Вс. Миллер, утверждая, что таты-иудаисты («горские евреи») не знали ни Талмуда, ни его предписаний до знакомства их с европейскими евреями (2).

В этой связи проф. Н. Анисимов замечает: «Вс. Миллер пишет, что религию Моисея распространили среди хазар горские евреи... Как они могли распространить ее, если они не знали Талмуда... Ясно, что то, что говорит Вс. Миллер, не согласуется с истиной» (3).

М. И. Ихиллов даже указывает место вероятного принятия хазарами иудейской религии от горских евреев — Тарки и Дербент, которые, по его словам, «считались центрами горско-еврейской культуры» (4).

¹ Коковцев П. К. Еврейско-хазарская переписка X в. Л., 1932. С. 97.

² См.: Миллер Вс. Ф. Там же. С. 111.

³ Анисимов Н. А. Там же. С. 23.

⁴ Ихиллов М. М. Там же. С. 67.

Такое заявление кажется по меньшей мере странным, поскольку ни по каким историческим данным ни Тарки, ни Дербент в эпоху средневековья «центрами горско-еврейской культуры» не значились.

Мы согласны с позицией ученого Л. Васильева о том, что в диаспоре «еврейские общины концентрировались обычно в наиболее развитых и процветающих экономических и торговых центрах, бывали достаточно богатыми и влиятельными» (1) (заметим, однако, что авторы подобных утверждений часто «забывают» упомянуть, что сотни тысяч еврейских бедняков в тех же общинах владели жалкое существование).

Такого же мнения придерживаются и многие ученые, писавшие историю евреев в диаспоре. Но совершенно неправомерно переносить это положение на татов-иудаистов, (горских евреев), представляя их тоже таковыми, обладавшими «экономической мощью», «торговым капиталом» и «богатой культурой» в сравнении с другими народами, среди которых они жили. Так, М. Ихиллов пишет, что «...Евреи с самых отдаленных времен были преимущественно промышленным и торговым народом. Поселившись в Дагестане, они, несомненно, оказали большое влияние на экономическое и культурное развитие страны... В это время они являлись единственным народом в Дагестане, имевшим письменность...» (2). Этим он пытается объяснить тот факт, что «хазары переходят в лоно иудейства».

1. Васильев Л. С. История религий Востока. С. 78.

2. Ихиллов М. М. Там же. С. 68.

Однако напомним, что сам же М. Ихилов писал, что его единоплеменники — народ земледельческий. Каким образом вдруг, в отличие от других народов Дагестана, да еще в средние века, он стал «промышленным и торговым народом», обладавшим большим экономическим потенциалом и развитой культурой, и настолько, чтобы склонить хазар к принятию иудаизма, если, по его же собственному признанию, «в прошлом они обитали в горах, откуда и их название — горские евреи» (1), занимались тем же, что жители аулов и лишь «в XVIII и XIX веках стали переселяться с гор на плоскость» (подчеркнуто мною — Л. А.) (2)?

О побудительных мотивах, заставивших хазарскую верхушку принять иудаизм, довольно аргументированно сказано у М. Артамонова в «Истории хазар», С. Плетневой в исследовании «Хазары» и др. ученых. Поэтому нет необходимости повторять их доводы, укажем лишь на следующее высказывание М. Артамонова: «Возведение иудаизма в государственную религию имело значение политического самоутверждения, демонстрации не только независимости, но и равенства Хазарского каганата с Византийской империей и Арабским Халифатом и явилось ответом на попытки и с той и с другой стороны подчинить хазар своим интересам» (3).

¹ Ихилов М. М. Горские евреи. В сб. Народы Дагестана, М., 1955, С. 226.

² Там же.

³ Артамонов М. И. История хазар. Л., 1962. С. 262.

Более убедительными выглядят утверждения большинства ученых, что хазары приняли иудаизм не от горских евреев, а от евреев, которые жили вне Дагестана, в других областях, но входивших в состав Хазарского каганата и которые непременно к тому времени должны были иметь и Библию, и Талмуд. В этой связи заслуживает внимания мнение азербайджанских ученых, что хазары приняли иудаизм под влиянием евреев из Византии и Крыма. «Хазарский каган и знать, — указывают они, — при содействии еврейских купцов из Византии и Крыма приняли в своем государстве иудейскую религию, т. к. иудейское государство давно было разрушено, и в этой религии не было заинтересовано сильное государство, которое могло бы через иудейских раввинов ограничить самостоятельность кагана» (1). В пользу этого довода свидетельствует целый ряд исторических фактов, письменных источников и просто логика. Обратимся к ним.

В Византии в те времена и позже евреи и еврейские общины действительно подвергались религиозному гонению, дискриминации со стороны высших властей и официальной церкви. Еще в середине и конце IV века в Византии были изданы специальные законы против т. н. язычества, а фактически против религии других народов: евреев, арабов, персов и т. д., проживавших на территории империи.

¹. История Азербайджана (краткий очерк). Баку, 1941, С.62.

Еврейский ученый А. Хазанов (Мадисон, США) в своем исследовании «Евреи в раннесредневековой Византии» приводит множество примеров дискриминации и преследования евреев в самой Византии и провинциях. Он пишет, что еврейские общины в самой Византии состояли из людей, занимавшихся торгово-ремесленной деятельностью и были богаты, их деятельность «составляла достаточно сильную конкуренцию христианам...» (1). Хотя они «в массе своей свободно владели греческим языком, но больше, чем в любой другой стране, сохранили приверженность ивриту» (2). Но евреям полностью запрещалось участие в общественно-государственной деятельности и не только это.

Новые дискриминационные законы, принятые в Византии в правление Юстиниана I (527—565) против евреев, и разжигаемые церковью антиеврейские настроения подготовили общественное мнение к тому, что, как пишет А. Хазанов, «в глазах государства и общества слово «еврей» к этому времени подчас теряло этнорелигиозное значение. Им обозначали иногда любую оппозиционную идеологию, дух диссидентства как таковой» (3). Евреям запрещалось вступать в брак с христианами. За переход из христианства в иудаизм «виновник» подвергался изгнанию, имущество его конфисковывалось,

1. Хазанов А. «Евреи в раннесредневековой Византии» // Вестник еврейского университета в Москве, №5, Москва — Иерусалим, 1994. С. 4.

2. Там же.

3. Там же. С. 9.

а позже это деяние нередко каралось смертью. Евреям в синагогах запрещалось чтение Талмуда, а в качестве языка, на котором читается Тора, допускались греческий язык, латынь, любой другой язык, кроме еврейского. «Так, исподволь, медленно и постепенно, на протяжении многих десятилетий, накапливались обстоятельства, приведшие к тому, что в 632 г. император Ираклий I (610—641) издал указ о принудительном и поголовном крещении евреев» (1). Добровольный переход еврея в христианство не только приветствовался, но и поощрялся, а еврей, оскорбивший выкреста (еврея, принявшего христианство), подлежал сожжению заживо. Евреям было запрещено купаться в общих банях и даже в реках вместе с христианами.

Заметим при этом, что ничего похожего ни до, ни после этого в отношении к евреям не наблюдалось в Иране. Автор упомянутого исследования даже говорит об «иранофильских настроениях» евреев, особенно живущих в таких провинциях Византийской империи, как Сирия, Палестина, Египет, в том числе в самой Византии. Неудивительно поэтому, что во время войн, происходящих между Византией и Ираном при последних Сасанидах, симпатии и сочувствие евреев были на стороне Ирана. «В 609 г. восстали евреи Антиохии. Они убили патриарха и так ослабили городскую оборону, что персы в следующем году захватили город почти без сопротивления», а «с приближением пер-

¹ Хазанов А. Там же. С. 9.

сидских войск евреи Палестины взяли за оружие. Жившие в районе Тверии евреи под руководством некоего Вениамина открыли персам дорогу к административному центру — Кесарии» (1).

Разумеется, евреи этих византийских областей не стали бы так восторженно приветствовать иранские войска, помогать им, если бы в Иране происходили гонения и преследование их единоплеменников.

Правда, когда вскоре Византия вернула себе эти области, евреи жестоко расплачивались за свои симпатию и поддержку Ирану: «начались массовые избиения евреев, ...многие уцелевшие евреи крестились... Аналогичные преследования евреев с примерно такими же последствиями происходили в других провинциях Империи, например, в Египте» (2). Из-за жестоких преследований и гонений многие евреи покидали страну, главным образом материковую Византию, где самой крупной и богатой общиной считалась Константинопольская и после нее Салоникская, и эмигрировали в Хазарию, для которой была характерна веротерпимость. Что касается евреев, которые жили в восточных областях Византийской империи — Сирии, Палестине, Египте и др., завоеванных в VII в. войсками Арабского Халифата, то они ни в национальном, ни в религиозном отношении не подвергались прес-

¹ Хазанов А. Там же. С. 13.

² Там же. С. 16.

ледованию и притеснению. Отношение к ним было лояльным.

Примерно то же самое мы находим у М. Артамонова в книге «История хазар». Известно, что еще в III в. и после евреи жили в Хазарской империи (каганате), Крыму, Херсоне. А «преследование евреев, начатое в Византии, — как пишет он, — еще в двадцатых годах VII в, затем возобновленное Львом III (717—741) в начале VIII в. (723 г.), еще больше усилило еврейский элемент в Хазарии» (1).

Заметим, однако, что упомянутое преследование началось гораздо раньше, чем указывает автор «Истории хазар».

Эмигрировавшие из Византии в Хазарию евреи были главным образом горожане, торговые и ремесленные люди, купцы. Они являлись последователями талмудического иудаизма, то есть следовали учению Талмуда, который в то время был широко распространен среди еврейских общин как на Востоке, так и на Западе. Кроме того, они были на достаточно высоком уровне культурного и социального развития и близко не шли ни в какое сравнение с предками нынешних татар-иудаистов.

О том же самом говорят Н. Анисимов, Я. Агарунов, Брагинский и другие авторы. Н. Анисимов, на основе целого ряда достоверных фактов, примеров, связанных с жизнью, бытом, родом занятий и прошлой историей своей малочисленной народности приходит к единственно, на его взгляд, пра-

вильному выводу о том, что «Моисееву веру среди хазар распространили евреи, бежавшие в VII—VIII веках, а может быть, и раньше, из Византии» (1). (Подчеркнуто мною.— Л. А.).

На то, что хазары приняли иудейскую веру у евреев-переселенцев из Византии, указывает в своей книге и Я. Агарунов. Ссылаясь на арабского историка и путешественника X в. Масуди, он пишет: «Масуди утверждает, что иудейство среди хазар распространили евреи, бежавшие в Хазарию из Византийской империи во времена Харуна-аль-Рашида» (2).

Прямо или косвенно подтверждает этот факт и сам Вс. Миллер. Он пишет, что Масуди сообщает: «хазарский царь принял иудейство во времена Харуна-аль-Рашида (786—809 гг) после того как прибыли к нему (Хагану) многие евреи из всех мусульманских краев и из страны Рума (Византийской империи), случилось последнее же потому, что царь Рума принудил всех живущих в его государстве евреев принять христианскую веру и преследовал их, вследствие чего многие евреи бежали из земли Рума в землю Хазар» (3).

Заметим при этом, что в число «мусульманских стран», откуда были приглашены многие евреи, никак не могла конечно, входить Хазария, во владении которой находился тогда и Дагестан, посколь-

¹ Анисимов Н. А. Там же. С. 26.

² Агарунов Я. Большая судьба маленького народа. М. 1994. С. 15.

³ Миллер Вс. Ф. Там же. С. V.

ку сами хазары до принятия иудаизма были язычниками. Сам факт того, что из христианских стран Хаган пригласил для этой цели евреев только из Византии, говорит о многом.

Переселение евреев из Византии в результате систематических преследований и гонений, открытой угрозы со стороны высших византийских властей и официальной церкви началось еще до упомянутого периода, указываемого арабским историком. Все это дает наиболее полное основание утверждать, что Хазарский каганат принял иудейскую веру у византийских евреев, в массовом количестве бежавших в Хазарию, имевших и Ветхий Завет, и Мишну, и Гемару (Талмуд), являвшихся городскими жителями, среди которых было много купцов, ремесленно-торгового люда и стоящих на довольно высоком социальном и культурном уровне.

Беспочвенными являются утверждения о якобы имевшей место высокой «горско-еврейской культуре», резко отличавшейся от уровня культуры других народов, среди которых они жили. «Ираноязычная группа под названием таты, — отмечает патриарх дагестанской исторической науки академик Р. М. Магомедов, — веками живет на территории Дагестана, разделяя исторические судьбы его народов, восприняв большинство признаков его духовной и материальной культуры и традиции» (1).

¹. Магомедов Р. М. К вопросу о татах.//В сб. «У нас Родина одна». Махачкала, 1981. С. 13.

Если под «высокой культурой» «горских евреев», отличающих их от других народов, подразумевается иудейская религия, которую они исповедовали, то религия, как элемент, составляет лишь часть культуры. Ведь в понятие культуры (народа) входит совокупность достижений (народа) в производственной, общественной и интеллектуальной областях, причем (что существенно), эти области обладают известной самостоятельностью. Но горские евреи, как отмечает И. Ш. Анисимов, не «пользовались ни исторической известностью, ни литературой» (1). Да и иудаизм у них, как уже говорилось, был частичным и носил полужызыческий характер.

Согласно историческим сведениям, Дербент и Тарки действительно считались политическими и экономическими центрами хазарского времени, но не центрами горско-еврейской культуры. Кроме того, по свидетельству тех же источников, Дербент до середины VI века был центром распространения христианского вероучения на территории приморского Дагестана; в нем до начала VI в. существовал патриарший престол. «Причем, патриарший дворец продолжал существовать в Дербенте и при арабах, хотя престол был перенесен в Партав», где находилась резиденция албанских царей (2).

Вопрос о том, у кого предки татов-иудай-

¹ Анисимов И. Ш. Там же. С. 1.

² Магомедов М. Г. Хазары на Кавказе. Махачкала, 1994. С. 125.

стов, если сами они не пришли сюда иудеями, могли принять иудаизм, рассматривается в работах Н. Анисимова, Я. Агарунова, В. Козлова, М. Мататова, И. Брагинского и др. Они высказывают идею, что таты приняли иудаизм от иуданизированных хазар, причем, как считает И. Брагинский, только частично — Тору. Надо заметить, что во время владычества хазар в Дагестане не только предки татов-иудаистов, но и значительное число жителей края исповедовали эту религию.

Ученые А. Грюнберг и Л. Давыдова в своей работе «Татский язык» отмечают: «Что касается носителей северного диалекта (татов-иудаистов — Л. А.), то предположение Миллера об их происхождении от евреев, переселившихся на Кавказ не позднее VII в. (Миллер В., 1892, I—XVIII), является спорным, так как есть немало исторических и языковых свидетельств того, что эта группа татов также автохтонна, а иудейская религия проникла к ним в относительно позднее время» (1), то есть намного позже того, как они были переселены на Кавказ в качестве военных колонистов. Поэтому Я. М. Агарунов убежденно заявляет: «Сасанидские цари не могли своим пленникам-иудеям доверить охранять свои границы, религию таты могли принять уже позже:

¹ Грюнберг А. Л., Давыдова Л. Х. Татский язык. //В сб. «Основы иранского языкознания». — М., 1982. С. 232.

иудейскую у хазар, магометанскую у арабов» (1).

Общность культуры татов с культурой других горских народов нашла свое наиболее яркое отражение в их устном творчестве: сказках, мифах, притчах, легендах, песнях, пословицах и поговорках и т. д. Письменная литература возникла лишь после революции и является частью многоязычной дагестанской литературы. Член-корр АН РФ Г. Г. Гамзатов, говоря о современной литературе Дагестана, отмечает, что «это — результат и итог творческих успехов населяющих его наций и народностей — аварцев, даргинцев, лезгин, кумыков, лакцев, табасаранцев, ногайцев, татов и др.» (2).

Не говоря уже о периоде раннего и позднего средневековья, но и вплоть до начала XX в. среди татов-иудаистов царили сплошная неграмотность, темнота, суеверия в жизни и быту. Отсутствовали не только светские школы, но и в религиозных школах мало кто из детей татов имел возможность обучаться. Из нескольких татских селений в Южном Дагестане — Аглаби, Нюгди, Мамрач, Ханжал-Кале, Мугарти — лишь в одном селении Араге функционировала религиозная школа, как ее у татов называли — «Нубо-хунде» (букв. «урок учит»). Еще И. Черный, характеризуя об-

1. Агарунов Я. М. Там же. С. 24.

2. Гамзатов Г. Г. Преодоление. Становление. Обновление. (На путях становления дагестанских советских литератур). Махачкала, 1986. С. 6.

щий уровень народа, отмечал, что «их нравственное положение весьма в упадке», и что они «даже местной грамоте не обучаются», поэтому они поголовно неграмотны (1). А что касается местных раввинов, так и И. Черный, и И. Анисимов писали, что они сами «нуждаются в образовании». И. Анисимов, посетивший т. н. школы, где учились дети его единоверцев, писал: «Не меньшей помехой для получения детьми образования служат и сами школы с их обстановкой. Притом и сами учителя, под руководством которых дети должны обучаться грамоте, совсем не подготовлены к своей обязанности и не менее учеников нуждаются в образовании. Научившись мало-мальски переводить Талмуд на свой татский язык под руководством своих раби, ученики эти изучают обряды обрезания и богослужения, чем обусловливается получение свидетельства на звание раввина, резника и учителя. Вот эти ученые, которые, — как я сказал, — едва объясняются по древнееврейски и воображают, что они открывают им Бог знает какую премудрость» (2).

А вот как описывает путешественник Вайсенберг занятие в иудейской религиозной школе в г. Кубе, который он посетил в 1913 г. «...Я застал учителя босым с плетью в руках, вдоль стен сидели около 30 учеников и галдели во всю мочь, каждый зуэря

1. Черный И. Там же. С. 12—13.

2. Анисимов И. Ш. Там же. С. 59.

свой урок; для непривычного уха получалась музыка совсем не гармоничная, но учитель, шагавший из угла в угол, моментально улавливал отставших в хоре и плетью заставлял вновь возвышать голос. В другом, частном хедере, где было около 20 учеников, метод преподавания был тот же, разница была только в том, что ученики ввиду зноя расположились под навесом во дворе и между ними важно расхаживал теле-нок» (1). Заметим, что описываемые факты происходят не в далекие средние века, а в начале XX века.

Известное оживление религиозной жизни среди татов-иудаистов произошло после присоединения Дагестана к России, после знакомства с иудейским духовенством европейских евреев, заинтересованном в укреплении позиций иудаизма в Дагестане

В одном только Дербенте, где жила основная часть татского населения Дагестана перед революцией и в первые годы Советской власти, существовали более семи нумазов (синагог) и несколько религиозных школ. Молитвенные дома иудеев были в Буйнакске, Хасавюрте и в ряде сравнительно крупных селений. Но при всем этом простой народ по-прежнему был сплошь неграмотен, не умел ни читать, ни писать. Сами раввины, как уже было отмечено, за исключением отдельных лиц, плохо владели ивритом и слабо разбирались в законах проповедуемой ими религии.

1. Вайсенберг С. Исторические гнезда Кавказа и Крыма. Еврейская старина. Т. 37. С. 186.

Первые евреи (европейские), которые пришли в Дагестан, были солдатами, служившими в русской армии. Потом появились сравнительно малочисленные общины европейских евреев в городах Темир-Хан-Шуре и Дербенте. Для отправления своих религиозных потребностей они строили свои, отдельные от татов-иудаистов, молельные дома — синагоги, которые резко отличались от татских нумазов (у татов-иудаистов они строились, особенно в аулах и селениях, по типу горской сакли).

Известно, что иудеи всего мира молятся, обращаясь лицом к востоку, где находится Иерусалим и где стоял храм бога Яхве. По этому поводу Л. Фейхтвангер в своей книге «Иудейская война» (М., 1965, с. 142) отмечает: «Где бы они (евреи всего мира. — Л. А.) ни находились, — на Эбро или на Инде, у Британского моря или в верховьях Нила, — они во время молитвы всегда обращали лицо в сторону Иерусалима, туда, где стоял храм».

Таты-иудаисты, пожалуй, единственный народ среди приверженцев этой религии, которые, как указывает И. Ш. Анисимов, молятся, обращаясь лицом в противоположную сторону, к западу, и кафедра, престол и кивот завета находятся у них в западной стене, тогда как у всех других иудеев они находятся в восточной.

Он также отмечает, что, несмотря на взаимный интерес, проявленный друг к другу в начале своего знакомства, между татами-иудаистами и европейскими евреями тесного сближения не состоялось. Он объяс-

няет это различными причинами: наличием расхождения «в религиозных обрядах и обычаях», стремлением европейских евреев очистить некоторые их обряды от языческих элементов; социальными различиями — в быту, языке, культуре (по сравнению с европейскими евреями таты находились на значительно более низком социальном и культурном уровне) и, как пишет И. Анисимов, «высокомерием, с которым относились русские евреи к горцам» (1), то есть к представителям его народности.

Отношения татов-иудаистов и их соседей, горцев-мусульман, по свидетельству многих дореволюционных путешественников, были дружественными; так, И. Анисимов утверждает, что «горские евреи живут с другими туземцами дружно». Более того, этот автор отмечает, что тат-иудаист, «нередко поцеловавшись с горцем-мусульманином, делается на всю жизнь его «курдашом», то есть братом, и, обменявшись оружием, дают друг другу священный обет не пожалеть и голову... для спасения друга» (2). Об этом обычае братства, куначества пишет также И. Черный, отмечая, что каждый мусульманин имеет своих кунаков в деревнях, где живут таты-иудеи, а последние «имеют таких же приятелей в мусульманских деревнях» (3).

Существовавшие добрососедские, во многих случаях и дружеские отношения

1. Анисимов И. Ш. Там же. С. 3.

2. Там же. С. 15.

3. Черный И. Там же. С. 6.

между татами и мусульманскими горскими народами являлись прежде всего следствием одинаковых социально-экономических условий, общего уклада жизни и быта горцев, сложившихся в течение многих веков местной жизни.

«Уклад жизни татов до революции был полупатриархальным, с родовыми пережитками, особенно у татов Дагестана. Он характеризовался наличием родовых семейно-брачных отношений и полунатуральным хозяйством. Браки заключались в основном с учетом родственных связей: между двоюродными и троюродными братьями и сестрами. Старший по возрасту мужчина в роду был вершителем судеб сородичей, он решал все спорные вопросы, с ним советовались, к его слову прислушивались, он же выступал от имени рода при решении межродовых вопросов. Его именем клялись все члены рода (тухума)» (1).

И. Анисимов подчеркивал, что в основе морально-этического поведения его единоплеменников, как и у других горцев, лежали адаты: беспрекословное подчинение воле старших, подчеркнутое уважение к старейшинам аула, села, оказание гостю самого радушного приема, независимо от его национальной или религиозной принадлежности. В быту у татов существовали кровная месть, многоженство, умыкание девушек, подчиненное положение женщины в семье и роду по отношению к мужчине.

¹. Матагов М. Е. Таты-иудаисты. Москва, 1993 г. С. 13.

За время своего многовекового существования таты иудейской веры приняли, как уже было сказано, большинство признаков материальной и духовной культуры окружающих их народов, но сохранили свой татский язык.

Встречающиеся старинные надгробные камни в ряде аулов и селений с короткой надписью на языке Библии — указанием имени отца покойного, даты его смерти нельзя выдавать за широкое распространение древнееврейского языка среди татов-иудаистов, памятники материальной культуры и делать из этого факта неправильные обобщения. При этом следует заметить, что на этих надгробных камнях 150—200-летней давности отсутствует даже символ иудаизма — шестиконечная звезда Давида — обязательный в данном случае.

Сегодня имеет место со стороны некоторых лиц отрицание того факта, что татский язык является нашим родным языком или желание представить его как еврейско-татский. В этой связи заметим, что вообще в науке как такового еврейского языка не существует. Есть или иврит (древнееврейский), или идиш (современный еврейский язык).

Вс. Миллер, который написал несколько очерков о языке татов-иудаистов, впервые употребил термин «еврейско-татский язык». Но известно, что Вс. Миллер это сделал вовсе не из убеждения в том, что их язык действительно является «еврейско-татским». Он сам подчеркивал не раз, что язык, на котором говорят таты иудейской веры, — татский, иранское

наречие по лексике, происхождению, структуре и т. д. То же самое утверждают видные ученые—академик Марр, член-корр. АН Таджикистана И. Брагинский, проф., автор «Грамматики татского языка» Н. Анисимов, академик М. Исаев, проф. А. Грюнберг, канд. филологических наук Л. Давыдова, И. Анисимов и др., не говоря об известных деятелях татской литературы, культуры Е. Мататове, М. Бахшиеве, Я. Агарунове, Б. Гаврилове, Х. Авшалумове, Д. Антилове, М. Дадашеве.

Вс. Миллер употребил этот термин, главным образом, чтобы выделить диалект татов-иудаистов, поскольку на этом наречии говорят и таты-мусульмане, и таты-христиане (армяне), назвав таким же порядком их диалекты «мусульманско-татским» и «армяно-татским» (1).

Но такое определение языка, — по религиозному признаку, — независимо от идеи, которой руководствовался Вс. Миллер, как замечает Н. Анисимов, является неверным, ненаучным. «Ни один из этих терминов, — пишет он, — не является этнографическим, а является религиозным» (2). И он вполне справедливо заключает: «Язык зависит не от религии» (3). Добавим к этому — и не только язык, но и национальная принадлежность народа. Одну и ту же религию могут, как известно, исповедовать представители самых разных народов. Так,

1. См.: Анисимов Н. А. Там же. С. 27—28.

2. Анисимов Н. А. Там же. С. 26.

3. Там же. С. 26.

например, ислам исповедуют аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, азербайджанцы, иранцы, арабы и т. д. И наоборот — представители одной и той же народности и языка могут исповедовать разные религии: осетины-христиане и осетины-мусульмане, кабардинцы-христиане и кабардинцы-мусульмане, грузины-христиане и грузины-мусульмане (аджарцы), арабы-мусульмане и арабы-христиане (в Ливане, Сирии, Палестине, Египте, Ираке), таты-мусульмане, таты-христиане и таты-иудаисты.

Но вернемся к существу затронутого нами вопроса.

И в самом деле: что означает «еврейско-татский язык» с научной точки зрения? Он означает, что данный язык образовался на базе двух и совершенно разных по своему происхождению языков — иранского, относящегося к индоевропейской семье языков, и еврейского, принадлежащего к семитской группе языков. Этот термин вместе с тем означает, что в этом языке, пусть и не в равной степени, но присутствует большое количество слов обоих указанных языков, оказавших серьезное влияние на словарный состав, структуру, грамматический строй, морфологию, фонетику и т. д.

Ученые не раз подчеркивали, что в языке татов-иудаистов всего несколько десятков древнееврейских слов и те в основном связаны с иудейскими религиозными обрядами и праздниками. Один из исследователей татского языка ученый-языковед проф. Б. Миллер (кстати, сын Вс. Ф. Миллера) пи-

шет: «Количество древнееврейских слов в кубинском говоре (говор татов-иудеев в Азербайджане) совершенно ничтожно. (Подчеркнуто мною.— Л. А.), как, по-видимому, и в северном, и они главным образом относятся к религиозному обиходу» (1).

Один из старейших учителей татского языка, автор учебных пособий и школьных хрестоматий для татских школ, татский поэт, собиратель татского фольклора, кроме татского языка, владевший азербайджанским, русским и древнееврейским (в детстве и юности получил религиозное образование) Б. Г. Гаврилов писал: «Наш татский язык, как известно, является наречием иранского языка. Более трех четвертей слов в нашем языке имеют иранские корни, остальные в основном составляют тюркские слова, А что касается древнееврейских слов, то они не составляют даже полпроцента,... и те связаны главным образом с религиозными обычаями и обрядами» (2).

По мнению проф. И. Анисимова, автора «Грамматики татского языка», древнееврейских слов в татском языке не более пятидесяти (3).

Примерно в таком же духе высказываются современные ученые-языковеды

Миллер Б. Вс. О кубинском говоре наречия горских евреев. М., 1932. С. 18.

² Гаврилов Б. Г. Рожденные Октябрем. Татский альманах, 1988. С. 43.

³ См.: Анисимов Н. А. Там же. С. 17.

А. Грюнберг и Л. Давыдова, указывая на то, что количество древнееврейских слов в языке татов-иудаистов весьма незначительно и связаны они с религиозными обрядами, обычаями (1).

Фольклор — зеркало родного языка любого народа. Во всем фольклоре (сказках, легендах, песнях, притчах, пословицах и поговорках) татов-иудаистов трудно найти хоть сколько-нибудь древнееврейских слов (слов из иврита).

Между диалектами татов-иудаистов, татов-мусульман и татов-христиан есть некоторые различия. Но они вполне понимают друг друга и при встрече всегда говорят на общем для них родном татском языке. Что касается диалектных различий, то они имеются и в говоре татов-иудаистов (кубинских, дербентских и т. н. «кайтагских» (2).

По утверждению специалистов, в языках мусульманских народов Дагестана присутствуют 15—20 процентов арабских слов, перешедших из языка мусульманской религии. Но это не дает основания называть языки народов Дагестана «арабо-аварским», «арабо-даргинским», «арабо-лезгинским» или, скажем, «мусульмано-кумыкским», «мусульмано-лакским» и т. п.

Вс. Миллер, подчеркивая, что язык татов иудейской веры является наречием иран-

1 См.: Грюнберг А. Л., Давыдова Л. Х. Татский язык. Основы иранского языкознания. М. 1982. С. 232.

2 См.: Агарунов Я. М. Как создавалась татская литература. Татский альманах. 1974. С. 74—75.

ского языка, при этом отмечает, что те озвучивают его «семитскими голосовыми органами», поскольку, мол, в их речи существуют фарингальные звуки «хь», «гІ», а также эмфатический звук — твердый «д».

Во-первых, последнего звука в речи татов-иудаистов никогда не существовало. Сам Б. В. Миллер — его сын — опроверг это его утверждение. Н. Анисимов, комментируя это, замечает: «Вс. Миллер тогда ошибочно полагал, что такие звуки существовали только в языках семитов (арабов, евреев и т. д.). Он не знал, что такие звуки существуют и в других языках (у аварцев, чеченцев)» (1). Добавим к этому — а так же у даргинцев, лакцев и некоторых других народов Дагестана, которые этнически не относятся к семитам.

И далее он пишет, что «сама идея о врожденных семитских голосовых органах является нелепой» (2) и, иронизируя над «открытием» Вс. Миллера, замечает: «Если новорожденного русского или французского ребенка отдать в арабскую среду и обучить его арабскому языку, то и он тоже будет правильно произносить звуки «хь», «гІ», «гъ», и у него появятся «арабские звуковые органы» (3).

Кстати, таты-иудаисты, которые веками жили среди кумыков, у которых нет фарингальных звуков, их почти не произносят.

В речи европейских евреев вообще от-

¹ Анисимов Н. А. Там же. С. 26.

² Там же. С. 25.

³ Там же.

существуют эти фарингальные звуки. Какие в таком случае у них «голосовые органы»?

Более того, в своей работе «Татские этюды» Вс. Миллер сам говорит, что фарингальные звуки он обнаружил и в некоторых местах у татов-мусульман.

Разбирая эти и другие противоречивые суждения Вс. Миллера, Н. Анисимов объясняет это тем, что вопрос об этническом происхождении татов-иудаистов был крайне мало изучен ввиду отсутствия письменных источников и достоверных устных сведений о них. И что Вс. Миллер, как и некоторые исследователи, рассматривали его, исходя из принадлежности татов-иудаистов к иудаизму, и на этой основе строили свои догадки, заключения и выводы: раз у них иудейская религия, стало быть, их далекие предки произошли от древних евреев Палестины, а это должно отразиться и на их языке и т. д. К тому же, как указывает ученый, зная, что Вс. Миллер пишет очерки об этническом происхождении, языке татов-иудаистов («горских евреев»), представители иудейского духовенства в России и еврейские националисты оказывали на него давление. Они, как отмечает Н. Анисимов, «омбар сербэхъси мисохдуйт» (1). (Подчеркнуто мною. — Л. А.), что означает: много и упрямо спорили с целью навязывания своего мнения, своей воли. Поэтому, подчеркивает он далее, Вс. Миллер писал о татах с оглядкой на них (2).

¹ Анисимов Н. А. Там же. С. 25.

² Там же. С. 25—26.

По собственному признанию Вс. Миллера, его информаторами и консультантами при собирании сведений о татах-иудаистах были представители местного иудейского духовенства.

Вс. Миллер в своей вышеупомянутой работе поместил восемь татских народных сказок в оригинале и своем переводе. Все они, действительно, татские народные сказки. Во всех этих сказках, вместе взятых, нельзя найти хотя бы пару древнееврейских слов. Это очевидно, и он это тоже понимал. В этой же работе он также опубликовал русско-татский словарь, состоящий примерно из двух тысяч слов. Однако, пытаясь искусственно увеличить число древнееврейских слов в нем, он прибегает к замене целого ряда татских слов древнееврейскими. Вот несколько примеров.

В татском языке (как в разговорном, так и в сказках, песнях, пословицах и поговорках) для обозначения ангела смерти существует одно-единственное слово «Азраил». Однако Вс. Миллер вместо этого слова дает подряд два древнееврейских слова, совершенно непонятных нашему рядовому читателю — «Молох гьедуьми», «Молох гьомовут», которые не употребляются в татской речи.

Или: слово «развод» на татском языке произносится и пишется как «тологь», а Вс. Миллер вместо этого употребляет древнееврейское слово «гид». Древнееврейское слово «гьези» Вс. Миллер выдает за слово татского языка, означающее «здесь», «здешний»; тогда как в татском языке слово

«здесь», «здешний» пишется (и произносится) как «инжо», «инжои». Или такой пример: татское слово «хьиллекор», что означает «лукавый», «коварный», кстати, это слово существует и у таджиков, иранцев, азербайджанцев, Вс. Миллер подменяет древнееврейским словом «хьэлул» (1). Такие примеры можно было бы привести еще.

Тем не менее, несмотря на все старания Вс. Миллера, в числе инородных слов, включенных в данный словарь, по заключению специалистов (знатоков арабского, тюркского и древнееврейского языков), доля древнееврейских слов (около сорока) оказалась значительно меньше доли арабских и тюркских слов.

Предположение, что татский язык, не являясь нашим родным языком, был заимствован предками татов-иудаистов примерно в IX веке, то есть спустя несколько веков после того, как сасанидские цари поселили их на Кавказ в Дагестан, противоречит утверждению даже тех ученых, которые придерживаются идеи израильтянского происхождения татов-иудаистов.

Вс. Миллер пишет, что таты-иудаисты («горские евреи»), еще живя в Иране, переняли татский язык, а древнееврейский язык «остался для них языком лишь религии». И что «разговорное местное (иранское) наречие принесли с собой в новые места поселения» (2), т. е. на Кавказ.

То же самое писал М. Ихиллов: «Их язык

¹ Миллер Вс. Ф. Там же. С. 65—90.

² Миллер Вс. Ф. Там же. С. 16.

татский — наречие иранского... Горские евреи принадлежат к числу давних обитателей Кавказа. Их предки поселились в Мидии или Атурпатакане (Древний Азербайджан), где восприняли татский язык, широко распространенный в древности в восточном Закавказье» (1), т. е. когда они жили в древней Мидии, составлявшей часть территории Сасанидской империи.

Простая логика, не говоря уже о вышеприведенных источниках и фактах, а также исторические, языковые, фольклорные свидетельства, наличие в татском фольклоре древних иранских сказаний пехлевийского периода (например, об иранском богатыре Рустом Золе, Бежоне и Меножоне), которые, по утверждению выдающегося ученого-ирановеда И. Брагинского, сохранились только в фольклоре татов-иудаистов и ни у одного из остальных ираноязычных народов, тоже опровергают эту версию. Если они в Дагестан пришли бы не со своим нынешним родным языком, и новая среда на новом месте диктовала бы им необходимость с целью лучшего приспособления к этой среде перенять другой язык, то они скорее переняли бы не татский, а один из более распространенных здесь языков.

Древнееврейские слова практически отсутствуют в нашем татском языке, потому что и до XI века, и в течение многих-многих веков он был нашим родным языком, языком наших отцов и прадедов, матерей и пра-

¹ *Ихиллов М. М.* Горские евреи. В сб.: Народы Дагестана, М., 1955 г. С. 226.

бабушек. На этом языке с древних времен сложились наши сказки, легенды, пословицы и поговорки, наши плачи, обрядовые песни и т. д. Кроме того, в течение долгих веков у татов-иудаистов, как уже было сказано, иудаизм был частичным, еще лет двести назад они не были знакомы с учением Талмуда (Мишной и Гемарой), а население было сплошь неграмотным. В силу этого язык религии — древнееврейский практически не оказал никакого влияния на наш татский язык.

Таты-иудаисты всегда рассматривались как коренной народ Дагестана. Так, даже царское правительство относило их к коренным горским народам, и на них, «как на коренных жителей Кавказа» (1), распространялись все положения, которые были установлены для горцев.

С развитием городов, промышленности, торговли, капиталистических отношений происходит классовое расслоение и среди татского населения. Часть татов переселяется в города. Одни занимаются в сфере промышленности и торговли, другие — садоводством и виноградарством, многие работают ремесленниками, а еще больше — наемными рабочими на рыбных промыслах или батраками на виноградных и мареновых плантациях, принадлежащих крупным собственникам. Появляется татская буржуазия: заводчики, владельцы рыбных промыслов, крупные садовладельцы и домовладельцы,

Анисимов И. Ш. Там же. С. 13—14.

купцы, торговцы. Но две трети татского населения еще в восьмидесятых годах прошлого столетия по-прежнему продолжают жить в аулах и селениях, занимаясь главным образом земледелием (1).

Переселение татов из аулов и селений в города, в особенности в Дербент, в массовом порядке произошло, в основном, в период гражданской войны, продолжавшейся долгих четыре года, когда царили анархия, произвол и террор белогвардейских войск и иностранных интервентов, акты бандитизма. Так, подавляющее большинство татов иудаистов с этого времени становятся вынужденными жителями города. Но при этом семьдесят процентов из них все равно жили сельскохозяйственным трудом.

Как у всех народов нашей страны, республики коренные изменения произошли в жизни и быту татского населения в годы Советской власти. При всех негативных явлениях, имевших место при новом строе, — принудительной коллективизации, ежовщине, диктатуре руководящей верхушки партии и проч., — нельзя, однако, отрицать огромные достижения советского народа во всех областях хозяйственной, экономической, культурной и политической жизни. Эти достижения можно проследить на примере как больших, так и малых ее народов. В годы Советской власти, например, была ликвидирована сплошная неграмотность среди татского населения. В городах и селах, где проживали таты, были созданы татские школы, издавались учебники на татском

¹. См.: Анисимов И. Ш. Там же. С. 22.

языке, готовились учителя родного языка. С мая 1928 года начала выходить первая республиканская газета на татском языке — «Захметкеш», которая сыграла большую роль в деле просвещения народа, становления журналистских и творческих кадров, велись радиопередачи на татском языке. Появились первые татские поэты, писатели, драматурги: Миши Бахшиев, Ехиил Мататов, Юно Семенов, Яков Агарунов, Манувах Далашев, Хизгил Авшалумов, Данил Атнилов, Борис Гаврилов, Яков Ильягуев. Надо сказать, что все упомянутые татские деятели литературы и культуры были участниками Великой Отечественной войны, а Ехиил Мататов — известный общественный и государственный деятель республики — участником гражданской войны, воспитателем и наставником первого поколения татских поэтов и писателей. Они являются создателями не только татской литературы, но и литературного языка народа.

На смену им шло более молодое поколение татских поэтов и писателей: Сергей Изгияев, Михаил Дадашев, Шимшун Сафанов, Биньямин Сафанов, Феликс Бахшиев, Зоя Семендуева, Михаил Гаврилов, Амалдан Кукулиев, Борис Ханукаев, Лазарь Амиров, Нисон Гилядов и др. За заслуги в развитии татской и многонациональной дагестанской литературы Миши Бахшиев и Хизгил Авшалумов были награждены высокими правительственными наградами и почетными званиями республики. Еще в конце двадцатых годов татский язык получает статус одного из литературных языков

в республике, а с начала тридцатых годов — и одного из его государственных языков.

Прославленным на весь мир дагестанским заслуженным ансамблем «Лезгинка» в течение многих лет руководил его создатель наш земляк народный артист СССР Танхо Израилов, а после его смерти — народный артист Российской Федерации Иосиф Матаев. Заслуженной славой пользуется детский ансамбль танца, руководимый заслуженным деятелем искусств РД Шолуми Матаевым. Свой вклад в развитие музыкального искусства многонационального Дагестана внесли композиторы, заслуженные деятели искусств РД Хизгил Ханукаев, Джумуд Ашуров, заслуженный деятель искусств РФ Юно Авшалумов. Валерий Шаулов. Широкой известностью среди татского населения пользуются режиссеры народного татского театра и талантливые певцы: заслуженный работник культуры РД Абрам Авдалимов, кавалер ордена «Знак почета» Роман Изияев. Звания заслуженной артистки РД были удостоены Ахсо Шалумова и Бикел Мататова. Широкое признание как в республике, так и за ее пределами получили произведения скульптора Анатолия Ягудаева, художника М. Мушаилова и других.

Из среды татского населения вышло немало специалистов разного профиля, ученых, кандидатов и докторов наук: А. Н. Ханукаев, Д. Ю. Бахшиев, Ю. А. Бабаев, Ю. С. Абрамов, Г. Ш. Шербатов, Ш. А. Абрамов, Э. С. Масандилов, Л. Х. Давыдова, А. Б. Абрамов, М. М. Ихиллов, Г. Б. Мусаханова, Я. А. Кукулиев, Б. Ш. Ну-

вахов, С. Ханукаев и многие другие. А имя нашего выдающегося земляка, знаменитого хирурга, Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской премии, академика Г. Илизарова известно всему миру.

В годы гражданской войны в рядах дагестанских борцов за изгнание деникинских оккупантов и иностранных интервентов сражались и многие представители татского населения. Также и в суровые годы Великой Отечественной войны вместе с другими сыновьями и дочерьми Дагестана, страны они мужественно встали на защиту Отечества. Многие из них за свои подвиги на фронте удостоены орденов и медалей Родины. Батальон, которым командовал Шатиель Абрамов, одним из первых штурмовал рейхсканцелярию Гитлера. Он прошел с боями от Сталинграда до Берлина. Был семь раз ранен. За исключительную храбрость, мужество, проявленные в боях, ему присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Другой наш земляк, уроженец дагестанского аула Аксай Исай Илизирев, Герой Советского Союза, — был участником многих сражений, в том числе на Орловской дуге. Во всех боях проявлял исключительное мужество и стойкость. Был трижды ранен. Погиб при освобождении Литвы от фашистских оккупантов.

Героически погиб при защите Москвы командир танка Алексей Мардахаев. В одном из ожесточенных танковых боев 25 ноября 1941 гитлеровцам удалось поджечь его танк. Охваченный пламенем, командир направил свою пылающую машину на враже-

ский штаб и сам погиб в этом бою. Ему было всего двадцать два года. Алексей Мардахаев был одним из первых дагестанцев-фронтовиков, посмертно награжденных орденом Ленина.

Полна легенд боевая жизнь бывшего редактора татской республиканской газеты Мугдаши Хизгилова. Будучи тяжело раненым, Хизгилов в бессознательном состоянии попал в немецкий плен. Выдав себя за сына азербайджанского бека, обиженного советской властью, назвавшись Мигдаром Абдуллаевым, он вступает в т. н. азербайджанский легион. В звании гауптмана гитлеровского вермахта Мугдаши Хизгилов назначается командиром одного из карантинных рот батальона легионеров. Вместе со своими близкими товарищами он создает подпольную антифашистскую организацию, устанавливает связи с польскими антифашистами, помогает им оружием, медикаментами, разведданными, в ряде случаев спасает польских патриотов от неминуемой гибели.

О подвиге М. Хизгилова, его нестигаемом мужестве и удивительном самообладании писали советские и польские писатели и журналисты. После побега из фашистской тюрьмы, организованного польскими подпольщиками, Мугдаши Хизгилов сражался в рядах партизан на территории Польши и Белоруссии.

До революции от татского населения не было ни одного выборного лица в местные органы самоуправления и ни одного человека, занимающего какую-либо административную должность. В советское время нар-

комами и министрами в разные периоды работали Ехиил Мататов, Разиил Разилов, Ехиил Авшалумов, Исай Нахшунов, Ханун Абрамов, Яков Измайлов и другие. Исай Бенъяминов, который за свои подвиги в годы гражданской войны получил орден Боевого Красного Знамени, был ответственным работником ЦИК СССР. Различные ответственные должности занимали кандидат исторических наук, инвалид Великой Отечественной войны Анатолий Нафталиев, Яков Кукулнев, Сулейман Дагаев, Асаил Бинаев, Сейлум Изиллов, Роман Нахшунов, Семен Измайлов и многие другие. В числе депутатов Верховного Совета республики всех созывов избирались и представители татского населения, как одного из коренных народов республики.

В Дербенте, где проживала основная часть татского населения республики, еще до начала семидесятых годов существовали три крупных татских колхоза (впоследствии преобразованных в совхозы), созданных на базе десяти небольших сельскохозяйственных артелей. В 1948 г. семь колхозников из этих колхозов за выращенный рекордный урожай винограда были удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда. Среди них Гюлбоор Давыдова, Мардахай Исаев, Исай Абрамов, Мамри Исаев, Авшалум Рабаев, Соломон Рабаев. Многие колхозники из числа татского населения были награждены орденами и медалями.

Гюлбоор Давыдова стала в республике второй женщиной, удостоенной звания Героя Социалистического Труда. Сегодня сов-

хоз, где она работала до ухода на пенсию, носит имя этой славной труженицы.

В настоящее время почти все татское население республики проживает в городах. Лишь несколько десятков семей остались в селениях Маджалис и Ньюди.

Последователи иудейской религии в Дагестане, равно как и приверженцы мусульманской и христианской религий, имеют право и возможность свободно и беспрепятственно отправлять свои культовые обряды, отмечать праздники, строить молитвенные дома, давать детям религиозное образование.

Об уважительном отношении руководства республики ко всем существующим в республике вероисповеданиям (и их носителям), в том числе и к иудейскому, свидетельствуют такие факты. В апреле 1995 и 1996 гг. в связи с иудейским праздником пасхи Председатель Государственного Совета республики М. М. Магомедов поздравил дагестанцев, исповедующих иудаизм, с их религиозным праздником с пожеланием им мира и благополучия. В июле 1995 года в республике был широко отмечен юбилей известного татского (дагестанского) писателя — народного писателя Дагестана, заслуженного работника культуры РФ и РД Хизгила Авшалумова, накануне награжденного указом Президента Российской Федерации орденом «Дружба». Активное участие приняли в торжествах члены правительства и Госсовета РД, председатель Народного Собрания РД М. Г. Алиев, представители общественности республики, г. Дербента и Дербент-

ского района, видные деятели науки, литературы и искусства Дагестана.

Два депутата нынешнего созыва Народного Собрания республики и один из четырнадцати членов Госсовета РД являются представителями татского населения.

В настоящее время в республике функционируют лишь три иудейских молельных дома — нумаза (синагоги), что связано с сокращением населения, исповедующего иудаизм. Сегодня, к сожалению, у татов иудейского вероисповедания нет ни одного служителя культа, который имеет хотя бы полное среднее религиозное образование, сносно владел бы языком священного писания, ивритом.

Переживаемый иудейской религией острый кризис особенно заметен на фоне возрождения в Дагестане ислама и христианства и объясняется прежде всего усилившейся за последние годы эмиграцией (главным образом в Израиль) татов-иудеев и лиц еврейской национальности, что привело к резкому сокращению татского населения в республике.

Сильно возросшая за последние годы эмиграция татов-иудаистов из Дагестана, где они жили с древнейших времен и который вполне закономерно считают своей родиной, объясняется рядом серьезных причин. Основная причина массового выезда заключается в тяжелейшем экономическом, политическом и психологическом кризисе, в котором очутилась страна: распад единой державы — Советского Союза и последовавшее разрушение экономики страны, резкое

ослабление законности и правопорядка, породившее криминогенную обстановку, безработица, стремительное расслоение общества на кучку «новых нуворишей» и обездоленные народные массы, межнациональные конфликты.

Вдобавок ко всем трудностям, переживаемым народами нашей страны, в обществе растет разнузданный антисемитизм со стороны агрессивно-шовинистически настроенной части русского общества, пытающейся обвинить евреев, а заодно и иудейскую религию, во всех бедах русского народа.

С давних пор у антисемитов и юдофобов заведено ставшее стереотипом правило: за преступление одного или группы евреев виновны все евреи, как будто не было и нет евреев, честно и добросовестно выполняющих свой гражданский, трудовой и патриотический долг перед страной, государством, внесших свой вклад в общенародное дело. Известно, что только в Отечественную войну отдали свою жизнь за Родину двести тысяч солдат и офицеров еврейской национальности. Двое молодых воинов-евреев — Иосиф Бумагин и Абрам Левин повторили бессмертный подвиг русского солдата Александра Матросова. Ныне здравствующая Герой Советского Союза женщина-летчица Полина Гельман на своем ночном бомбардировщике совершила 860 боевых вылетов.

Сто тридцать семь солдат, сержантов, офицеров и генералов еврейской национальности за свои героические подвиги на фронтах Отечественной войны были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Вместе со всеми учеными страны, ее деятелями культуры, искусства свой весомый вклад в развитие отечественной и мировой науки, техники, искусства, укрепление ее оборонной мощи внесли и представители еврейской национальности.

Огульное обвинение целого народа, — будь то еврейский, грузинский, армянский, татарский, чеченский и т. д. — является ни чем иным, как проявлением дикого расизма, агрессивного шовинизма. Нет плохих народов, есть плохие и хорошие люди в каждом народе. Казалось бы, эта элементарная истина должна быть понята и воспринята любым здравомыслящим человеком.

Неуверенность в завтрашнем дне, беспокойство за будущее своих детей заставляют выезжать из страны не только евреев, татов иудейской веры, но и многих представителей других национальностей. К сожалению, среди покидающих страну немало прекрасных специалистов, талантливых ученых, квалифицированных рабочих, инженеров, врачей. По некоторым данным, за последние годы выехало из страны около трехсот тысяч ученых, специалистов. Это неизмеримая потеря для страны.

Для многих выезд из страны связан с большой душевной травмой: разрыв с Родиной, с оставшимися здесь родными, близкими и друзьями, дорогими могилами отцов и дедов, неизвестностью, которая ждет на далекой чужбине, на новом месте.

Немалую роль при сложившейся тяжелой ситуации в стране, в усилении эмиграционного настроения у татов иудейской веры иг-

рает готовность государства Израиль принять своих единоверцев, желающих поселиться там на постоянное местожительство.

Недавно автор, в составе делегации наших земляков, была приглашена впервые посетить Израиль. Впечатления от поездки очень яркие и неоднозначные. Поражает прежде всего экзотическая красота природы, которую израильтяне создали на камнях, песках пустыни и болотах благодаря изобретательности и упорному труду, а также — многоликость населения. Здесь можно увидеть иудеев-европейцев, индусов, негров, эфиопов, марокканцев, китайцев — людей разных по своим расовым признакам. Разные они по культуре, языку, традициям. Но объединяют их, на наш взгляд, стремление стать полноправными, полезными членами израильского общества и общая религиозная принадлежность — иудаизм.

Огромное впечатление производят святыне места, почитаемые иудеями, христианами, мусульманами, большая веротерпимость, царящая в обществе.

Государство находится на высоком социально-экономическом и правовом уровне. И для поддержания этого уровня оно жестко требует от своих граждан полной отдачи в работе, высокого профессионализма, дисциплины и уважения к закону.

Как и везде, здесь есть множество крупных и мелких проблем. Это прежде всего касается безработицы новоприбывших, а также мира в регионе.

Для членов делегации были организованы встречи на разных уровнях с нашими

бывшими соотечественниками, выходцами с Кавказа и Северного Кавказа. Надо сказать, что государство, на первое время, окружает новоприбывших заботой и вниманием, особенно детей, давая им возможность адаптироваться в новой среде. Но незнание языка (иврита), отсутствие работы по специальности, некоторая психологическая дискомфортность, ностальгия создают, несомненно, немало трудностей для новоприбывших. Люди не скрывают этого. Но вместе с тем, встречи с «кавказцами», как нередко просто называют здесь бывших наших земляков, показали, что несмотря на трудности и сильные ностальгические чувства по земле, где родились и жили, где остались могилы их предков (это выражается в стремлении жить по возможности компактно, сохранить родной язык, привычный образ жизни, читать книги на родном языке, танцевать кавказские танцы и т. п.), люди все же живут более спокойной жизнью, поскольку чувствуют себя защищенными и живут в стабильной обстановке.

В беседе с автором они высказывали множество добрых слов в адрес Дагестана и дагестанцев. Многих наших бывших земляков, по их признанию, побудили эмигрировать не только социальная незащищенность, обострение национальных противоречий, безработица, криминогенная обстановка, но и в немалой степени проявление антисемитизма со стороны шовинистически настроенной части российского общества, желание свалить вину за все беды России, в прошлом и настоящем, на евреев и на иудаизм.

В этой связи невольно напрашивается вопрос: если выедут из России все иудеи, кого же тогда в качестве «народа для битья» выберут расисты, чтобы сделать его «козлом отпущения»? Впрочем, такая перспектива уже сегодня вызывает у здравомыслящих людей определенную тревогу. Пресс-секретарь Дагестанской республиканской организации партии «Демократический выбор России» Наида Хаспулатова в статье «Лучшее средство от перхоти — гильотина» пишет: «В течение нескольких лет через средства массовой информации российским народам внушается мысль, что вина почти за все беды и преступления в России лежит на кавказцах... Народы, которые веками жили друг с другом, дружили, роднились, упорно стараются сделать врагами»¹.

Противопоставление одного народа другому, натравливание их друг на друга на национальной или религиозной почве ничего кроме бед, несчастий, крови и слез ни одному народу никогда не приносили. Не будем заглядывать в далекое прошлое. Возьмем сегодняшние реалии, например, Югославию. В этой еще недавно мирной и относительно процветающей стране четыре года шла жестокая кровопролитная война между хорватами-католиками, мусульманами и сербами-православными на национальной и религиозной почве. Все воюющие стороны понесли большие потери. Пролились реки человеческой крови, разрушены города и села, погибли тысячи мирных людей

¹ «Дагестанская правда» от 18 августа 1995 г.

Войны в соседних независимых республиках Закавказья — Армении и Азербайджане, Грузии и Абхазии — обернулись большой трагедией для их народов: тысячи убитых и искалеченных, сотни тысяч беженцев. Не счесть страданий народов, ставших жертвами межнациональных войн на национальной, религиозной или территориальной почве. Льется кровь чеченцев и русских на земле соседней республики Чечни.

Почти в каждой религии нашли свое отражение представления о добре и зле, об окружающей среде, о сложных взаимоотношениях между людьми разной веры, обычаях, культуре и традициях. Вместе с тем в каждой религии, — будь то ислам, христианство или иудаизм — немало есть заповедей, призывающих народы к миру, добру, согласию, взаимному уважению. Долг каждого порядочного человека, в первую очередь, — деятелей любой религии — исходить, главным образом, из общечеловеческих ценностей этих религий во имя мира, добра, созидания и счастья людей на земле, а не фанатизма, ненависти и разрушения.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>ПРЕДИСЛОВИЕ</i>	<i>5</i>
<i>ИУДАИЗМ: ИСТОРИЯ, ВЕРОУЧЕНИЕ, КУЛЬТ</i>	<i>10</i>
<i>ИУДАИЗМ В ДАГЕСТАНЕ</i>	<i>64</i>

Людмила Хизгиловна Авшалумова

ИУДАИЗМ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В ДАГЕСТАНЕ

Редактор В. Толстова

Художник М. Левченко

Художественный редактор Э. Лубьянов

Технический редактор С. Амирханова

Корректор Д. Багдасарова

Сдано в набор 20.08.96. Подписано в печать 27.10.96.
Формат 70х90¹/₃₂. Бумага офсетн. № 2. Гарнитура
«Школьная». Печать высокая. Усл. печ. л. 6,43.
Уч.-изд. л. 6,07. Тираж 500. Заказ 116. Цена свобод-
ная.

Дагестанское книжное издательство
Комитета правительства по печати РД
367025, Махачкала, ул. Пушкина, 6

Типография им. С. М. Кирова
Комитета правительства по печати РД
367025, Махачкала, ул. Маркова, 51



